

УЧРЕДИТЕЛЬ: СОГРИН Е.К.

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, член Российской криминологической ассоциации, член Ассоциации юристов России.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, (г. Москва); **ДАРОВСКИХ О. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедр Уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (г. Тверь); **КУДИНОВ В. В.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮФ) (г. Москва); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство серия ПИ № ТУ74-01474 от 11 октября 2023 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2024

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

2, 2024

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Chief researcher of the Federal Public Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Criminological Association, member of the Russian Lawyers' Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY**, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution "VNI of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow); **O. I. DAROVSKIKH**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg); **M. B. DOBROBABA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN**, Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK**, Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU) (Chelyabinsk); **M. F. KOSTYUK**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow); **V. I. KRUSS**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **V. V. KUDINOV**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutor-Investigative Activities of the University named after O.E. Kutafina (MSLP) (Moscow); **I. V. LEKSIN**, Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A. V. MAYFAT**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY**, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV**, Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin**; Executive Editor **E. Y. Andriadis**; Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 5 —

Куихова З.А.

Роль юридической техники в судебных актах

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— 9 —

Гришин Н.В.

Политико-правовые проблемы современных форм международного наблюдения за выборами

— 17 —

Смаишникова Т. Б., Степанов А. И.

Проблемы совершенствования правовой модели формирования региональных бюджетов и бюджетов муниципальных образований

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— 23 —

Мицык А.В.

Облик физического лица как средство индивидуализации

— 26 —

Применко Ю.В.

Корреляция отдельных принципов права социального обеспечения и правовых ограничений

— 31 —

Мицык А.В.

Предприниматель как участник общественных отношений

— 34 —

Огородов И.Д.

Новеллы и перспективы развития российского законодательства в сфере защиты прав потребителей цифрового контента и пользователей цифровых сервисов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 44 —

Кунц Е.В.

Отечественный опыт предупреждения женской преступности

— 49 —

Голубовский В.Ю.

Вопросы расследования и профилактики незаконного оборота наркотиков

— 53 —

Даровских О.И.

Использование адвокатами-защитниками информационных технологий как средство повышения качества защиты

— 59 —

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

Уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты несовершеннолетних правонарушителей

— 64 —

Кубрикова М.Е.

О солидарности при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции

— 69 —

Иванов Р. В., Красников Н.И.

Теоретические и правовые пути профилактики и противодействия криминальной деятельности этнических преступных формирований в Северо-Кавказском федеральном округе

— 74 —

Иванов Р. В., Красников Н.И.

Краткосрочный и среднесрочный прогноз развития организованной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе

IN THIS ISSUE

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

— 7 —

Kushkhova Z.A.

Role of legal technique in judicial acts

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 9 —

Grishin N.V.

Political and legal problems of modern forms of international election observation

— 17 —

Smashnikova T. B., Stepanov A. I.

Problems of improving the legal model for forming regional budgets and budgets of municipal formations

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 23 —

Mitsyk A.V.

The appearance of an individuals as a method of individualization

— 26 —

Primenko J. V.

Correlation of certain principles of social security law and legal restrictions

— 31 —

Mitsyk A.V.

Entrepreneur as a participant in public relations

— 34 —

Ogorodov I.D.

Novelties and prospects for the development of russian legislation in the field of consumer protection of digital content and users of digital services

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 44 —

Kunts E.V.

Domestic experience in prevention of women's crime

— 49 —

Golubovsky V.YU.

Issues of investigation and prevention of illegal drug traffic

— 53 —

Darovskikh O.I.

Use of information technology by defense lawyers as a means of improving the quality of defense

— 59 —

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

Criminal procedure and criminal aspects of juvenile offenders

— 64 —

Kubrikova M. E.

On solidarity in the consideration of a criminal case by the court of appeal

— 69 —

Ivanov R.V., Krasnikov N.I.

Theoretical and legal ways to prevent and counteract the criminal activities of ethnic criminal groups in the North Caucasus Federal district

— 74 —

Ivanov R.V., Krasnikov N.I.

Short - and medium-term forecast of the development organized crime in The North Caucasus federal district

Кушхова З.А.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СУДЕБНЫХ АКТАХ

Kushkhova Z.A.

ROLE OF LEGAL TECHNIQUE IN JUDICIAL ACTS

Юридическая техника подразделяется на правоприменительную и законодательную. В данной статье автор рассматривает правоприменительную юридическую технику на примере судебного акта. Автор обращает внимание на проблему соблюдения требований юридической техники при изготовлении текстов судебных актов, поскольку от решений судов зависит человеческая судьба. В статье приводятся примеры нарушений лексических, логических норм юридической техники. Автор предлагает совокупность мер, направленных на улучшение решений судов.

Ключевые слова: юридическая техника, правоприменение, судебный акт, постановление, язык и стиль судебных актов.

The legal technique is divided into law enforcement and legislative. In this article, the author examines the law enforcement legal technique using the example of a judicial act. The author draws attention to the problem of compliance with the requirements of legal technology in the production of texts of judicial acts, since human fate depends on the decisions of the courts. The article provides examples of violations of lexical and logical norms of legal technique. The author proposes a set of measures aimed at improving court decisions.

Keywords: legal technique, law enforcement, judicial act, resolution, language and style of judicial acts.

В связи с нарастанием загруженности судов, проблема, связанная с использованием юридической техники в судебных актах, становится все более актуальной, поскольку суды России ежедневно выносят множество судебных решений, направленных на разрешение различных споров между сторонами правовых отношений. Содержание и законность судебных актов играет важную роль при их исполнении. Следовательно, корректное изложение обстоятельств спора и мотивов правоприменителя, впоследствии способствует правильному толкованию процессуального документа со стороны участников правовых отношений.

В нашей статье рассмотрим юридическую технику правоприменителя, на примере судебного акта.

Судебный акт – промежуточное или итоговое решение председательствующего

судьи, основанное на фактах/доказательствах, установленных в судебном заседании с целью отправления правосудия и судебного управления.

Кашанина Т.В. классифицирует правоприменительные акты на следующие виды:

- приговор, решение, судебный приказ являются основными, так как в данных актах вопрос разрешается по существу;
- постановление, определение определяет как вспомогательные, поскольку выносятся в процессе рассмотрения дела;
- протоколы судебного заседания, протокол допроса свидетеля, вопросный лист присяжным заседателям и др. считает дополнительными, поскольку сопровождают судебное производство [1, с.444].

Логика юридической техники при подготовке судебных актов уголовного и

гражданского судопроизводства имеет ряд отличительных особенностей.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в главе 39 содержатся основные принципы, определяющие суть и правила оформления приговора, с разъяснением его положений в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» [2].

Порядок вынесения решения закреплен в главе 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и дополнены разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» [3].

Изучение и анализ юридической техники, используемой при подготовке судебного акта, позволяет выявить наиболее распространённые юридически значимые ошибки правоприменителя.

Тихомиров Ю.А., полагает, что технико-юридические ошибки (неверный способ составления текста) являются одним из разновидностей юридических ошибок [4, с.4].

По мнению Т.В. Кашаниной, качество судебного решения (приговора) определяется соблюдением законности, обоснованности, мотивированности, справедливости и полнотой его содержания. Судебный акт, соответствующий указанным требованиям, оказывает значительное воздействие на участников судебного процесса и позволяет дать оценку качеству решения (приговора).

Кроме того, Т. В. Кашанина отмечает, что при составлении судебных актов судья должен соблюдать языковые правила, включая логические, лексические, синтаксические и стилистические нормы [5, С.459].

Для того чтобы правильно оформить судебный акт, требуются не только юридические знания, но владение русским языком на достаточно высоком уровне. Поэтому для юристов уровень языковой грамотности является одним из ключевых профессиональных качеств.

Частой ошибкой при составлении судебного акта является нарушение закона «О государственном языке Российской Федерации», который запрещает применение слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, при его использовании в качестве государственного.

Ранее упомянутый Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении «О судебном приговоре» также

разъяснял, что использование в судебных актах лексики, неприменимой в официальных документах является недопустимым.

Примером нарушения языковых правил является использование ненормативной лексики в тексте судебного акта судьей Арбитражного суда города Москвы, вызвавший резонанс общественности в 2021 году, где ненормативное выражение, было расположено до подписи судьи и проявлялось при копировании в текстовый редактор [6].

На сегодняшний день, такие ошибки остаются в текстах судебных постановлений, несмотря на общественный резонанс и обращение к судьям с информационным письмом комиссии Совета судей Российской Федерации по этике о недопустимости использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении от 11.04.2024 по делу N 77-925/2024 указал, что судья при изготовлении приговора в описательно-мотивировочной части, в показаниях данных М. на стадии предварительного расследования по уголовному делу, указал слово (в адрес сестры осужденного), относящееся к нецензурной брани (стр. 3 приговора), что свидетельствует о несоответствии приговора предъявляемым к нему требованиям закона» [7].

Нарушение правил юридической техники приводят к неправильному восприятию смысла судебного акта. Не редки использование разговорных выражений и устойчивых фраз в текстах судебных актов.

Так, судья Арбитражного суда города Москвы, рассматривая дело по иску об обязанности устранить недостатки выполненных работ, в решении от 13.07.2021 по делу №А40-197742/20-113-1467 использовал устойчивые фразы: «голубиная почта» и «сапоги-скороходы» для обозначения переписки в специальных телефонных программах, ссылаясь на то, что и в том и в другом случае невозможно достоверно установить ни отправителя, ни получателя сообщения [8].

В определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 N 88-867/2024, указывается, что выводы, изложенные в тексте судебного акта, не соответствуют резолютивной части ре-

шения, что создало правовую неопределенность и неоднозначное толкование выводов суда [9], что также является наглядным примером нарушения принципов юридической техники.

Известный ученый-юрист В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что трудно найти иную сферу общественных отношений, чем правоприменительная деятельность, где отступление от логических законов, ошибочное построение выводов и заключений, могут принести наибольший вред [10, С. 49].

Любой юрист-практик обязан руководствоваться логической последовательностью в рассуждениях, неуклонно следовать законом логического мышления в правовой деятельности. «Знание логики составляет необходимый элемент общей духовной культуры судей. Их высокая логическая культура, умение стройно и убедительно излагать свои мысли является важнейшим средством завоевания ими авторитета и уважения среди сослуживцев, руководства, специалистов различного профиля. От умения судей строить умозаключения и исследовать доказательства, принимать решения зависит во многом эффективность правосудия» [11, С. 19].

К сожалению, судебные акты не лишены и логических ошибок, практическим примером подобного является Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2023 по делу N 10-23853/2023, где суд верно установив, что З. не судим, в материалах дела отсутствуют обстоятельства, отягчающие наказание, ошибочно в описательно-мотивировочной части приговора указал на наличие в действиях осужденного опасного рецидива. Кроме того, при назначении наказания и определении вида исправительного учреждения осужденному, суд в резолютивной части приговора, в соответствии с требованиями статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации, указал колонию общего режима, вместе с тем, в описательно-мотивировочной части приговора сослался на назначение осужденному к отбытию наказания коло-

нии строгого режима, согласно пункту «в» части 1 статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации [12], то есть описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует резолютивной, так как суд указал на наличие в действиях З. опасного рецидива преступлений, при том, что З. ранее не судим.

Принцип правовой определенности обеспечивается только при согласованности судебной практики по толкованию и применению законов. Единство судебной практики считается неотъемлемым свойством настоящего правосудия [13].

В судебной практике не редки случаи, когда при одних и тех же обстоятельствах суды вышестоящей инстанции принимают биполярные решения.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии актуальной проблемы в сфере юридической техники в правоприменительной практике. В связи с чем, автор приходит к выводу, что роль юридической техники в судебных актах велика и что несоблюдение правил юридической техники приводят к неправильному толкованию и отмене судебных постановлений.

Для решения данной проблемы автор предлагает следующие меры: уменьшить нагрузку на судей, расширив штат судей; организацию круглых столов по вопросам совершенствования языка и стиля судебных актов; усовершенствование шаблонов судебных постановлений в базе ГАС Правосудие, как процессуальных документов, используемых в судопроизводстве.

Вопрос, касающийся юридической техники в судебных актах, до настоящего времени всесторонне не исследован. Граждане, обращаясь в суд вправе получить, в установленный законом срок, законное, обоснованное, грамотное, логичное и понятно изложенное решение суда.

Автор полагает, что соблюдение правил юридической техники при составлении текста судебных актов уменьшит поток материалов в суды по заявлениям о разъяснении решения суда и поток жалоб (апелляционных, кассационных и т.д.) в вышестоящую инстанцию.

Литература

1. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 444.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» (КонсультантПлюс).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» (КонсультантПлюс).
4. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. N 2. С. 4.
5. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология

- // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384.
6. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 459.
  7. <https://pravo.ru/news/230607/?ysclid=Iwio66k2t0469565406>
  8. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 по делу N 77-925/2024 (КонсультантПлюс).
  9. <https://sudact.ru/arbitral/doc/SfEq7sJcTqZ1/>
  10. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 N 88-867/2024 (КонсультантПлюс).
  11. Кудрявцев В.Н. Общая теории квалификации преступлений. М., 1999.
  12. Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике. СПб., 2004.
  13. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2023 по делу N 10-23853/2023 (КонсультантПлюс).
  14. Арутюнов Э.К., Улитин И.Н. О некоторых проблемах юридической техники в судебных актах // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-yuridicheskoy-tehniki-v-sudebnyh-aktah> (дата обращения: 23.05.2024).

References

1. Kashanina T. V. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik — 2-ye izd., peresmotr. — M.: Norma: INFRA-M, 2011. — S. 444.
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.11.2016 N 55 “O sudebnom prigovore” (Konsul'tantPlyus).
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2003 N 23 (red. ot 23.06.2015) “O sudebnom reshenii” (Konsul'tantPlyus).
4. Tikhomirov YU.A. Yuridicheskoye proyektirovaniye: kriterii i oshibki // Zhurnal rossiyskogo prava. 2008. N 2. S. 4.
5. Baranov V.M., Syrykh V.M. Zakonotvorcheskiye oshibki: ponyatiye i tipologiya // Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoy Rossii: sostoyaniye, problemy, sovershenstvovaniye: Sbornik statey: V 2 t. N. Novgorod, 2001. T. 1. S. 384.
6. Kashanina T. V. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik — 2-ye izd., peresmotr. — M.: Norma: INFRA-M, 2011. — S. 459.
7. <https://pravo.ru/news/230607/?ysclid=Iwio66k2t0469565406>
8. Kassatsionnoye opredeleniye Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktсии ot 11.04.2024 po delu N 77-925/2024 (Konsul'tantPlyus).
9. <https://sudact.ru/arbitral/doc/SfEq7sJcTqZ1/>
10. Opredeleniye Pyatogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktсии ot 18.01.2024 N 88-867/2024 (Konsul'tantPlyus).
11. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teorii kvalifikatsii prestupleniy. M., 1999.
12. Mikhalkin N.V. Logika i argumentatsiya v sudebnoy praktike. SPb., 2004.
13. Apellyatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.12.2023 po delu N 10-23853/2023 (Konsul'tantPlyus).
14. Arutyunov E.K., Ulitin I.N. O nekotorykh problemakh yuridicheskoy tekhniki v sudebnykh aktakh // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-yuridicheskoy-tehniki-v-sudebnyh-aktah> (data obrashcheniya: 23.05.2024).

КУШХОВА Зайрат Анатольевна, аспирант частного образовательного учреждения высшего образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права». 357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2; помощник судьи Сургутского городского суда. 628426, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Сургут, ул. Профсоюзов, д. 37. E-mail: kushhova.zairat@yandex.ru

KUSHKHOVA Zayrat Anatolyevna, postgraduate student of the private educational institution of higher education «Yessentuki Institute of Management, Business and Law». 357600, Stavropol Territory, Essentuki, st. Ermolova, 2; Assistant judge of the Surgut City Court. 628426, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, Surgut, Trade Unions str., 37. E-mail: kushhova.zairat@yandex.ru

Гришин Н.В.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Grishin N.V.

POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS OF MODERN FORMS OF INTERNATIONAL ELECTION OBSERVATION

В статье изучены особенности современных форм международного наблюдения за выборами. Определены основные формы участия представителей Российской Федерации в деятельности по международному наблюдению за выборами. Выявлены особенности и политико-правовые ограничения наблюдательской деятельности Общественной палаты Российской Федерации в наблюдении за выборами за рубежом. Установлены различия в правовом статусе и возможностях различных типов субъектов международного наблюдения за выборами.

Ключевые слова: наблюдение за выборами, международное наблюдение, избирательное право, международные организации, Исполнительный комитет СНГ, МИМРД МПА СНГ, Общественная палата Российской Федерации.

The article examines the features of modern forms of international election observation available to representatives of the Russian Federation. The main forms of participation of representatives of the Russian Federation in international election observation activities are determined. The uniqueness and political and legal limitations of the observation activities of the Civic Chamber of the Russian Federation in monitoring elections abroad are revealed. Differences in the legal status and capabilities of various types of subjects of international election observation have been established. The possibilities and prospects for international observation from the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States have been identified.

Keywords: election observation, international observation, electoral law, international organizations, CIS Executive Committee, MIMRD MPA CIS, Civic Chamber of the Russian Federation.

Введение

Международное наблюдение за выборами – динамично развивающийся институт [1, с. 36], и трансформация его форм и разновидностей неизбежно влечет за собой возникновение специфических политико-правовых проблем. С середины XIX века, когда правительство России выступило инициатором первой в истории миссии международного наблюдения за выборами [2, с.131], наша страна играет

важную роль в истории данного института. Так, подготовленная по инициативе России Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ (2002 год) стала первым в истории международным договором, в котором регулировалось международное наблюдение за выборами [3]. Участие России в деятельности таких западных наблюдательских организаций, как ОБСЕ или Совет

Европы, уже не является возможным. В этих условиях для России возрастает значение таких наблюдательских организаций, как СНГ и ШОС. Следует отметить, что с начала 2020-х годов деятельность по участию в международном наблюдении за выборами начинает осуществлять российский консультативно-совещательный орган – Общественная палата Российской Федерации (далее – ОП РФ). Требуется оценить, насколько перспективными являются доступные для России формы международного наблюдения за выборами и каковы их политико-правовые основания.

Основные характеристики современной деятельности по международному наблюдению за выборами с участием Российской Федерации

Формами участия представителей Российской Федерации в деятельности по международному наблюдению за выборами являются:

1) участие российских депутатов и сенаторов в наблюдательных миссиях, таких как Миссия наблюдателей от СНГ, Миссия или группа международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ (далее – МПА СНГ), Миссии по наблюдению ШОС, группы наблюдателей Парламентской ассамблеи ОДКБ;

2) делегации наблюдателей Союзного государства Беларуси и России (как правило, наблюдатели Парламентского собрания Союза Беларуси и России работают в составе миссий СНГ);

3) парламентские делегации, направляемые на двухсторонней основе;

3) делегации наблюдателей государственных органов Российской Федерации (ЦИК РФ);

4) наблюдение за выборами членов ОП РФ, которое является принципиально новым форматом.

По интенсивности, методологическому, организационному потенциалу приоритет принадлежит МПА СНГ. Мониторинговая деятельность организации началась в 1994 году [4]. В 2006 году в структуре МПА СНГ был создан Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), который осуществляет методическое, аналитическое и научное сопровождение деятельности миссий СНГ [5, с. 38, 6, с. 137]. Осуществление наблюдения за выборами со стороны международной неправительственной организации, основанное на заключенных между государ-

ствами соглашениях и договоренностях, является примером наиболее распространенного и признанного в мире формата международного наблюдения за выборами.

По сравнению с большинством ведущих в мире субъектов международного наблюдения за выборами, в частности, ОБСЕ или ЕС, международные наблюдательские миссии СНГ имеют правовую основу, включающую не только международные соглашения, но и международно-правовой документ обязательного характера – Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ.

Особого внимания требует рассмотрение формата наблюдения за выборами за рубежом, который пытается внедрить ОП РФ.

Созданная в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», ОП РФ стала направлять свои собственные наблюдательные миссии на выборы за рубежом относительно недавно, с 2021 г. В 2021 году она направила 4 первые отдельные наблюдательные миссии на выборы в Армению, Киргизию Сирию, Эфиопию, в 2022 году – 10. К июню 2024 года общее количество наблюдательных миссий ОП РФ за рубежом достигло 22. Участие ОП РФ в международном наблюдении можно отнести к числу электоральных инноваций. Сразу по нескольким критериям ОП РФ имеет принципиальные отличия от традиционных субъектов международного наблюдения за выборами:

1) ОП РФ совмещает функции внутреннего и внешнего наблюдения за выборами, что не свойственно ни для одной крупной наблюдательской организации в мире. При этом ОП РФ является основным субъектом внутреннего непартийного (общественного) наблюдения за выборами в России: в 2017 году ей было предоставлено исключительное право¹ назначать наблюдателей в избирательные комиссии при проведении выборов Президента Российской Федерации, Госу-

¹ 5 декабря 2017 года в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» были внесены нормы, определяющие порядок участия общественных наблюдателей в наблюдении непосредственно на участках. В целях содействия координации различных структур гражданского общества был использован принцип направления наблюдателей от субъектов общественного контроля, указанных в пунктах 1 и 2 части

¹ статьи 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также выборов в органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления.

2) ОП РФ является организацией национального уровня, что совершенно нетипично для субъекта международного наблюдения за выборами: все ведущие субъекты этой деятельности имеют международный статус.

3) ОП РФ по оценке ряда исследователей является общественным органом, что также нетипично для субъекта международного наблюдения за выборами: ведущую роль в этой сфере электорального мониторинга играют межправительственные структуры.

Следует отметить, что в 2020 году в составе Общественной палаты был создан Координационный совет по общественному контролю за голосованием (далее – Координационный совет). Данная структура взяла на себя широкий перечень функций, в частности, формирование национальных стандартов общественного наблюдения, создание корпуса общественных наблюдателей, экспертиза избирательного законодательства, а также формирование и направление наблюдательных миссий за рубежом.

При этом, в наблюдательской работе ОП РФ осуществляется попытка к самостоятельному определению правил и методики работы наблюдателей, в частности, в феврале 2024 года ОП РФ представила собственный «Золотой стандарт» наблюдения за выборами, который в действительности является перечнем положений следующих нормативных актов: Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральным законом от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и ряда других.

Данный «Золотой стандарт» отражает парадоксальность совмещения ОП РФ функций внутреннего и международного наблюдения за выборами: он был разработан для осуществления мониторинга выборов и референдумов в Российской Федерации.

При этом Координационный совет предлагает использовать «Золотой стандарт», который является одним из методов применяемой методики в качестве

методологического основания ее деятельности по международному наблюдению. В связи с этим возникает вопрос о корректности подобной подмены понятий в целях объединения методики национального и международного электорального мониторинга.

Необходимо также подчеркнуть, что в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации» отсутствуют положения, которые наделяют ОП РФ полномочиями по наблюдению за электоральными процессами в иностранных государствах. Международное наблюдение за выборами и референдумами членами ОП РФ является сферой деятельности, не входящей в полномочия ОП РФ. До сих пор не урегулирован вопрос о правомерности расходования ОП РФ финансовых средств на деятельность по международному мониторингу электоральных процессов, учитывая, что «расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год».

Нормативно-правовой статус субъектов международного наблюдения за выборами

На современном этапе институт международного наблюдения за выборами регулируется множеством международных нормативных актов, главным образом, регионального характера [6].

Некоторые международные документы определяют круг возможных субъектов международного наблюдения за выборами весьма широко.

Важнейшим международным документом, который внес исторический вклад в институционализацию наблюдения за выборами, является Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года. Данный документ, подписанный представителями государств, по своей юридической силе относится к числу политических обязательств стран-участниц организации [7, с.27]. В частности, в нем определено, что «государства-участники ... приглашают наблюдателей от любых других государств-участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом». Последующие документы ОБСЕ также предельно широко определяют круг субъектов международного наблюдения за выборами. Так, Хартия европейской безопасности (Стамбульский доку-

мент ОБСЕ), принятый государствами в ноябре 1999 года, провозглашает: «мы будем приглашать на проводимые в наших странах выборы наблюдателей из других государств-участников, ... и соответствующих институтов и организаций, которые хотели бы наблюдать за их проведением». Эти обязательства были в точности подтверждены Решением Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Брюсселе в 2006 году [8]. Таким образом, документы ОБСЕ допускают к наблюдению за выборами за рубежом неограниченно широкий круг организаций, в том числе национального масштаба и различного статуса.

Документы СНГ более жестко определяют статус международного наблюдения за выборами. В отличие от не обладающих юридической силой документов ОБСЕ, юридически обязательный документ СНГ в качестве основного субъекта международного наблюдения указывает именно международные межправительственные организации. Как известно, принятая в 2002 году Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ стала первым в истории специальным документом по электоральным вопросам, имеющим статус международного договора. Впоследствии международный договор по вопросам избирательного процесса был заключен в рамках еще одной региональной международной организации – Африканского Союза [9]. Таким образом, в зоне стран ОБСЕ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ до настоящего времени остается единственным международным документом по электоральным вопросам, имеющим юридически обязательный характер, и по своему правовому статусу превосходит любой из документов ОБСЕ. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ в статье 1 закрепляет разделение «общественного и международного наблюдения за выборами». Таким образом, в соответствии с данным международным договором, во внутреннем наблюдении за выборами ведущая роль закрепляется за общественными организациями, в международном наблюдении – за международными организациями.

Аналогичный принцип закреплен в Декларации принципов для международных наблюдателей за выборами, подписанной в штаб-квартире ООН в 2005 г. Хотя

ОП РФ ссылается на этот документ как на одно из оснований для своей деятельности по наблюдению за выборами за рубежом, здесь ограничения проведены еще более ясно. В качестве возможных субъектов международного наблюдения в этой Декларации указаны только «межправительственные и международные неправительственные организации, и ассоциации».

Следует также подчеркнуть, что официальный правовой статус наблюдателей от международных межправительственных организаций достигается за счет специального правового механизма.

В рамках ведущих наблюдательских организаций, в частности, ОБСЕ, СНГ, Организации американских государств, Африканского союза, ШОС, заключаются межправительственные соглашения и документы, которые определяют конкретные правовые основания, статус и полномочия работы наблюдателей от соответствующих организаций. Например, на пространстве СНГ действует, упомянутая ранее Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ и Декларация МПА СНГ о принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах — участниках СНГ от 2008 года.

В случае с ОП РФ создание аналогичной нормативной основы для деятельности их наблюдательских делегаций невозможно. Пребывание представителей ОП РФ в качестве международных наблюдателей на территории других государств с натянутостью может быть обосновано положениями п. 8 ст. 3 закона «Об Общественной палате РФ»: «осуществление международного сотрудничества в соответствии с целями и задачами, определенными настоящей статьей, и участия в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других мероприятиях».

При этом, со всей очевидностью возникают сомнения, что деятельность ОП РФ соответствует положениям международных документов, однозначно регламентирующих статус и полномочия международных наблюдателей на пространстве СНГ.

Таким образом, современное международное право признает легитимными субъектами международного наблюдения за выборами международные межправительственные организации. Это сохраняет приоритетные перспективы для дальнейшего развития наблюдательской дея-

тельности за СНГ. Национальный и общественный статус ОП РФ, в соответствии с международным правом, являются двумя факторами, которые ограничивают ее возможности выступать полноправным субъектом международного наблюдения за выборами.

Различия в формате наблюдательских миссий

Органы СНГ и ОП РФ используют различные форматы наблюдательских миссий.

Миссии СНГ при осуществлении мониторинга выборов применяют методiku, содержанием которой является использование формата долгосрочного и краткосрочного наблюдения за выборами, который предполагает нахождение наблюдателей в стране проведения выборов в течение нескольких недель [10]. Например, на выборах Президента РФ 2024 года миссия наблюдателей СНГ проводила очные мероприятия в стране проведения выборов с 19 февраля до окончания процедур голосования 17 марта. Формат долгосрочного наблюдения за выборами, в соответствии со многими международными документами, считается предпочтительным форматом мониторинга и способен обеспечить всесторонний, глубокий и объективный контроль над избирательным процессом. Так, в Своде рекомендуемых норм при проведении выборов Венецианской комиссии 2002 года говорится, что «наблюдение не ограничивается непосредственно днем выборов, а должно включать период регистрации кандидатов и, при необходимости, избирателей, а также период проведения избирательной кампании». В Декларации принципов международного наблюдения за выборами, подписанной в штаб-квартире ООН в 2005 году закреплён принцип «всеобъемлющего долгосрочного наблюдения с использованием различных методов... в период до проведения выборов, в день их проведения и в период после их окончания».

Международное наблюдение Миссии от СНГ или группы наблюдателей от МПА СНГ всегда заканчивается подписанием итогового документа, который впоследствии после объявления официальных результатов выборов или референдумов публикуется на сайтах соответствующих организаций.

Напротив, ОП РФ практикует краткосрочный формат наблюдения. Примерная продолжительность пребывания миссии составляет около 4-5 дней, включая день голосования.

Различия заключаются также в числен-

ности и составе наблюдательских миссий. В состав миссий наблюдателей от СНГ входят несколько десятков человек, например, миссия на выборах Президента РФ 2024 года насчитывала 194 человека (в том числе группа международных наблюдателей от МПА СНГ из 60 международных наблюдателей). При этом используется сложный состав миссий: в них входят как действующие депутаты, так и эксперты; миссия может включать в свой состав несколько делегаций.

Для самостоятельных наблюдательных миссий ОП РФ характерна исключительно малая численность, например, на выборах депутатов Национальной ассамблеи ЮАР в мае 2024 года миссия ОП РФ насчитывала 3 человека.

Для современной практики международного наблюдения столь малая численность в составе миссии не характерна даже для тех организаций, которые используют только формат краткосрочного наблюдения. Для сравнения можно отметить, что краткосрочные миссии парламентских ассамблей ОБСЕ, Совета Европы или НАТО насчитывают в своем составе обычно не менее 20-30 человек [11]. Таким образом, краткосрочный и малочисленный формат наблюдательных миссий ОП РФ не вполне соответствует современным подходам и скорее воспроизводит формат миссий, которые практиковала Организация американских государств в 1960-е годы.

Проблема дублирования работы наблюдательских миссий

Умножение числа наблюдательских организаций способствует диверсификации, но и создает особую угрозу дублирования их работы.

В западных странах с проблемой дублирования работы разных наблюдательских миссий столкнулись еще в начале 1990-х годов. Эксперты отмечали негативные эффекты от таких ситуаций и, хотя формально против дублирования наблюдательских миссий не было вынесено никаких официальных решений [12], на практике были созданы механизмы для его предотвращения. Например, ЕС отказался от направления собственных миссий международного наблюдения за выборами в страны ОБСЕ, предоставив эту работу БДИПЧ ОБСЕ. При этом БДИПЧ ОБСЕ, для того, чтобы удовлетворить интересы различных субъектов, также желающих принять участие в международном наблюдении на конкретных выборах, практикует формат объединенной Международной миссии по наблюдению за выборами (IEOM), в который, помимо

представителей БДИПЧ ОБСЕ, обычно входят также делегации Европейского парламента и парламентских ассамблей ОБСЕ, Совета Европы и НАТО. В странах Карибского бассейна поступают по-другому: три ведущих субъекта международного наблюдения в этом регионе – Содружество наций, Организация американских государств и Карибское сообщество – неформально распределяют выборы между собой для того, чтобы не пересекаться. Таким образом, на Западе принимаются действенные меры для предотвращения дублирования работы наблюдательских миссий от различных организаций, что помогает поддерживать их престиж и спасает от дезорганизации.

Очевидно, негативные последствия дублирования работы различных наблюдательских организаций проявляются и на постсоветском пространстве. В частности, появляются условия для нежелательной конкуренции между организациями, в результате которого они оказываются объективно заинтересованными в подготовке разных отчетов и выводов по итогам мониторинга одних и тех же выборов. Другим важным и потенциально нежелательным фактором является усложнение работы правительства принимающей страны с различными организациями, появление пространства для нежелательных политических маневров. Таким образом, возникают риски падения престижа международных наблюдателей и сокращения эффективности их работы.

Заключение

Развитие и диверсификация форм участия представителей Российской Федерации в международном наблюдении за выборами обусловлено объективными факторами и возникшими геополитическими ограничениями [13]. Однако, результаты предварительного рассмотрения современных доступных для представителей Российской Федерации форм международного наблюдения за выборами подтверждают, что наибольшим потенциалом обладают его традиционные формы. Исполнительный комитет и МПА СНГ обладают уникальными международно-правовыми и институциональными преимуществами не только по сравнению с другими наблюдательскими организациями, в которых может участвовать Россия, но и по сравнению с большинством ведущих наблюдательских организаций в

мире. Данный потенциал, основой которого является научная методология наблюдения, в значительной мере еще не актуализирован, что подтверждает недостаточно активное вовлечение данной организации в электоральный мониторинг за пределами СНГ [14].

С правовой точки зрения, наиболее корректной и легитимной основой осуществления международного наблюдения могут выступать документы, согласованные на межгосударственном уровне. В случае с Исполнительным комитетом СНГ и МПА СНГ роль такого документа играют, в частности, Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами, принятые на пятьдесят четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ (постановление № 54-4 от 28 октября 2022 года).

Инновационный формат участия в наблюдении за выборами за рубежом, представленный в деятельности ОП РФ, имеет существенные ограничения. С одной стороны, этот формат пытается использовать преимущества «общественной дипломатии», о чем говорят сами представители ОП РФ. С другой стороны, это же обстоятельство является всего лишь обратной стороной недостаточных правовых оснований для такой деятельности. Возможность решения этой фундаментальной проблемы для зарубежного электорального мониторинга Общественной палатой РФ пока не просматривается.

На сегодняшний момент также неясно, насколько оправданным стал эксперимент по совмещению в рамках одной организации функций внутреннего и международного наблюдения за выборами. ОП РФ несет исключительно большую нагрузку по обеспечению внутреннего наблюдения за выборами в России. Не ясно, в какой мере данный опыт может помочь в организации наблюдения за выборами за рубежом: мировой опыт скорее подсказывает, что внутреннее и внешнее наблюдения за выборами – это различные формы деятельности, которые отличаются не только и не столько по составу субъектов, но, прежде всего, по содержанию: общественно-политическим задачам, правовым основаниям, методике и администрированию.

Литература

1. Ткаченко С. Л. Мониторинг развития демократии: наблюдение за выборами и референдумами. — Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2015.
2. Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. История международного наблюдения за вы-

- борами// Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 129-135. doi: 10.17223/19988613/87/15
3. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества// Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 168-184.
4. Международное наблюдение за выборами / А.С.Бояшов, И. И.Мушкет, С. Г.Караваев [и др.]. — Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2021.
5. Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств (новая редакция). Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.
6. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Международный семинар «Защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ» // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 10. С. 133-145.
7. Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. Децентрализация системы управления выборами // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 3 (98). С. 99-115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
8. Борисов И. Б., Игнатов А. В. БДИПЧ ОБСЕ в действии: 25 лет наблюдения за наблюдателями. М.: РОИИП, 2017. 159 с.
9. Морозова О.С. Тенденции развития европейских неправительственных организаций в сфере выборов // Выборы: теория и практика. 2020. №1. С. 22-24.
10. Морозова О.С. Роль Африканского Союза в регулировании избирательного процесса на континенте// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №3. С. 122-129
11. Карцов А.С. Внешнее наблюдение за выборами: вклад Межпарламентской ассамблеи СНГ// Диалог: Политика, Право, Экономика. 2017. № 1 (4). С. 40-46.
12. Стандарты демократических выборов: история и практика / А. С. Бояшов, В. И. Лысенко, И. И. Мушкет [и др.]. Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.
13. Карцов А. С. Международные избирательные стандарты и их выполнение государствами СНГ (в контексте электорального наблюдения со стороны Содружества Независимых Государств). Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2014.
14. Борисов И. Б. Генезис института международного наблюдения. Многообразие форм и стохастичность результата // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2. С. 35-37.
15. Гришин Н.В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 2. С. 150-162. DOI: 10.21638/spbu23.2021.203

References

1. Tkachenko S. L. Monitoring razvitiya demokratii: nablyudeniye za vyborami i referendumami. — Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2015.
2. Grishin N.V., Linders A.M.R. Istoriya mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2024. № 87. S. 129-135. doi: 10.17223/19988613/87/15
3. Amburtsev R.A., Yeremenko Ye.V., Mushket I.I. Konventsiya SNG o standartakh demokraticeskikh vyborov: otkrytoye prostranstvo mezhdunarodnogo sotrudnichestva// Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. № 10. S. 168-184.
4. Mezhdunarodnoye nablyudeniye za vyborami / A.S.Boyashov, I. I.Mushket, S. G.Karavayev [i dr.]. — Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta MPA SNG, 2021.
5. Rekomendazyy dly mezhdynarodnyh nablydatelei ot Sodryzhestva nezavisimyh gosudarstv (novay redakzia) — Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta MPA SNG, 2023.
6. Amburtsev R.A., Yeremenko Ye.V., Mushket I.I. Mezhdunarodnyy seminar 'Zashchita elektoral'nogo suvereniteta gosudarstv – uchastnikov MPA SNG' // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 10. S. 133-145.
7. Grishin N.V., Linders A.M.R. Detsentralizatsiya sistemy upravleniya vyborami // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki). 2020. № 3 (98). S. 99-115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
8. Borisov I. B., Ignatov A. V. BDIPCH OBSE v deystvii: 25 let nablyudeniya za nablyudatelyami. M.: ROIIP, 2017. 159 s.
9. Morozova O.S. Tendentsii razvitiya yevropeyskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy v sfere vyborov // Vyory: teoriya i praktika. 2020. №1. S. 22-24.
10. Morozova O.S. Rol' Afrikanskogo Soyuz v regulirovani izbiratel'nogo protsessa na kontinente// Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2019. №3. S. 122-129
11. Kartsov A.S. Vneshneye nablyudeniye za vyborami: vklad Mezhpapamentaskoy assamblei SNG// Dialog: Politika, Pravo, Ekonomika. 2017. № 1 (4). S. 40-46.
12. Standarty demokraticeskikh vyborov: istoriya i praktika / A. S. Boyashov, V. I. Lysenko, I. I. Mushket [i dr.]. Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2023.
13. Kartsov A. S. Mezhdunarodnyye izbiratel'nyye standarty i ikh vypolneniye

gosudarstvami SNG (v kontekste elektoral'nogo nablyudeniya so storony Sdruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv). Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2014.

14. Borisov I. B. Genezis instituta mezhdunarodnogo nablyudeniya. Mnogoobraziye form i stokhastichnost' rezul'tata // Izbiratel'noye zakonodatel'stvo i praktika. 2016. № 2. S. 35-37.

15. Grishin N.V. Politika gosudarstv v otnoshenii mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami// Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2021. T. 17. № 2. S. 150-162. DOI: 10.21638/spbu23.2021.203

ГРИШИН Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9. E-mail: nvgrishin@mail.ru

Grishin Nikolai Vladimirovich, Doctor in Political Science, Professor at the Department of Political Science, Saint-Petersburg State University. 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9. E-mail: nvgrishin@mail.ru

Смашникова Т. Б., Степанов А. И.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ И БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Smashnikova T. B., Stepanov A. I.

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL MODEL FOR FORMING REGIONAL BUDGETS AND BUDGETS OF MUNICIPAL FORMATIONS

В статье охарактеризованы некоторые проблемы финансирования, возникающие при взаимодействии между органами местного самоуправления и региональными органами исполнительной власти при осуществлении ими функций публичного управления. Отмечены особенности формирования местных бюджетов и финансирования муниципальных органов, проблемы асимметричности бюджетного законодательства в части распределения налоговых поступлений в бюджеты разных уровней и, как следствие, необходимость его совершенствования, что приведет к наделянию органов публичного управления большей самостоятельностью и повышению эффективности их функционирования. Сформулированы варианты предложений по развитию системы публичных органов власти регионов, улучшению правовой модели формирования региональных бюджетов и бюджетов муниципальных образований.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, местный бюджет, муниципальное образование, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, правовая модель, региональный бюджет, федеральный бюджет.

The article describes some of the financing problems that arise in the interaction between local governments and regional executive authorities in the exercise of public administration functions. It highlights the specifics of local budget formation and municipal government financing, the problems of asymmetry in budget legislation in terms of distributing tax revenues to budgets at different levels and, as a consequence, the need to improve it, which will lead to granting public administration bodies greater independence and increasing the efficiency of their functioning. It formulates proposals for developing the system of regional public authorities, improving the legal model for forming regional budgets and municipal budgets.

Keywords: budget legislation, local budget, municipality, government bodies of the constituent entities of the Russian Federation, local governments, legal model, regional budget, federal budget.

Правовая модель формирования региональных и муниципальных бюджетов занимает важное место в системе взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (далее - муниципальные органы, органы МСУ), оказывает непосредственное воздействие на эффективность реализуемых ими функций. В Российской Федерации установлена правовая модель самостоя-

тельной деятельности органов местного самоуправления, отграничения сфер ведения государства и местного самоуправления как отдельных видов публичной власти [3].

Органы МСУ представляют собой низовое звено в системе организации публичной власти России. Ст. 132 Конституции РФ устанавливает, что органы МСУ могут наделяться федеральным законом,

законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Ст. 133 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность компенсации органам МСУ дополнительных расходов, возникших в результате выполнения ими во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций. Таким образом, органы МСУ наделены собственными полномочиями по разрешению местных вопросов в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации самоуправления в Российской Федерации», а также могут исполнять и отдельные государственные полномочия, которые им передаются в основном с регионального уровня управления законами субъектов Российской Федерации (например, Законом Челябинской области от 07.12.2005 № 430-ЗО «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке отдельных категорий граждан»).

Проблема ситуации в том, что финансовые возможности муниципалитетов в большинстве случаев не велики и не могут покрыть затраты органов МСУ, формирующиеся в результате исполнения ими и своих, и делегированных обязанностей. Причина - недостаточность источников и объемов средств формирования сбалансированного местного бюджета, проблемы с четкой правовой регламентацией бюджетных взаимоотношений (например, при создании одного муниципально-образовательного образования в границах другого, наличия большого количества мелких муниципальных образований различного уровня). Решением могло бы стать обеспечение устойчивого роста финансового наполнения местных бюджетов.

Изучая возможности экономического и социального развития муниципальных образований прослеживаются систематические проблемы. Органы МСУ играют значительную роль в реализации публичной политики региона, они призваны создавать условия для развития местной экономики, поддерживая предпринимательство, оказывая содействие инвестициям, создавая рабочие места. Эти вопросы всегда были и остаются финансово-затратными и недостаточно обеспеченными финансовыми средствами.

Ограниченные в средствах местных бюджетов, с которыми повсеместно сталкиваются органы МСУ в разных субъектах

Российской Федерации, имеют еще одну проблемную основу: неравномерное распределение финансовых ресурсов между регионами. Анализ практики формирования и исполнения местных бюджетов Свердловской области на 2023-2024 годы (в выборку из 94 муниципальных образований Свердловской области включен 21 населенный пункт), дает основания полагать, что несмотря на существенные различия между территориями, для всех характерна низкая доля собственных доходов в бюджете: наибольший удельный вес - от 65 до 71,7 процента - имеют безвозмездные поступления (преобладают субвенции), доля налоговых доходов - 27-33 процента, неналоговых - 1,3-2 процента [4]. Иерархия расходов тоже примерно одинаковая: наиболее затратная сфера - образование (от 47 до 63,4 процента), далее следует ЖКХ (7,8-14,7, причем больше всех остальных вынуждены вкладываться в эту сферу МО третьей группы), национальная экономика (6,8-8,3) [4]. Еще одним правовым барьером выступает недостаточная конкретизация статусов и разграничение компетенций органов публичной власти, что порой приводит к дублированию полномочий органов различного уровня, к конфликтам между ними и, как следствие, некачественному и неэффективному решению конкретных вопросов местного и государственного значения. Названные проблемы могут приводить к уменьшению финансирования органов МСУ из бюджетов более высоких уровней.

Наблюдается нехватка подготовленных кадров в органах МСУ. Привлечение на службу компетентных специалистов требует увеличения затрат бюджетов муниципальных образований. Существует необходимость совершенствования научно-обоснованных методик расчета сбалансированных затрат местных бюджетов, направляемых на содержания штата муниципальных органов.

В соответствии с ч.5 ст.19 Федерального закона №131-ФЗ финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам МСУ, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Органы МСУ имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования. Но, практически повсеместно, этих финансовых

средств (направляемых из регионального бюджета и собственных) органам МСУ недостаточно. Например, содержание бюджета г. Екатеринбурга (практика города-миллионника с развитым налоговым потенциалом существенно отличается от остальных муниципалитетов области), показывает, что даже для г. Екатеринбурга самым значимым источником дохода были и остаются безвозмездные поступления - межбюджетные трансферты (54 процента). В условиях недостаточности собственных доходов местные бюджеты Свердловской области приходится формировать с дефицитом, для покрытия которого города первой группы помимо безвозмездных поступлений привлекают также банковские кредиты [4].

В формировании местных бюджетов и их исполнении представители финансовых управлений органов МСУ отмечают сходные проблемы с разделением их на финансовые, организационные и кадровые:

– финансовые: низкий удельный вес собственных доходов (налоговых и неналоговых) – 35 % от совокупных, т.е. наблюдается формирование проекта бюджета с дефицитом изначально [1, с. 37];

– организационные: большое количество взаимосвязей и многозадачность при разработке и согласовании проекта местного бюджета;

– кадровые: отсутствие необходимых специалистов.

Для возможности осуществлять полноценные субвенции с регионального бюджета в местные – сам региональный бюджет должен быть как минимум не дефицитным. Согласно Приказу Минфина России от 13 ноября 2023 г. № 504 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации», лишь 22 из 89 субъектов Российской Федерации не являются получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. В этот перечень входят Республика Татарстан (Татарстан), Красноярский край, Белгородская область, Вологодская область, Иркутская область, Калужская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тульская область, Тюменская область, Челябинская область, Ярославская область, город федерального значения Москва, город федерального значения Санкт-Петербург,

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Соответственно, все прочие субъекты Российской Федерации, не включенные в перечень названных регионов, являются в той или иной степени дотационными и не могут в полной мере самостоятельно обеспечивать себя необходимым объемом финансовых ресурсов. Данная проблема является системной: за последние 25 лет общее соотношение регионов-доноров и дотационных регионов Российской Федерации менялось незначительно.

Причины обозначенного дисбаланса финансовой обеспеченности бюджетов зачастую кроются не в низком уровне экономического развития дотационных регионов, а в несовершенстве и асимметричности бюджетного законодательства в части распределения налоговых поступлений по различным уровням бюджетной системы с учетом того факта, что налоговые доходы являются наиболее важным источником поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. Ст. 61.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации устанавливает, что пополнение местных бюджетов осуществляется за счет земельного налога, налога на имущество физических лиц и 15% от суммы налога на доходы физических лиц, пополнение региональных бюджетов - за счет транспортного налога, госпошлин, 85% от суммы налога на доходы физических лиц, 63% налога на профессиональный доход, а также 17 из 20 процентов налога на прибыль организаций. При этом наиболее производительные, значимые и существенные по своему объему налоги, такие как налог на добавленную стоимость, налог на добычу полезных ископаемых, акцизы, часть налога на прибыль организаций пополняют федеральный бюджет. Значительная часть крупного бизнеса зарегистрирована в столице России и, соответственно их налоги направляются в бюджет одного конкретного субъекта Российской Федерации, что еще больше усугубляет проблемы региональных бюджетов. Таким образом, бюджеты муниципальных образований поставлены в финансовую зависимость от субвенций из региональных бюджетов, а наполнение региональных бюджетов во многом зависит от вливаний из федерального бюджета.

В Материалах Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к заседанию на тему «Актуальные вопросы финансового обеспечения

реализации полномочий органов местного самоуправления» (2022 г.) отмечено, что положение большинства российских муниципалитетов всё ещё неблагоприятно. Средств местных бюджетов хватает лишь на исполнение текущих расходов, а не на долгосрочное и устойчивое развитие территорий [5]. В результате муниципалитеты не обеспечены достаточными финансовыми средствами и вынуждены работать в условиях кадровых и инфраструктурных ограничений [5].

Совокупность вышеуказанных факторов приводит к существенному уменьшению объема и снижению качества функций органов МСУ. Гарантии государства, установленные законодательными актами перед своими гражданами, при этом сохраняются, как сохраняется и налоговая нагрузка на отдельного налогоплательщика. У органов МСУ снижается мотивация совершенствования организационной деятельности, так как эффективность их работы напрямую не оказывает значительного влияния на тот объем финансовых ресурсов, который направляется им для решения задач в текущем и будущих периодах. Существующая система, при которой бюджетные организации для сохранения уровня своего финансирования в будущих периодах стремятся исполнить бюджет в соответствии с плановыми показателями вне зависимости от эффективности расходования денежных средств еще более усугубляет эту проблему.

Предлагаем два варианта совершенствования работы органов МСУ и возможностей формирования региональных бюджетов и местных бюджетов.

Первый вариант предполагает децентрализацию публичного управления, которая приводит к тому, что между органами государственного управления и органами местного самоуправления происходит перераспределение прав в направлении расширения роли последних [2, с. 206]

Рассматривая предложения по первому варианту, следует отметить, что до 2009 г. в России действовал Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25.09.1997 № 126-ФЗ, которым определялись основные принципы организации, источники формирования и направления использования финансовых ресурсов органов МСУ, основы бюджетного процесса в муниципальных образованиях, взаимоотношения органов МСУ с финансовыми институтами региона, а также гарантии финансовых прав органов

МСУ. Предлагаем вернуться к практике регулирования финансовых отношений с органами МСУ отдельным федеральным законом, например, «О бюджетной политике субъектов Российской Федерации», который кроме установления четкой системы формирования бюджетов субъектов РФ и муниципальных бюджетов, предусматривал бы расширенный список источников пополнения названных бюджетов. В качестве одного из примеров таких источников возможно предложить изменение модели распределения налога на добавленную стоимость, а также налога на добычу полезных ископаемых, установив обязательную часть отчислений от этих налогов, направляемую в бюджеты регионального и местных уровней.

Второй вариант – централизация управления. В России, наблюдаются тенденции уменьшения уровней муниципальных образований и количества муниципальных органов. Проявляется дисбаланс: с одной стороны, прослеживаются функции местного правотворчества в лице муниципальных представительных органов, с другой стороны, исполнительные органы МСУ (администрации) – выполняют в основном делегированные функции государства за счет субвенций бюджетов регионального и федерального уровней, направляемых в местные бюджеты. Возникает вопрос: «Насколько необходимы муниципальные администрации как независимые негосударственные публичные органы управления?» Возможно логичным было бы преобразовать местные исполнительные органы в государственные, передав действительно необходимые их службы в состав органов исполнительной власти субъекта РФ. Примером организации централизованного управления территориями может служить модель управления, сложившаяся в Республике Беларусь. В которой основное звено системы управления – это районные и городские администрации (райисполкомы и горисполкомы), представляющие собой классические органы исполнительной власти с государственными служащими в штате, с финансовым содержанием из средств соответствующего областного бюджета (бюджеты, аналогичные бюджетам субъектов РФ). При внедрении такой модели в России решились бы проблемы: 1) с количеством исполнительных органов (администраций); 2) с количеством государственных служащих местного уровня; 3) со статусом муниципальных служащих, которые превратились бы в государственных гражданских служащих; 4) с проблемами взаимо-

отношений между органами исполнительной власти субъекта РФ и органами МСУ. Решением проблемы в данной ситуации предлагается принятие Федерального закона «О местном управлении в Российской Федерации», который заложил бы базу организационной и функциональной перестройки публичных органов, с их строгой и оптимальной структурой и

численностью, упорядоченным финансированием. Бюджет региона на этапе своего формирования имел бы реальную и сбалансированную картину доходной и расходной частей.

Данные предложения направлены на уменьшение количества дотационных субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Качанова Е.А Тренды и лучшие практики формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований в условиях неопределенности (кейс Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 1 (42), С. 33-40.
2. Хайретдинов, Ф. Ф. Независимость органов местного самоуправления как основа местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 206-209.
3. Худoley К.М. Проблемные вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10) [Электрон. ресурс]: URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-4-10-2010/7-2010-12-01-13-31-58/-4-10-2010/179-problemnye-voprosy-osushchestvleniya-organami-mestnogo-samoupravleniya-otdelnyx-gosudarstvennyx-polnomochij-na-primere-permskogo-kрая> (дата обращения 20.04.2024).
4. Анализ бюджетов показал низкую самостоятельность муниципалитетов Урала // Российская газета от 10.04.2024 [Электрон. ресурс]: URL: <https://rg.ru/2024/04/10/reg-urfo/biudzh-et-vyzhivaniia-ili-biudzh-et-razvitiia.html> (дата обращения 21.04.2024).
5. Материалы к заседанию на тему «Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации полномочий органов местного самоуправления» // Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Москва. 2022. С. 2 [Электрон. ресурс]: URL: <http://council.gov.ru/media/files/AAP0o0U2nVGBwYjx6dRDc3cQmcYQMVoy.pdf> (дата обращения 26.04.2024).

References

1. Kachanova E.A. Trendy i luchshie praktiki formirovaniya i ispolneniya byudzhетov municipal'nyh obrazovaniy v usloviyah neopredelennosti (kejs Sverdlovskoy oblasti) // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2023. № 1 (42), S. 33-40.
2. Khayretdinov, F. F. Nezavisimost' organov mestnogo samoupravleniya kak osnova mestnogo samoupravleniya // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. №. 11-4 (62). S. 206-209.
3. Khudoley K.M. Problemnye voprosy osushchestvleniya organami mestnogo samoupravleniya otdel'nykh gosudarstvennykh polnomochij (na primere Permskogo kraя) // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2010. № 4 (10) [Elektron. resurs]: URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-4-10-2010/7-2010-12-01-13-31-58/-4-10-2010/179-problemnye-voprosy-osushchestvleniya-organami-mestnogo-samoupravleniya-otdelnyx-gosudarstvennyx-polnomochij-na-primere-permskogo-kрая> (data obrashcheniya 20.04.2024).
4. Analiz byudzhетov pokazal nizkuyu samostoyatel'nost' municipalitetov Urала // Rossijskaya gazeta ot 10.04.2024 [Elektron. resurs]: URL: <https://rg.ru/2024/04/10/reg-urfo/biudzh-et-vyzhivaniia-ili-biudzh-et-razvitiia.html> (data obrashcheniya 21.04.2024).
5. Materialy k zasedaniyu na temu «Aktual'nye voprosy finansovogo obespecheniya realizacii polnomochij organov mestnogo samoupravleniya» // Sovet po mestnomu samoupravleniyu pri Sovete Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. Moskva. 2022. S. 2 [Elektron. resurs]: URL: <http://council.gov.ru/media/files/AAP0o0U2nVGBwYjx6dRDc3cQmcYQMVoy.pdf> (data obrashcheniya 26.04.2024).

СМАШНИКОВА Татьяна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: tat-sma@mail.ru

СТЕПАНОВ Андрей Игоревич, аспирант, Челябинский государственный университет. 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: 331208@mail.ru

SMASHNIKOVA Tatiana Borisovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: tat-sma@mail.ru

STEPANOV Andrey Igorevich, postgraduate student, Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, Kashirinykh Br. St., 129. E-mail: 331208@mail.ru

Мицык А.В.

ОБЛИК ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Mitsyk A.V.

THE APPEARANCE OF AN INDIVIDUALS AS A METHOD OF INDIVIDUALIZATION

Работа посвящена внешнему облику физического лица (гражданина). Исследуются вопросы внешнего вида субъекта правоотношений как одного из средств индивидуализации. Кроме прочего, в работе освещен вопрос определения указанного понятия в числе объектов гражданских прав, а именно определения внешнего облика как нематериального блага.

В исследовании отмечено прикладное значение указанной правовой проблематики с позиции разносторонних подходов к уяснению смысла рассматриваемого понятия.

Также в работе обосновано отличие категорий «внешний вид индивида» и «изображение индивида».

Ключевые слова: нематериальное благо, внешний вид, облик, объект права, субъект права.

The work is devoted to the external appearance of an individual (citizen). The issues of the appearance of the subject of legal relations as a means of individualization are explored. Among other things, the work highlights the issue of defining this concept among the objects of civil legal relations, namely the definition of external appearance as an intangible good.

In addition to the above, the work notes the applied significance of the specified legal issues from the perspective of versatile approaches to understanding the meaning of the concept under consideration.

The study also substantiates the difference between the categories “individual’s appearance” and “image of the individual.”

Keywords: intangible benefit, appearance, guise, object of law, subject of law.

В современном российском законодательстве нет легальной юридической дефиниции «внешний вид» гражданина. Однако, вместе с тем, указанное понятие широко употребляется в правовой литературе, посвященной проблемам охраны нематериальных благ.

Так, например, в диссертационной работе А.С. Мограбяна, под внешним обликом предлагается понимать персонифицирующее конкретного гражданина, субъективное нематериальное благо, направленное на обеспечение его физической неприкосновенности и включающее совокупность его внешних признаков, та-

ких как цвет волос, глаз; телосложение, рост и т.п. [1, с.8]

Э. Гаврилов же, полагает, что понятия внешний облик и индивидуальный образ являются синонимичными и позволяют идентифицировать физическое лицо наряду с прочими конкретными характеристиками, такими как, дата рождения, имя и проч. Кроме указанного, с позиции Э. Гаврилова, рассматриваемая категория есть не что иное как нематериальное благо, принадлежащее каждому физическому лицу от рождения, неотчуждаемое каким-либо способом и непередаваемое иным лицам. [2, с. 13-25].

Аналогичной позиции придерживается и М.Н. Малейна, которая квалифицирует внешний облик как одно из личных немущественных прав, а объект этих прав характеризуется как нематериальное благо. [3, с. 124-135].

Мы же полагаем, что при всей обособленности выше обозначенных позиций категорию «внешний вид гражданина» не стоит отождествлять с категорией «изображение индивида», поскольку последнее в большей степени относится к зрительному восприятию индивида внешне, причем как непосредственно иными лицами, так ими и опосредованно - с помощью фото или видео воспроизведения, художественного изображения и проч.; а также указанное восприятие может быть осуществлено и самим индивидом. В то время как внешний облик (вид) формируется исключительно его обладателем.

В п.1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной нематериальным благам, не упоминается внешний вид в качестве объекта. Однако нередко его считают объектом из-за открытого перечня, определенного законодателем.

По нашему мнению, внешний облик является особым личным нематериальным благом для каждого гражданина.

Часто право на внешний облик (неприкосновенность внешнего облика) интерпретируется исключительно как право на воспроизведение внешнего облика. Нарушение этого права происходит, когда внешний облик личности воспроизводится без согласия субъекта, чей облик отображен на носителе информации, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Нам же мыслится предпочтительной более широкая интерпретация неприкосновенности внешнего облика, включающая защиту от незаконного его воспроизведения и распространения, а также защиту от незаконного определения государственными органами и общественными организациями требований к внешнему облику гражданина. Однако это не касается требований, накладываемых на работников определенных профессий, которые обязаны следовать установленным нормативными актами правилам по одежде и дрескоду.

Важно помнить, что попытки правового регулирования выбора одежды в истории разных стран не привели к успеху. Запрет на выбор соответствующего наряда и сегодня рассматривается как рудимент нецивилизованных обществ, ограничивающих индивидуальность и самовыражение.

Приверженцы свободы самовыражения приравнивают свободу выбора одежды к таким же признакам идентичности, как раса, пол и религия, утверждая необходимость их защиты антидискриминационными законами.

Они также считают, что человек должен иметь свободу определять свой статус. Ранее социальное положение подтверждалось через выбор одежды, но сейчас выбор наряда становится способом самоидентификации.

По определению идентичности, свобода выбора одежды рассматривается как возможность показать свою принадлежность к определенному социальному классу. В данный момент индивид имеет свободу выбора одежды для самовыражения и выражения своей принадлежности к определенной группе. Однако, стоит ли утверждать, что эта свобода не имеет ограничений?

По нашему мнению, существует множество факторов, которые определяют и ограничивают свободу выбора внешнего облика.

Влияние моральных, религиозных и культурных традиций общества играет ключевую роль в этом контексте. Хотя следование этим традициям обычно добровольное, отклонение от них может вызвать реакцию со стороны окружающих в виде осуждения, неодобрения или даже изоляции индивида из сообщества. Это особенно ярко проявляется в случаях нарушения религиозных предписаний относительно внешнего облика.

Таким образом, лицо определяет свою идентичность самостоятельно, но после этого, обязан следовать нормам и правилам, сформировавшимся в среде этой идентичности. Выбор одежды становится проявлением избранной идентичности с одной стороны и подчинением сформированным правилам - с другой.

Выбор конкретного внешнего вида и соблюдение модных стандартов поведения подчиняют индивида нормативам, которые являются средством социальной регуляции. Мода при этом, способствует социальной адаптации субъекта, особенно важной для подростков и молодежи, когда люди формируют свои социальные роли для будущей жизни.

Чувство уникальности и связи с другими людьми формируется постепенно со временем, и свободный выбор одежды играет важную роль в этом процессе формирования личности.

У детей проявляется осознанный интерес к одежде сильно зависит от выбора родителей, которые ориентируются на

свои представления о мужском и женском стиле при выборе нарядов для детей. В возрасте от пяти до девяти лет дети, как правило, становятся более самостоятельными и могут высказывать свое мнение относительно выбора одежды, предпочитая делать выбор самостоятельно из своего гардероба.

В подростковом возрасте они уже серьезно заботятся о своем внешнем виде и следят за модными тенденциями.

Молодежная субкультура оказывает влияние на подростков, но сама подвержена контролю промышленного общества, в котором формируется. Тем не менее, эта субкультура играет важную роль в развитии личности подростков и их чув-

ства принадлежности к определенной идентичности. Сегодня несомненно признается, что возможность самовыражения имеет терапевтическое значение для подростков, где одежда, а значит и внешний облик, играют ключевую роль в формировании самооценки и уверенности перед окружающими.

Завершая, отметим значение рассматриваемой категории. Выбор внешнего облика оказывает сильное психологическое воздействие на человека. Контроль над внешним видом сильно влияет на самооценку, личность и социальную идентичность, но при этом, подчинен социокультурным нормам общества, которое индивид отождествляет с собой.

Литература

1. Мограбян А.С. Право физического лица неприкосновенность внешнего облика: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. Волгоград, 2011. С.8.
2. Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина// Хозяйство и право. 2015. № 10. С.13-25.
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С.124-135.

References

1. Mograbyan A.S. Pravo fizicheskogo litsana neprikosnovennost' vneshnego oblika: avtoref. dis. ... kand. Yurid. Nauk. Volgograd, 2011. S.8.
2. Gavrilov E. Zashchita vneshnego oblika i okhrana izobrazheniya grazhdanina// Khozyaystvo i pravo. 2015. № 10. S.13-25.
3. Maleina M.N. Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan: ponyatiye, osushchestvleniye, zashchita. M., 2000. S.124-135.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. E-mail: pomber.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

Применко Ю.В.

КОРРЕЛЯЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Primenko J. V.

CORRELATION OF CERTAIN PRINCIPLES OF SOCIAL SECURITY LAW AND LEGAL RESTRICTIONS

В данной статье рассмотрен вопрос корреляции принципов права социального обеспечения, таких как принцип адресности и принцип справедливости, и правовых ограничений. Проанализированы труды ученых-правоведов, исследующих рассматриваемые в статье вопросы. Рассмотрена экономическая основа ограничений в праве социального обеспечения. Особое внимание обращено на критерии нуждаемости при определении мер социальной поддержки. Отмечено, что одной из основных задач государства является сохранение оптимального баланса между правовым ограничением и реализацией принципов социального обеспечения. На примере регионального законодательства показаны ограничения в правоприменительной практике. Сделан вывод, что корреляция принципов права социального обеспечения и ограничения в праве находятся в обратном пропорциональной зависимости.

Ключевые слова: социальное обеспечение, правовое ограничение, принцип адресности, критерии нуждаемости.

This article examines the correlation between the principles of social security law, such as the principle of targeting and the principle of fairness, and legal restrictions. The works of legal scholars investigating the issues discussed in the article are analyzed. The economic basis of restrictions in the law of social security is considered. Special attention is paid to the criteria of need in determining social support measures. It is noted that one of the main tasks of the state is to maintain an optimal balance between legal restriction and the implementation of the principles of social security. The example of regional legislation shows the limitations in law enforcement practice. It is concluded that the correlation of the principles of social security law and restrictions in law are inversely proportional.

Keywords: social security, legal restriction, the principle of targeting, criterion of need.

26

Частно-правовые
(цивилистические) науки

Право граждан на социальное обеспечение закреплено статьей 39 Конституции РФ, которая гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Оно реализуется через федеральные законы, которые нормативно его конкретизируют.

Непременность права гражданина, в том числе и на социальное обеспечение, закреплена статьей 55 Конституции РФ, часть 2 которой гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Однако, часть 3 данной статьи устанавливает шесть оснований и целей для ограничения прав, и свобод: защита конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства при одновременном соблюдении двух условий: ограничения могут вводиться только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо.

Исследованием правового института ограничения прав занимались такие ученые – правоведы, как М.В. Баглай, П.П. Баранов, Л.Д. Воеводина, А.В. Малько и др.

«Развитие гражданского общества не-

избежно рождает ситуации, требующие от государства ограничить гражданские права и свободы» [1, с.164], как считал М.В. Баглай считал.

По мнению П. П. Баранова, «...права и свободы не могут существовать без их ограничения... Только в результате своего ограничения права и свободы обретают реальные возможности для практической реализации» [2, с.71].

Данная точка зрения поддержана Барбиным В.В., который считает, что не только права и свободы не могут существовать без ограничения, но и «...ни одно общество, даже самое демократическое, не может обойтись без правовых ограничений. Этого требует нормальная организация общественной жизни» [3, с.70].

Необходимо отметить, что в настоящее время в действующем законодательстве нет нормативно-правового закрепления понятийного аппарата института ограничения прав, не раскрыта в полном объеме его дефиниция.

Одним из разработчиков общетеоретических основ института ограничения прав и свобод А. В. Малько сформулировано понятие термина «правовое ограничение». Ученый определяет правовое ограничение как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите» [4, с.250]. Далее он позиционирует ограничение прав как установление границ, в пределах которых лица должны действовать.

Однако, определение правового ограничения в аспекте сдерживания противоправного деяния, подвергалось критике со стороны ученых-правоведов.

Несмотря на вариативность терминологических определений правового ограничения, единой точки зрения по данному вопросу не существует. Превалирующей является интерпретация правового ограничения как обеспечение интересов государства в целом, так и отдельного гражданина.

Регламентация и конкретизация правовых оснований для практической реализации права гражданина на социальное обеспечение осуществляется через федеральные законы.

Поэтому, для права социального обеспечения, как считает Э.Г. Тучкова «характерно наличие большого количества законов при отсутствии единого кодифицированного источника, регулирующего весь комплекс общественных отношений, составляющих предмет права социального обеспечения [5, с. 78].

Именно через нормы федеральных законов государство может применять правовые ограничения.

В связи с тем, что Конституция РФ относит вопросы социального обеспечения к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, региональные органы законодательной и исполнительной власти наделены самостоятельной нормотворческой компетенцией, в пределах которой принимают нормативно-правовые акты, составляющие значительную часть системы источников права социального обеспечения. Следовательно, органы государственной власти субъектов РФ могут вводить ограничения прав исключительно только в той категории, которая была дополнительно установлена на территории соответствующего региона.

Вопрос о совместимости институтов социальных прав и ограничения прав носит дискуссионный характер. Первоначально может идти речь об их парадоксальности по причине их различного целеположения. Поэтому необходимо рассмотреть сущность социального обеспечения, социальных прав граждан и правовых ограничений.

В юриспруденции не существует законодательно закрепленного определения социального обеспечения. Учеными-правоведами предложено большое количество различных формулировок, исходя из приоритетности составляющих -экономической, политической и правовой.

В. С. Андреев рассматривал социальное обеспечение как систему правовых норм, регулирующих определенные виды правоотношений [6, с.29].

Следует отметить, что ряд ученых делают акцент на экономической составляющей социального обеспечения.

В. Ш. Шайхатдинов, считал, что «социальное обеспечение способствует созданию рыночных отношений, проведению экономических реформ» [7, с.31].

Е.Е. Мачульская формулирует социальное обеспечение как «сложную систему экономических отношений по перераспределению государственных и негосударственных средств, выполняющих в определенных обстоятельствах возместительную функцию» [8, с.31].

С точки зрения объективности и всеобъемлемости наиболее репрезентативным является определение, данное Э.Г. Тучковой, которая позиционирует социальное обеспечение как «систему экономических и правовых мер, принимаемых государством с целью перераспределения валового внутреннего продукта по

средством предоставления гражданам в случаях наступления социальных рисков материальных благ для выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса за счет средств целевых финансовых источников в объеме и на условиях, строго нормируемых обществом и государством» [5, с. 10].

Именно данное определение дает «ключ» к пониманию корреляции социального обеспечения и правового ограничения.

Рассматривая право гражданина на социальное обеспечение в социально-правовом аспекте, отмечаем, с одной стороны, его принадлежность каждому человеку от рождения на получение материальных благ, а с другой, конституционную обязанность государства обеспечить удовлетворение основных потребностей человека.

Таким образом, государство обязано соблюдать оптимальный баланс между необходимостью обеспечения гражданам соответствующего уровня жизни путем социальной поддержки и финансовыми ресурсами, и экономическими возможностями на определенном этапе. В данной ситуации ограничение права на социальное обеспечение используется государством как один из действенных инструментов сохранения оптимального баланса.

Алиментарный характер социального обеспечения подразумевает, что для возникновения соответствующего права должны наступить определенные юридически значимые обстоятельства и случаи. Они могут наступить бессрочно, на длительный период и на краткосрочный период.

Обстоятельства, связанные с потерей кормильца, установлением группы инвалидности, безработицей, нуждаемостью в социальном обслуживании и др., могут быть различными по срочности. Следовательно, прекращение либо изменение правоотношений по причине прекращения, либо изменения обстоятельств, не может рассматриваться как ограничение права на социальное обеспечение.

Вместе с тем, государством должен быть установлен предел ограничения права, его границы, переход которых может привести к нивелированию и минимизации установленного законом права.

Дискуссионным является вопрос о сопоставлении терминов «принцип адресности», «принцип справедливости» и институт ограничения права.

«Обеспечивая достойное существование человека, как считает В.А. Черепанов,

социальное государство призвано оказывать помощь социально слабым слоям населения, а также влиять на распределение экономических благ с учетом принципа социальной справедливости» [9, с. 84-85].

Обращает на себя внимание вывод Г.Г. Пашковой, которая считает, что принцип адресности «пересекается с принципом всеобщности, но главное отличие этих принципов в том, что идея всеобщности социального обеспечения создает равные возможности для тех, кто нуждается, без всякой дискриминации. Цель принципа адресности – не допустить включения в категорию нуждающихся лиц тех, кто на самом деле не нуждается и может сам себя обеспечивать» [10, с. 15].

Анализ существующих ограничений права в социальном обеспечении показывает, что основой их является экономическая природа отношений по социальному обеспечению.

Соглашаясь с мнением ряда ученых о включении в перечень источников негосударственные фонды, инвестиционные доходы юридических и физических лиц, благотворительную деятельность и т.д., тем не менее, основными финансовыми источниками социального обеспечения являются федеральный, региональные бюджеты, бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ и территориальных государственных внебюджетных фондов.

Анализ института ограничения права на социальное обеспечение показывает, что в нем превалирует ограничение права на меры социальной поддержки в денежном выражении: пособий, субсидий, компенсаций и т.д.

Бесспорно, что основным направлением социального обеспечения в нашей стране является пенсионное обеспечение, которым охвачено более 40 млн. человек. Поэтому любое изменение в системе пенсионного обеспечения, тем более негативное, самым «болезненным» образом сказывается на социальном самочувствии населения.

Реформирование пенсионной системы, осуществляемое в рамках Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России, повлекло существенное изменение содержания права граждан на пенсионное обеспечение. По мнению ряда ученых, главной целью Стратегии стало не гарантированность социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения, а сокращение расходов на выплату.

К числу ограничений права на социальное обеспечение, существенным образом влияющих на уровень материаль-

ного обеспечения граждан и являющихся социально-значимыми, можно отнести: повышение пенсионного возраста, ограничение индивидуального пенсионного коэффициента, отсутствие индексации пенсий работающим пенсионерам. Можно предположить, что указанные ограничения никоим образом не способствовали достижению стратегических целей в сфере социального обеспечения, а сыграли свою роль в финансово-экономическом аспекте в плане экономии финансовых ресурсов.

Практически не ограничиваются права граждан на социальное обеспечение в форме социального обслуживания, установленное Федеральным законом от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Переход от категорийного подхода к предоставлению мер социальной поддержки к адресному объективно потребовало принятия новых нормативно-правовых актов, нормы которых содержат элементы ограничения прав на социальное обеспечение.

Как уже было отмечено выше, орган государственной власти субъекта РФ может вводить ограничение права на социальное обеспечение при определенных факторах и установленных пределах, при однозначном условии финансирования мер социальной поддержки либо иных мероприятий по социальному обеспечению из регионального бюджета.

Изучение нормативно-правовой базы социального обеспечения в разрезе субъектов РФ, показало, что по причине сложного финансово-экономического положения регионов, ограничение прав на социальное обеспечение чаще всего практикуется на региональном уровне.

В качестве примера рассмотрим реализацию Федерального закона от 12.01.1995 №5-ФЗ «О ветеранах» (далее - ФЗ «О ветеранах») в отношении ветеранов труда на территории Нижегородской области. Названный закон (ст. 7) устанавливает статус «Ветеран труда», определяя меры их социальной поддержки расходными обязательствами субъектов РФ (ст. 10).

Законом Нижегородской области от 29 ноября 2004 года № 133-З «О мерах социальной поддержки ветеранов» для всех ветеранов труда были установлены две социально-значимые выплаты: ежемесячная денежная выплата в фиксированном размере и ежемесячная денежная компенсация за жилое помещение и предоставляемые коммунальные услуги.

С 01.01.2017 года закон Нижегородской области от 15.12.2016 №169-З ограничивает право граждан, имеющих статус «Ветеран труда» на данные меры социальной поддержки, введя «критерий нуждаемости», установив, что меры социальной поддержки предоставляются ветеранам труда, имеющим доход ниже 20 000 рублей (размер ежегодно индексируется). Таким образом, значительное количество граждан, являющихся ветеранами труда, не имеют возможности получить установленные для данной категории выплаты, так как право на их получение ограничено предельной суммой ежемесячного дохода.

Необходимо отметить, что право на введение критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки было предоставлено субъектам РФ Федеральным законом от 29.12.2015 №388 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Таким образом введение критерия нуждаемости на федеральном уровне априори должно было привести к ограничению прав отдельных категорий граждан.

Еще одним примером ограничения права на присвоение звания «Ветеран труда Нижегородской области» и, как следствие, предоставление меры социальной поддержки, стало включение в закон Нижегородской области от 15.12.2022 №194-З «О ветеранах труда и ветеранах труда Нижегородской области» дополнительного условия - наличие награды Нижегородской области и (или) награды органов власти Нижегородской области. Ранее действовавшее законодательство указанного требования не содержало.

Институт ограничения права на социальное обеспечение играет важную роль не только в сфере социального обеспечения, но и в общественной жизни в целом.

Говоря математическим языком, объем института правоограничения находится в обратно пропорциональной зависимости от уровня правовой, социальной и экономической защищенности граждан. Он является индикатором способности государства обеспечить выполнение конституционных обязательств и реализацию конституционных прав гражданами. Чем выше уровень конституционной гарантированности и экономической обеспеченности социальных прав граждан, тем ниже объем их правовых ограничений.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. Изд. 2-е, изм. и доп. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – 776 с.
2. Баранов П.П. Проблемы ограничения прав и свобод граждан//Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2 с. 67-73.
3. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Барбин В. В. и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 108 с.
4. Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
5. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров /отв. ред. Э.Г. Тучкова. - 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект, 2023. – 480 с.
6. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: Учебник. - М.: Юрид. Лит., 1980. – 312 с.
7. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Ш. Шайхатдинова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2014. - 717 с.
8. Право социального обеспечения: учебник для вузов / Е. Е. Мачульская [и др.]; под редакцией Е. Е. Мачульской. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 449 с.
9. Черепанов В. А. Конституционное право России: учебник. М., 2016. С. 84–85.
10. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018–160 с.

References

1. Baglay M.V. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. Izd. 2-ye, izm. i dop. – M.: Izdatel'skaya gruppа NORMA – INFRA, 1999. – 776 s.
2. Baranov P.P. Problemy ogranicheniya prav i svobod grazhdan//Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2021. № 2 s. 67-73.
3. Obespecheniye zakonnosti, soblyudeniye prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: uchebnoye posobiye. Barbin V. V. i dr. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. – 108 s.
4. Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. – M.: Yurist", 2004. – 304 s.
5. Pravo sotsial'nogo obespecheniya Rossii: uchebnik dlya bakalavrov /otv. red. E.G. Tuchkova. - 2-ye izd., pererab. i dop.- Moskva: Prospekt, 2023. – 480 s.
6. Andreyev V.S. Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR: Uchebnik. - M.: Yurid. Lit., 1980. – 312 s.
7. Pravo sotsial'nogo obespecheniya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. V. SH. Shaykhatdinova. -3-ye izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2014. - 717 s.
8. Pravo sotsial'nogo obespecheniya: uchebnik dlya vuzov / Ye. Ye. Machul'skaya [i dr.]; pod redaktsiyey Ye. Ye. Machul'skoy. — 5-ye izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2024. — 449 s.
9. Cherepanov V. A. Konstitutsionnoye pravo Rossii: uchebnik. M., 2016. S. 84–85.
10. Pashkova G.G. Pravo sotsial'nogo obespecheniya: uchebnoye posobiye. – Tomsk: Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018–160 s.

ПРИМЕНКО Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. E-mail: jp.04@mail.ru

PRIMENKO Julia Viktorovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor and Environmental Law, Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.” 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23. E-mail: jp.04@mail.ru

Мицык А.В.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Mitsyk A.V.

ENTREPRENEUR AS A PARTICIPANT IN PUBLIC RELATIONS

В работе с новаторской позиции рассмотрена концепция равенства субъектов гражданских правоотношений, из которой следует, что для однородных отношений должен быть установлен одинаковый правовой режим, независимо от участников. Отмечено, что указанное не исключает принятия специальных норм, учитывающих особенности конкретных субъектов гражданского оборота.

С позиции правового анализа предпринимательской деятельности, обосновано положение о том, что важным элементом правоспособности граждан, является способность выбирать род своей деятельности, учитывая свои способности, поскольку сфера интересов - это способ самовыражения граждан, который, как отмечено в данной работе, и не всегда связан с трудовыми отношениями.

Ключевые слова: предприниматель, субъект права, бизнес, свобода деятельности, равенство прав.

The work examines the concept of equality of subjects of civil legal relations from an innovative position. From this position it follows that for homogeneous relations, the same legal regime must be established, regardless of the participants. It is noted that this does not exclude the adoption of special rules that take into account the characteristics of specific subjects of civil turnover.

From the position of legal analysis of entrepreneurial activity, the position is substantiated that an important element of the legal capacity of citizens is the ability to choose the type of their activity, taking into account their abilities, since the sphere of interests is a way of self-expression of citizens, which, as noted in this work, is not always related with labor relations.

Keywords: entrepreneur, subject of law, business, freedom of activity, equality of rights.

В основу действующего Гражданского кодекса заложена концепция равенства участников гражданских отношений, из которой следует, что «для однородных отношений, независимо от состава их участников, должен быть создан одинаковый правовой режим» [1, с.85]. Однако это абсолютно не исключает возможности закрепления специальных норм, отражающих особенности участников гражданского оборота. Так, например, как верно указывает Ю.В. Романец, в случае, например, когда в договоре участвует гражданин (неважно в качестве предпринимателя или потребителя), требуется особое правовое регулирование, учитывающее естественные особенности физического лица как субъекта права [2, с. 202].

Условно упомянутые «особые» нормы можно сгруппировать следующим образом: 1) правила, облегчающие для граждан совершение гражданско-правовых сделок и доказывание их условий (например, п.3 ст.160 Гражданского кодекса Российской Федерации - подписание сделок, ст. 493 Гражданского кодекса Российской Федерации - допустимость свидетельских показаний и др.); 2) нормы, направленные на дополнительную защиту прав граждан, которые в большей степени, чем иные участники гражданского положения (ст. 318 Гражданского кодекса Российской Федерации - индексация при повышении МРОТ, п.3 ст.1083 Гражданского кодекса Российской Федерации - уменьшение возмещения при де-

ликах и др.); 3) положения, принимающие во внимание физиологические свойства человека (ст. ст. 418, 596, 617 Гражданского кодекса Российской Федерации - прекращение обязательств смертью гражданина).

Способность избирать род занятий является одним из существенных элементов правоспособности граждан. При этом, следует иметь в виду, что род занятий не всегда оформляется трудовыми отношениями (хобби и проч.). В этом и проявляется многообразие форм отражения участия гражданина в социальных отношениях. Однако последнее недостаточно разработано в научной теории и практике.

Подобная ситуация возникла в результате того, что непосредственно разработка темы предпринимательства граничит с междисциплинарными исследованиями в этой сфере, однако именно социология имеет большие научные ресурсы, в частности, в исследовании социального статуса предпринимателя, способствующего либо тормозящего успех этой профессиональной деятельности [3, с.5].

Несмотря на то, что понятие «предприниматель» охватывает представителей самых различных профессиональных групп, мы считаем возможным и необходимым выделение предпринимателей в качестве самостоятельной социально-правовой группы.

Гражданско-правовой статус предпринимателей - это правовое положение указанной категории лиц в сфере гражданско-правовых (предпринимательских) отношений, характеризующее их гражданскую правосубъектность, гражданско-правовые принципы организации и функционирования их деятельности, гарантии, меры гражданско-правовой ответственности и защиты, определяющее отраслевое (гражданско-правовое), специальное и конкретно-индивидуальное положение предпринимателей в системе гражданско-правовых отношений с учётом особенностей, вызванных их предпринимательской деятельностью.

Принцип свободы экономической деятельности, гарантированный Конституцией Российской Федерации (ч.1 ст.8), предопределяет правомочия, составляющие основное содержание права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, которое реализуется гражданами в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами.

Гарантируя каждому данное право,

Конституция Российской Федерации не определяет непосредственно содержание предпринимательской и иной незапрещённой экономической деятельности: по смыслу ее ст. 34 (ч. 1) во взаимосвязи с предписаниями ст. 8, 35 и 71 (п. «о») положение участников гражданского оборота, в том числе в связи с занятием ими предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, регулируется гражданским законодательством.

П.1 ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации постулирует предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Не можем не упомянуть, что наряду с правовым понятием «предпринимательство», часто используется термин «бизнес», особенно в экономических и социологических исследованиях. На наш взгляд соотнести эти понятия можно с двух различных позиций:

Эти определения-синонимы. Мы придерживаемся этой позиции в абсолюте. По нашему мнению, предпринимательская деятельность, осуществляемая за счёт собственных или заёмных средств на свой риск и под свою ответственность, главными целями которой является систематическое получение прибыли.

Эти понятия имеют точки пересечения, общие координаты, но полностью не совпадают. В том смысле, что «предпринимательство» — это больше интеллектуальная деятельность по решению наиболее стратегических вопросов, а «бизнес» связывают с коммерческой деловой активностью, решением преимущественно текущих задач.

О необходимости исправления концептуальной ошибки включения в предмет гражданского права предпринимательской деятельности говорилось уже неоднократно. Предлагались различные варианты корректировки: от принятия отдельного кодифицированного акта - предпринимательского кодекса до специального федерального закона. По нашему же мнению, включение предпринимательских отношений в гражданско-правовой предмет регулирования (ст.2 Гражданского кодекса Российской Федерации) оправдан, поскольку указанные отношения (как строго предпринимательские, так и отношения социального пред-

принимательства) несмотря на свою специфику (а индивидуальные особенности, как мы знаем, присущи любой группе общественных отношений, входящих в сферу регулирования гражданского законодательства) в полной мере вписываются в огромный частно-правовой массив социальных связей. Об этом свидетельствуют и субъектный состав рассматриваемых отношений в любой вариации (потребитель-предприниматель, предприниматель-предприниматель, предприниматель-публично-правовой субъект) и методологическая применимость (сочетание императивно-диспозитивного воздействия) и более того-законодательные корректировки (норма ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации «пере-

жила» три редакции и «сохранила» предпринимательские отношения как часть собственного предмета).

Ответим ещё на один немаловажный вопрос: предприниматели - это общность формальная или реальная? Обладает ли единая социально-правовая группа предпринимателей реальным существованием или это правовая абстракция, ведущая фиктивное, формальное существование для удобства правоприменения? По нашему мнению, это существующий в реальной правовой действительности социальный слой, страта, объединяющая людей различного рода занятий, но обладающих рядом общих признаков, вытекающих из их особенного правового статуса.

Литература

1. Маковский А.Л. О концепции первой части Гражданского кодекса// Вестник ВАС. 1995. № 4. С.85.
2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., Юрист. 2004. С.202.
3. Подколзина Н.А. Социальный статус предпринимателя в малом бизнесе. Автореф канд. социологич. наук. М., 2006. С.5.

References

1. Makovskiy A.L. O kontseptsii pervoy chasti Grazhdanskogo kodeksa// Vestnik VAS. 1995. № 4. S.85.
2. Romanets YU.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. M., Yurist. 2004. S.202.
3. Podkolzina N.A. Sotsial'nyy status predprinimatel'ya v malom biznese. Avtoref kand. sotsiologich. nauk. M., 2006. S.5.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. number.1@inbox.ru

Mitsyk Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

Огородов И.Д.

НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ

Ogorodov I.D.

NOVELTIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION OF DIGITAL CONTENT AND USERS OF DIGITAL SERVICES

Российский законодатель постоянно совершенствует нормативные акты в области защиты прав потребителей цифрового контента и пользователей цифровых сервисов. Новеллы законодательства направлены на установление более четких правил взаимодействия между поставщиками цифровых услуг и их клиентами, а также на обеспечение безопасности и конфиденциальности данных пользователей. В данном исследовании раскрываются основные изменения в законодательстве, направленные на защиту прав потребителей в цифровом пространстве и повышение качества предоставляемых услуг. Цель исследования заключается в обосновании возможности применения положения Закона РФ «О защите прав потребителей» к потребителям цифрового контента и пользователям цифровых сервисов. Во исполнение данной цели были поставлены такие задачи, как анализ дефиниций понятий «цифровой контент» и «цифровой сервис», изучение используемых на практике вариантов квалификации договоров о предоставлении цифрового контента и цифровых сервисов потребителям для личных нужд; а также рассмотрение новелл российского законодательства в сфере защиты прав потребителей. Результаты исследования могут быть применены при формировании текстов законопроектов в исследуемой сфере, создании программ по повышению информированности потребителей о своих правах и обязанностях при потреблении цифрового контента и пользовании цифровыми сервисами, а также при исследовании международных механизмов защиты прав потребителей цифрового контента и предложении на этой основе вариантов усовершенствования отечественного механизма.

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровой контент, цифровые сервисы, защита прав потребителей, закон о защите прав потребителей, защита персональных данных.

Russian legislators are constantly improving regulatory acts in the field of protecting the rights of consumers of digital content and users of digital services. The legislative novelties are aimed at establishing clearer rules of interaction between digital service providers and their clients, as well as ensuring the security and confidentiality of user data. This study reveals the main changes in legislation aimed at protecting the rights of consumers in the digital space and improving the quality of services provided. The research goal is to justify the possibility of applying the provisions of the Russian Law "On Protection of Consumer Rights" to consumers of digital content and users of digital services. In order to achieve this goal, tasks such as analyzing the definitions of the concepts of "digital content" and "digital service", studying the options used in

practice for qualifying contracts for the provision of digital content and digital services to consumers for personal needs; as well as reviewing the novelties of Russian legislation in the field of consumer protection. The research results can be applied in the formulation of legislative texts in the analyzed field, the development of programs to increase consumer awareness of their rights and obligations when consuming digital content and using digital services, as well as in the study of international mechanisms for protecting consumers' rights to digital content and proposing options for improving the domestic mechanism based on this.

Keywords: e-commerce, digital content, digital services, consumer rights protection, consumer protection law, personal data protection.

Актуальность исследования защиты прав потребителей цифрового контента и цифровых сервисов обусловлена несколькими обстоятельствами. Россия относится к числу 10 самых быстрорастущих стран в данной области. Российский рынок электронной коммерции (e-commerce) демонстрирует общее замедление темпов развития, тем не менее рост оборота рынка в секторе B2C, «должен достичь показателя 7,2 трлн рублей к 2024» году [25]. Аналогичная ситуация наблюдается и в других государствах, где согласно прогнозам, выручка на рынке электронной коммерции в Европе в период с 2024 по 2029 год будет постоянно увеличиваться в общей сложности на 282 млрд долларов США (+ 53,22 %) [31]. Однако стремительное развитие рынка электронной коммерции, обусловленное мотивацией организаций оптимизировать затраты и автоматизировать процессы с помощью внедрения новых инструментов, влечёт за собой, в частности, риски, связанные с утечкой персональных данных пользователей, с трансграничной передачей данных, а также риски, связанные с локализацией данных и возможные кибератаки.

Неоспоримо то, что технологические инновации производят революцию в индустрии электронной коммерции, тем не менее вопросы качества обслуживания клиентов и обеспечения безопасности онлайн-транзакций по-прежнему имеют принципиальное значение, а возможность распространения на потребителей цифрового контента и пользователей цифровых сервисов действия Закона РФ «О защите прав потребителей» играет ключевую роль.

Как показал анализ положений российского законодательства и доктрины, необходимость выработки дефиниций ключевых для темы понятий «потребитель цифрового контента» и «пользователь цифровых сервисов» существует. Эта необходимость обусловлена, в первую очередь, целью достижения глубокого пони-

мания исследуемого феномена, а также направлена на обнаружение пробелов законодательного регулирования. Целесообразным же представляется начать с определения наличия семантических различий между понятиями «цифровой продукт» (Eng.: digital product), «цифровые товары» (Eng.: digital goods) и «цифровой контент» (Eng.: digital content).

Так как единообразное понимание названных терминов отсутствует, в данном исследовании понятия «цифровой продукт», «цифровой товар» и «цифровой контент» будут употребляться в качестве взаимозаменяемых. Кроме того, «в международных договорах данные термины часто имеют значение контекстуальных синонимов» [16].

В российском законодательстве легальное определение понятия «цифровой контент» не закреплено. Попытки понять, какое содержание имеет данный термин, неоднократно предпринимались в доктрине. Например, И. М. Конобеевская под цифровым контентом понимает «перевод в цифровую форму традиционных объектов авторского права (произведений литературы, музыки, кино), а также появления новых, изначально цифровых объектов, таких как программы для ЭВМ и базы данных» [10]. Л. В. Санникова и Ю. С. Харитоновна предлагают в качестве важнейшего признака цифрового контента рассматривать «двоичную форму его существования», а в качестве дополнительного – наличие у него «реальной или потенциальной стоимости» [14]. Существует мнение, что важным свойством цифрового контента является его «существование в форме электромагнитных сигналов, передаваемых / получаемых с помощью аппаратно-программных средств электронной связи, либо запись на физический носитель» [18]. По мнению А. И. Савельева цифровой контент – «это как опубликованные в цифровой форме произведения, так и вся информация, наполняющую интернет-пространство» [13]. Обзор подходов российских правоведов к определению

нию понятия «цифровой контент» позволяет заключить, что единое понимание ключевых характеристик данного феномена отсутствует.

На общеевропейском уровне определение понятия «цифровой контент» содержится в ст. 2 (1) Директивы Европейского Парламента и Совета № 2019/770: под цифровым контентом понимаются «данные, которые создаются и предоставляются в цифровой форме» [29]. В п. 19 Директивы Европейского Парламента и Совета № 2011/83/EU обозначены виды контента, который может считаться цифровым [27]. Этот перечень, по мнению Э. Жакмина, однако, не является исчерпывающим и предполагает отнесение к категории цифрового контента также социальных сетей и облачных сервисов [17]. Тот факт, что в 2019 году на общеевропейском уровне было принято решение о приведении определений понятий «цифровой контент» и «цифровой сервис» из Директивы № 2011/83/ЕС о правах потребителей от 25 октября 2011 года в соответствие с определениями, содержащимися в Директиве № 2019/770, свидетельствует об унификации данных в сфере заключения договоров на оказание услуг по поводу пользования цифрового контента и цифровых сервисов [28].

Существует мнение, что есть «три вида деятельности, связанных с оборотом цифрового контента: во-первых, производство контента в цифровой форме; во-вторых, распространение контента в цифровой среде, и в-третьих, потребление пользователем этого контента» [24]. А. И. Савельев делает акцент на том, что «современные бизнес-модели распространения цифрового контента предполагают <...> лишь предоставление права доступа к объектам авторского права» [13].

«Цифровой сервис» в соответствии с разъяснениями Минцифры РФ представляет собой «комплексное решение на базе цифровых продуктов, направленное на значимое качественное улучшение или ускорение процессов жизнедеятельности, организационных или бизнес-процессов, в том числе производственных процессов» [7]. Согласно дефиниции данного понятия из ст. 2 (2) Директивы № 2019/770 под «цифровым сервисом» следует понимать, «услуги, позволяющие потребителю создавать, обрабатывать, хранить данные или получать доступ к ним в цифровой форме, или услуги, позволяющие обмениваться данными в цифровой форме или любым другим образом взаимодействовать с данными, загруженными

или созданными потребителем, или другими пользователями этой услуги». Сравнение этих определений служит основанием сделать вывод о том, что определение, предложенное Минцифры, содержит исключительно указание на цель создания цифровых сервисов, в то время как определение, выработанное на уровне ЕС, раскрывает существенные характеристики понятия.

Таким образом, потребителем цифрового контента является лицо, потребляющее контент, произведенный и распространяемый в цифровой форме, в то время как пользователем цифровых сервисов является лицо, создающее, обрабатывающее, хранящее или получающее доступ к ним, а также обменивающееся данными в цифровой форме или осуществляющее любое другое взаимодействие с данными, загруженными или созданными потребителем, или другими пользователями.

В качестве потребителя цифрового контента или цифровых сервисов в РФ может выступать физическое лицо. В связи с чем особую важность приобретает вопрос применения к договорам с участием физических лиц положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300–1 «О защите прав потребителей». Преамбула к данному Закону ограничивает сферу его действия регулированием отношений по поводу товаров, работ и услуг [2]. По поводу защиты прав физических лиц, являющихся потребителями цифрового контента, а также возникающих в данном случае рисков стоит обратить внимание на следующее.

В настоящее время предоставление цифрового контента для личных нужд завоевывает все большую популярность. Однако квалификация подобного рода договоров до сих пор неоднозначна. При предоставлении доступа к цифровому контенту нередко заключается лицензионный договор, являющийся договором присоединения и носящий публичный характер. Для пользователя возникают риски низкого качества контента, недостаточного информирования о нём и несправедливых условий договора [19]. Нормы, направленные на защиту прав потребителей от подобных рисков, в Законе о защите прав потребителей отсутствуют. Однако положения данного Закона однозначно могут быть применимы к отношениям по поводу приобретения цифрового контента на материальных носителях [15], а также, например, к отношениям по поводу использования облачных вычислений по модели обслуживания SaaS.

В рекомендации ФАС «О практиках в сфере использования информационных технологий в торговле, в том числе связанных с использованием ценовых алгоритмов» содержится указание на то, что подобные договоры должны быть квалифицированы в качестве договоров возмездного оказания услуг [22]. Этой позиции придерживаются и суды. Так, гражданин Д. П. Мацуковым подал иск в отношении ООО «Мэйл.Ру Геймз» на основании того, что его учетная запись была заблокирована в связи с тем, что он забыл от нее пароль и, следовательно, не имел возможности пользоваться функционалом онлайн-игры и уже им оплаченными виртуальными предметами. Суд пришел к выводу о том, что спорные отношения возникли из договора возмездного оказания услуг [34]. В другом споре блокировка аккаунта пользователя была не полной, то есть возможность пользоваться виртуальными предметами была сохранена. Суд при вынесении решения руководствовался условиями заключенного между сторонами лицензионного соглашения [36]. Однако, например, в споре между ООО «Мэйл.Ру Геймс» и ФНС суд снова счел, что «возникающие между оператором игры и потребителем отношения по предоставлению игроку расширенных игровых возможностей регулируются нормами ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг» [35]. Той же позиции суд придерживался и в деле о блокировке аккаунта в онлайн-игре War Thunder, указав, что истец является потребителем «информационно-развлекательных услуг» [37]. Данную точку зрения разделяет и Конституционный суд РФ [32]. В некоторых случаях суды, наоборот, применяли Закон о защите прав потребителей без достаточного обоснования. Например, в споре, возникшем по поводу приобретения электронной книги на сайте ЛитРес, отношения по приобретению доступа к электронной книге были квалифицированы в качестве договора купли-продажи [38].

Квалификации договора, опосредующего данные отношения, в качестве договора возмездного оказания услуг, безусловно, имеет свои недостатки. Это связано, в первую очередь, с необходимостью передачи встречного предоставления. Могут ли персональные данные выступать в данной роли? В российском законодательстве ответа на данный вопрос не содержится. Однако на уровне ЕС в Директиве № 2011/83/ЕС с учетом изменений, внесенных в нее Директивой № 2019/2161, прямо указано, что «персо-

нальные данные могут рассматриваться в качестве встречного предоставления по сделкам с потребителями цифрового контента» [27]. Издание Пленумом Верховного суда РФ Постановления, в котором бы содержалось аналогичное утверждение, могло бы обеспечить единство практики применения судами общих положений ГК РФ. В противном случае остается риск признания данных договоров непоименованными. Более того, в случае возникновения спора суд может признать подобный договор незаключенным по причине несоблюдения требований к существенным условиям.

По этой причине некоторые авторы приходят к выводу о неприменимости положений Закона о защите прав потребителей к правоотношениям из лицензионных договоров [12]. Однако в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 при регулировании отдельных видов отношений с участием потребителей специальными законами РФ, содержащими нормы гражданского права к отношениям, возникающим из таких договоров, Закона о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами [33].

Целесообразным представляется именно приведение текста Закона о защите прав потребителей в соответствие с современными реалиями, а не создание отдельного Федерального закона «О защите прав потребителей цифрового контента и пользователей цифровых сервисов», предоставляющего базовый уровень гарантий. Учитывая подход, принятый в ЕС, очевидно, что сужение круга правоотношений, возникающих по поводу цифрового контента и цифровых сервисов, до исчерпывающего перечня не является целесообразным решением. Аналогичная идея содержится в Резолюции ООН о защите прав потребителей, применяющейся в отношении сделок В2С, а также «в отношении предоставления потребителям товаров и услуг государственными предприятиями» [1].

В дальнейшем будет проведен анализ новелл российского законодательства в сфере защиты прав потребителей. Еще в 2019 году в Закон о защите прав потребителей были внесены дополнения и изменения относительного правового статуса и обязанностей товарных агрегаторов в Интернете [3]. Законодательно было определено, что владелец сайта или программы, предоставляющих потребителю возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключе-

нии договора купли-продажи товара, заключить такой договор, а также произвести предварительную оплату путем перевода денежных средств владельцу агрегатора, несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему недостоверной или неполной информации о товаре или продавце. Потребитель, в свою очередь, вправе предъявить требование к владельцу агрегатора о возврате суммы предварительной оплаты [3].

Обширные изменения были внесены Федеральным законом № 406-ФЗ, вступившим в силу 1 декабря 2023 года, в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О связи» [5]. Стоит обратить особое внимание на изменения, коснувшиеся деятельности хостинг-провайдеров.

Во-первых, согласно положениям ст. 10.2–1 ФЗ № 149-ФЗ, касающейся особенностей регулирования деятельности провайдера хостинга, последние обязаны соблюдать требования о защите информации при предоставлении вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, подключенной к сети «Интернет». В связи с этим также установлена необходимость взаимодействовать с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА) и обязанность по оперативному реагированию на возникающие угрозы [23]. Кроме того, хостинг-провайдеры были наделены правом предоставлять вычислительные мощности исключительно лицам, прошедшим идентификацию / аутентификацию с помощью ЕСИА, Единой биометрической системы, усиленной квалифицированной электронной подписи или сервиса быстрых платежей [6]. Реестр хостинг-провайдеров ведет Роскомнадзор (ч. 6 ст. 10.2–2 ФЗ № 149-ФЗ). Тем же организациям, которые в данный список не вошли, с 1 февраля 2024 года запрещено оказывать услуги хостинга на территории РФ (ч. 11 ст. 10.2–2 ФЗ № 149-ФЗ).

Во-вторых, 1 октября 2023 года в ФЗ №149-ФЗ были внесены изменения по поводу определения особенностей предоставления информации с применением рекомендательных технологий, в связи с которыми к сайтам, которые используют рекомендательные алгоритмы, что по сути является «первым опытом регулирования продукта искусственного интеллекта», применяются новые требования [11]. Международный опыт показывает, что ис-

кусственный интеллект может использоваться при применении алгоритмов в двух вариантах: 1) выполнении вспомогательной функции по обобщению и систематизации информации; и 2) выполнении функции члена совета директоров [26]. В России применение подобных алгоритмов в корпоративном управлении возможно только в первом случае.

Владелец информационного ресурса, на котором применяются рекомендательные технологии, в том числе, обязан: 1) применять подобные технологии, не нарушая права и законные интересы граждан и организаций; 2) предоставлять пользователям информацию о применении подобных технологий (даже в отсутствие требования со стороны пользователя); 3) размещать документ, устанавливающий правила применения таких технологий и 4) адрес электронной почты для направления юридически значимых сообщений, свою фамилию и инициалы или наименование. Контроль за соблюдением этих требований относится к обязанностям Роскомнадзора (ч. 4 ст. 10.2–2 ФЗ № 149-ФЗ).

Наконец, ст. 10 ФЗ № 149-ФЗ была дополнена ч. 8, устанавливающей новые правила авторизации пользователей на российских сайтах, которые означают, что использование иностранных систем авторизации (Apple ID, Google Authenticator и др.) на российских веб-сайтах или в приложениях невозможно. После внесения изменений в правила авторизации пользователей на российских сайтах представляется целесообразным внедрить механизм проверки оператором привязки номера телефона к аккаунту на ЕСИА.

Можно выделить ряд иных законопроектов, чьи положения направлены на защиту прав потребителей цифрового контента и цифровых сервисов. Например, 7 декабря 2023 года Советом Федерации был одобрен проект закона, предусматривающего установление для компаний, имеющих свои сервисы авторизации и не успевающих завершить мероприятия, направленные на приведение своей деятельности в соответствие требованиям о российском контроле над системами авторизации, ряда переходных положений до 1 января 2025 года [20]. Кроме того, в Государственную Думу был внесен законопроект, положениями которого устанавливаются новые требования к продавцам (исполнителям), обеспечивающим потребителю регулярное получение определенной услуги в сети «Интернет» или регулярный доступ к товарам (услу-

гам) на сайте в сети «Интернет» на основании абонентского договора [21]. Цель этого законопроекта наложение на продавца (исполнителя) обязанности по уведомлению потребителей о наличии подписки на цифровые сервисы и списании средств за пользование ею. Однако 14 февраля 2024 года проект данного федерального закона был отправлен на доработку субъекту законодательной инициативы.

Таким образом, становится ясно, что вопросы защиты прав потребителей цифрового контента и цифровых сервисов волнуют российского законодателя. Подтверждением этому служат изменения в Закон о защите прав потребителей, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «О связи», направленные на повышение уровня защиты прав потребителей. Однако на данном этапе нельзя сделать однозначный вывод о том, принесут ли эти поправки существенные изменения или потребуются дополнительное законодательное регулирование.

На основании анализа проблем, возникающих у потребителей цифрового контента и пользователей цифровых сервисов, можно сделать следующие выводы:

1) По результатам анализа законодательства ЕС и отечественных нормативно-правовых актов и доктрины под «цифровым контентом» предлагается понимать данные, которые создаются и предоставляются в цифровой форме. Разумным решением представляется заимствование определения понятия «цифровой сервис», выработанного на уровне ЕС, где данным понятием охватывается две категории услуг: услуги, позволяющие потребителю создавать, обрабатывать, хранить данные или получать доступ к ним в цифровой форме; и услуги, позволяющие обмениваться данными в цифровой форме или любым другим образом взаимодействовать с данными, загруженными или созданными потребителем, или другими пользователями этой услуги. Рекомендуется использование данных определений при внесении дополнений в Закон о защите прав потребителей.

Предложены определения понятий «потребитель цифрового контента» (лицо,

потребляющее контент, произведенный и распространённый в цифровой форме) и «пользователь цифровых сервисов» (лицо, создающее, обрабатывающее, хранящее данные или получающее доступ к ним, а также обменивающееся данными в цифровой форме или осуществляющее любое другое взаимодействие с данными, загруженными или созданными потребителем, или другими пользователями).

2) В исследовании сделан вывод о целесообразности принятия Постановления Пленума Верховного суда РФ с указанием в нем того, что персональные данные могут приобретать свойства встречного предоставления по сделкам, направленным на предоставление цифрового контента и использование цифровых сервисов.

Что касается применения к договорам о приобретении цифрового контента и использовании цифровых сервисов положений Закона РФ «О защите прав потребителей», то был сделан вывод о том, что положения Закона однозначно могут быть применены к отношениям по поводу приобретения цифрового контента на материальных носителях, а также к отношениям по поводу использования облачных вычислений по модели обслуживания SaaS, и не могут быть применены к правоотношениям из лицензионных договоров. Однако на практике договоры, опосредующие подобные правоотношения, не всегда квалифицируются как договоры возмездного оказания услуг. Рекомендуется пойти по пути, избранному европейским законодателем, и применять положения нормативных актов о защите прав потребителей цифрового контента и цифровых сервисов независимо от квалификации договора, опосредующего данные отношения.

3) Вопросы защиты прав потребителей цифровых услуг однозначно волнуют российского законодателя. Подтверждением этому служат изменения, направленные на усиление защиты прав потребителей. Однако нельзя сказать наверняка, действительно ли эти новеллы изменят ситуацию, или все же будет необходима разработка дополнительного нормативно-правового регулирования.

Литература

1. Резолюция о защите прав потребителей N A/RES/70/186, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2015 г. // URL: https://zpp.rosпотребнадzor.ru/Show/File/19018/Резолюция%2070_186%20Ген.%20Ассамблеи%20ООН%20от%2022.12.2015.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 29.07.2018 N 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 29 декабря 2022 года N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 31.07.2023 N 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О связи»» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 29.11.2023 N 2011 «Об утверждении Правил прохождения идентификации и (или) аутентификации лицами, обратившимися к провайдеру хостинга в целях получения вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» // СПС «Консультант Плюс».
7. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
8. Приказ Минцифры России от 01.11.2023 N 936 «Об утверждении требований о защите информации при предоставлении вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2023 N 76222) // СПС «Консультант Плюс».
9. Дементьева Е. С. Проблемы правового регулирования цифровой формы произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 53–60.
10. Конобеевская И. М. Новеллы российского законодательства в сфере оборота цифрового контента: закрепление правового статуса информационного посредника // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-oborota-tsifrovogo-kontenta-zakreplenie-pravovogo-statusa-informatsionnogo-posrednika> (дата обращения: 20.04.2024).
11. Котикова А. С 1 октября 2023 года – новые требования к сайтам, которые используют рекомендательные алгоритмы, 2023. // URL: <https://www.garant.ru/news/1648907/#sdfootnote1sym> (дата обращения: 07.02.2024).
12. Рязанова Д. С. Правовая природа пользовательского соглашения: распространяется ли на него Закон о защите прав потребителей? // URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/23/pravovaya_priroda_polzovatelskogo_soglasheniya_rasprostranyaetsya_li_na_nego_zakon_o_zaschite_prav_p (дата обращения: 07.02.2024).
13. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.
14. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов. // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
15. Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики // URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/> (дата обращения: 08.02.2024).
16. Banta N. M. Property Interests in Digital Assets: The Rise of Digital Feudalism // Cardozo Law Review. 2017. № 3 (Vol. 38). P. 1099-1157.
17. Jacquemin H. Digital Content and Sales or Service contracts under EU Law and Belgian/French Law // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2017. № 8. P. 27-38.
18. Коммерческое право: учебник для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова, А. Т. Амиров, В. А. Белов [и др.]; под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. 471 с.
19. Пользовательское соглашение (редакция от 29 апреля 2022 года). // URL: <https://www.ivi.tv/info/agreement> (дата обращения: 08.02.2024).
20. Проект федерального закона N 487343-8 «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (внесен депутатом ГД А.В. Горелкиным) (одобрен Советом Федерации 07.12.2023) (не действует) // СПС «Консультант Плюс».
21. Проект федерального закона N 405607-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/405607-8> (дата обращения: 21.04.2024).
22. Рекомендации Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий и Экспертного совета ФАС России по развитию конкуренции в сфере розничной торговли «О практиках в сфере

использования информационных технологий в торговле, в том числе связанных с использованием ценовых алгоритмов» // СПС «Консультант Плюс».

23. Хостинг-провайдером необходимо подать уведомление о деятельности в Роскомнадзор, 2023. // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74787.htm> (дата обращения: 07.02.2024).

24. Цифровой контент, 2023 // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровой_контент (дата обращения: 06.02.2024).

25. Data Insight. Рынок eCommerce: прогноз роста 2020-24. // URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020_2024.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

26. Deep Knowledge Venture's Appoints Intelligent Investment Analysis Software VITAL as Board Member, 2014. // URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2014/05/13/635881/10081467/en/Deep-Knowledge-Venture-s-Appoints-Intelligent-Investment-Analysis-Software-VITAL-as-Board-Member.html> (дата обращения: 07.02.2024).

27. Directive (EU) 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance. OJ L 304. 22.11.2011. P. 64–88.

28. Directive (EU) 2019/2161 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Council Directive 93/13/EEC and Directives 98/6/EC, 2005/29/EC and 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council as regards the better enforcement and modernisation of Union consumer protection rules. PE/83/2019/REV/1. OJ L 328. 18.12.2019. P. 7–28.

29. Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services. OJ L 136/1. 22.5.2019. P. 1–27.

30. Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2017. № 8. P. 27–38.

31. Revenue of the e-commerce industry in Europe 2020-2029. // URL: <https://www.statista.com/forecasts/715663/e-commerce-revenue-forecast-in-europe> (дата обращения: 20.04.2024).

32. Определение Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. N 945-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Оператор информационных систем» на нарушение его конституционных прав ст. 128 ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

34. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 26 апреля 2013 г. по делу N 11-59/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 апреля 2015 г. по делу N А40-56211/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 9 июня 2015 г. по делу № 2-1619/2015 // СПС «Консультант Плюс».

37. Заочное решение Приволжского районного суда г. Казани от 04 июня 2020 года по делу № 2-2614/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Решение Благоварского межрайонного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2021 года № 2_819 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Rezolyutsiya o zashchite prav potrebiteley N A/RES/70/186, prinyataya General'noy Assambleyey OON 22 dekabrya 2015 g. // URL: https://zpp.rosпотребнадзор.ru/Show/File/19018/Rezolyutsiya%2070_186%20Gen.%20Assamblei%20OON%20ot%2022.12.2015.pdf (data obrashcheniya: 07.02.2024).

2. Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 04.08.2023) «O zashchite prav potrebiteley» // SPS «Konsul'tant Plyus».

3. Federal'nyy zakon ot 29.07.2018 N 250-FZ «O vnesenii izmeneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii "O zashchite prav potrebiteley"» // SPS «Konsul'tant Plyus».

4. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2022 goda N 572-FZ «Ob osushchestvlenii identifikatsii i (ili) autentifikatsii fizicheskikh lits s ispol'zovaniyem biometricheskikh personal'nykh dannykh, o vnesenii izmeneniy v otдел'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otдел'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

5. Federal'nyy zakon ot 31.07.2023 N 406-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" i Federal'nyy zakon "O svyazi"» // SPS «Konsul'tant Plyus».

6. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 29.11.2023 N 2011 «Ob utverzhdenii Pravil prokhozheniya identifikatsii i (ili) autentifikatsii litsami, obrativshimisya k provayderu khostinga v tselyakh polucheniya vychislitel'noy moshchnosti dlya razmeshcheniya informatsii v informatsionnoy sisteme, postoyanno podklyuchennoy k informatsionno-telekommunikatsionnoy seti "Internet"» // SPS «Konsul'tant Plyus».

7. Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 01.08.2018 N 428 «Ob utverzhdenii Raz'yasnenii (metodicheskikh rekomendatsiy) po razrabotke regional'nykh proyektov v ramkakh federal'nykh proyektov natsional'noy programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii" // SPS «Konsul'tant Plyus».
8. Prikaz Mintsifry Rossii ot 01.11.2023 N 936 «Ob utverzhdenii trebovaniy o zashchite informatsii pri predostavlenii vychislitel'noy moshchnosti dlya razmeshcheniya informatsii v informatsionnoy sisteme, postoyanno podklyuchennoy k informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet»» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 01.12.2023 N 76222) // SPS «Konsul'tant Plyus».
9. Dement'yeva Ye. S. Problemy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy formy proizvedeniya // IS. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. 2016. № 7. S. 53–60.
10. Konobeyevskaya I. M. Novelly rossiyskogo zakonodatel'stva v sfere oborota tsifrovogo kontenta: zakrepleniye pravovogo statusa informatsionnogo posrednika // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. 2013. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-oborota-tsifrovogo-kontenta-zakrepleniye-pravovogo-statusa-informatsionnogo-posrednika> (data obrashcheniya: 20.04.2024).
11. Kotikova A. S 1 oktyabrya 2023 goda – novyye trebovaniya k saytam, kotoryye ispol'zuyut rekomendatel'nyye algoritmy, 2023. // URL: <https://www.garant.ru/news/1648907/#sdfotnote1sym> (data obrashcheniya: 07.02.2024).
12. Ryazanova D. S. Pravovaya priroda pol'zovatel'skogo soglasheniya: rasprostranyayetsya li na nego Zakon o zashchite prav potrebiteley? // URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/23/pravovaya_priroda_polzovatel'skogo_soglasheniya_rasprostranyaetsya_li_na_nego_zakon_o_zaschite_prav_p (data obrashcheniya: 07.02.2024).
13. Savel'yev A. I. Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoye regulirovaniye. M.: Statut, 2014. 543 s.
14. Sannikova L. V., Kharitonova YU. S. Pravovaya sushchnost' novykh tsifrovyykh aktivov. // Zakon. 2018. № 9. S. 86–95.
15. Uroshleva A. Ob'yekty na tsifrovyykh nositelyakh, tsifrovyye prava i den'gi: tendentsii pravovoy teorii i praktiki // URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
16. Banta N. M. Property Interests in Digital Assets: The Rise of Digital Feudalism // Cardozo Law Review. 2017. № 3 (Vol. 38). P. 1099–1157.
17. Jacquemin H. Digital Content and Sales or Service contracts under EU Law and Belgian/French Law // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2017. № 8. P. 27–38.
18. Kommercheskoye pravo: uchebnyy dlya akademicheskogo bakalavriata / Ye. A. Abrosimova, A. T. Amirov, V. A. Belov [i dr.]; pod obshch. red. B. I. Puginskogo, V. A. Belova, Ye. A. Abrosimovoy. 471 s.
19. Pol'zovatel'skoye soglasheniye (redaktsiya ot 29 aprelya 2022 goda). // URL: <https://www.ivi.tv/info/agreement> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
20. Proyekt federal'nogo zakona N 487343-8 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 8 Federal'nogo zakona "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" (vnesen deputatom GD A.V. Gorelkinym) (odobren Sovetom Federatsii 07.12.2023) (ne deystvuyet) // SPS «Konsul'tant Plyus».
21. Proyekt federal'nogo zakona N 405607-8 «O vnesenii izmeneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 1992 goda № 2300-1 «O zashchite prav potrebiteley» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/405607-8> (data obrashcheniya: 21.04.2024).
22. Rekomendatsii Ekspertnogo soveta pri FAS Rossii po razvitiyu konkurentsii v oblasti informatsionnykh tekhnologiy i Ekspertnogo soveta FAS Rossii po razvitiyu konkurentsii v sfere roznichnoy trgovli «O praktikakh v sfere ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v trgovle, v tom chisle svyazannykh s ispol'zovaniyem tsenovykh algoritmov» // SPS «Konsul'tant Plyus».
23. Khosting-provayderam neobkhodimo podat' uvedomleniye o deyatel'nosti v Roskomnadzor, 2023. // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74787.htm> (data obrashcheniya: 07.02.2024).
24. Tsifrovoy kontent, 2023 // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Tsifrovoy_kontent (data obrashcheniya: 06.02.2024).
25. Data Insight. Рынок eCommerce: прогноз роста 2020–24. // URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce2020_2024.pdf (дата обращения: 20.04.2024).
26. Deep Knowledge Venture's Appoints Intelligent Investment Analysis Software VITAL as Board Member, 2014. // URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2014/05/13/635881/10081467/en/Deep-Knowledge-Venture-s-Appoints-Intelligent-Investment-Analysis-Software-VITAL-as-Board-Member.html> (дата обращения: 07.02.2024).
27. Directive (EU) 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance. OJ L 304. 22.11.2011. P. 64–88.
28. Directive (EU) 2019/2161 of the European Parliament and of the Council of 27

- November 2019 amending Council Directive 93/13/EEC and Directives 98/6/EC, 2005/29/EC and 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council as regards the better enforcement and modernisation of Union consumer protection rules. PE/83/2019/REV/1. OJ L 328. 18.12.2019. P. 7–28.
29. Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services. OJ L 136/1. 22.5.2019. P. 1–27.
30. Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2017. № 8. P. 27-38.
31. Revenue of the e-commerce industry in Europe 2020-2029. // URL: <https://www.statista.com/forecasts/715663/e-commerce-revenue-forecast-in-europe> (дата обращения: 20.04.2024).
32. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 aprelya 2022 g. N 945-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Operator informatsionnykh sistem" na narusheniye yego konstitutsionnykh prav st. 128 GK RF» // SPS «Konsul'tantPlyus».
33. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 N 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashchite prav potrebiteley» // SPS «Konsul'tant Plyus».
34. Apellyatsionnoye opredeleniye Kemerovskogo oblastnogo suda ot 26 aprelya 2013 g. po delu N 11-59/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».
35. Resheniye Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 8 aprelya 2015 g. po delu N A40-56211/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».
36. Resheniye Lefortovskogo rayonnogo suda g. Moskvy ot 9 iyunya 2015 g. po delu № 2-1619/2015 // SPS «Konsul'tant Plyus».
37. Zaobnoye resheniye Privolzhskogo rayonnogo suda g. Kazani ot 04 iyunya 2020 goda po delu № 2-2614/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».
38. Resheniye Blagovarskogo mezhrayonnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 30 sentyabrya 2021 goda № 2_819 // SPS «Konsul'tant Plyus».

ОГОРОДОВ Игорь Денисович, аспирант кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15. E-mail: i-ogorodov@mail.ru

OGORODOV Igor Denisovich, postgraduate student of the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, Bukireva, 15. E-mail: i-ogorodov@mail.ru

Кунц Е.В.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Kunts E.V.

DOMESTIC EXPERIENCE IN PREVENTION OF WOMEN'S CRIME

В настоящее время можно с большей степенью уверенности, чем десять лет назад, определить, какие меры в области предупреждения женской преступности могут быть успешными. В настоящее время более точно можно определить, какие элементы необходимы для осуществления эффективных мер и какие механизмы поддержки должны быть созданы на национальном уровне. В последние годы, судя по различным исследованиям, во всем мире отмечается тенденция к значительному единообразию аналитических данных о мерах по эффективному предупреждению женской преступности. Социальные условия и образ жизни, роли женщин меняются, в связи с чем меняются характер и способы их преступного поведения. По своей социальной природе, женщины более незащищены, физически и психологически слабее мужчин, но они быстрее и легче приспособляются к быстро меняющимся жизненным реалиям. Несмотря на относительно стабильные показатели женской преступности по сравнению с иными видами в структуре общей преступности, оставлять без внимания данную проблему не стоит, поскольку упущения в предупредительной деятельности влечет рост рецидива у женщин.

Ключевые слова: алкоголизм, исполнение наказания, наркомания, насилие, женская преступность, осужденная, рецидив

It is now possible to determine with greater confidence than ten years ago what measures in the field of preventing female crime can be successful. It is now possible to more accurately determine what elements are needed to implement effective measures and what support mechanisms should be created at the national level. In recent years, judging by various studies, there has been a worldwide trend towards significant uniformity in analytical data on measures to effectively prevent female crime. Social conditions and lifestyles, the roles of women are changing, and therefore the nature and methods of their criminal behavior are changing. By their social nature, women are more unprotected, physically and psychologically weaker than men, but they adapt faster and easier to the rapidly changing realities of life. Despite the relatively stable indicators of female crime compared to other types in the structure of general crime, this problem should not be ignored, since omissions in preventive activities lead to an increase in recidivism among women.

Keywords: alcoholism, execution of punishment, drug addiction, violence, female crime, convicted person, recidivism

В процессе научного исследования различных источников, данных опубликованных криминологических исследований, был выявлен ряд общих факторов, связанных с преступным поведением и отсутствием личной безопасности женщин. Уровень преступного поведения и рост виктимности повышается там, в тех случаях, когда имеют место определенные взаимосвязанные факторы, к которым следует отнести тяжелые материальные условия и безработицу, обусловленные социальной отверженностью; дисфункциональные семьи, в которых родители не заботятся о воспитании детей и выполнении своих родительских обязанностей, в которых имеют место случаи насилия или конфликты между супругами; общество, принимающее или пропагандирующее культ насилия; ухудшение среды проживания и социальных связей; наличие способствующих факторов, например алкоголь и наркотики.

Предупредительные меры могут в большей степени способствовать сокращению женской преступности и обходятся обществу дешевле, чем широкое применение мер наказания в виде лишения свободы и увеличение бюджета учреждений уголовно-исполнительной системы.

Статистика судимости не может дать исследователю ответ на вопросы, почему женщина совершает преступление, какие мотивы положены в основу противоправного поведения, процедура назначения наказаний либо о предпосылках освобождения от уголовной ответственности, но опираясь на статистические данные, у исследователя появляется возможность получить целостное видение результатов правоприменения. Таким образом, для изучения рецидивной преступности женщин статистика судимости имеет определяющее значение.

В юридической литературе отмечается, что для женской рецидивной преступности нехарактерна высокая общественная опасность, так как по мере возрастания количества судимостей женщины обычно не переходят к совершению преступлений более высокой степени тяжести. Женщины рецидивистки, как правило, совершают однородные, тождественные преступления, например, хищения, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. То есть виды повторных преступно наказуемых деяний во многом зависят от того, какое преступление было совершено впервые, что объясняется готовностью женщины применить уже знакомые ей методы, способы, средства, приемы. Если это было пре-

ступление корыстной направленности, маловероятно, что следующее станет насильственным [1, с. 45-46].

Определенные трудность, выступающая причиной рецидивной женской преступности, отмечается при применении судами к осужденным женщинам отсрочки отбывания наказания до достижения их детьми 14летнего возраста (ст. 82 УК РФ). Применение ст. 82 УК РФ является правом суда, однако вызывает сомнения применение данной уголовно-правовой нормы к женщинам-рецидивисткам. Установлено, что судьи только в 20 % уголовных дел отказались от этой уголовно-правовой меры [2]. Остальные 80 % применили ст. 82 УК РФ [3]. В частности, выглядит ненадежным применение данной уголовно-правовой нормы к женщинам, которые были судимы несколько раз за идентичные преступления и к которым ранее неоднократно применялась ст. 82 УК РФ, но отсрочка была отменена.

Некоторые судьи мотивируют свое решение о применении отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком осужденной 14летнего возраста тем, что в Российской Федерации установлен приоритет семейного воспитания детей, а данная женщина воспитывает ребенка одна [5]. Приоритет воспитания ребенка именно в семье должен быть разумным. Судьи, применяя ст. 82 УК РФ к осужденной, которая уже имеет несколько судимостей и в отношении которой уже отменялась отсрочка отбывания наказания до достижения ее ребенком 14летнего возраста, должны понимать, что применение данной уголовно-правовой нормы затрагивает также права и законные интересы ребенка. Работа сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в таких ситуациях усложняется. Поэтому неудивительно, что 25 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций считают данный вид отсрочки неэффективным и трудозатратным [6, с. 41]. Также полностью согласны с позицией судей, которые, отказывая в применении ст. 82 УК РФ, указывают, что в случае необходимости требуемая опека может быть возложена на специализированные государственные органы [7].

На практике встречаются ситуации, когда такие женщины начинают злоупотреблять своими правами вплоть до злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. В свою очередь должностные лица учреждений уголовно-исполнительной системы не могут применить к таким категориям осужденных жен-

щин самые эффективные виды дисциплинарных взысканий. Следовательно, не происходит исправления таких осужденных, не достигаются цели уголовного наказания.

Право на отсрочку наказания могут дать приговоренным к ограничению свободы беременным женщинам, а также матерям и отцам детей до 14 лет. Мужчина при этом должен быть единственным родителем ребенка, для женщины такого условия не предусмотрено. Соответствующий пакет законопроектов, вносящих изменения в Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы, Государственная Дума приняла в первом чтении 11 апреля 2024 года [8].

Причиной преступного поведения женщин является и ослабление роли государства в сообразном современным условиям правовом регулировании общественных отношений.

Законодательство в должной мере не обеспечивает защиту прав женщин. Механизма реализации прав женщин реально не существует, что создает почву для роста числа преступлений, совершаемых женщинами. Сегодняшняя экономика и актуальная социальная политика оказывают существенную поддержку многодетным и одиноким матерям. Право женщины на трудоустройство в определенных областях ограничено, что также оказывает влияние на возможность трудоустройства. Безработица может привести женщину к сомнению в возможности обеспечить нормальную жизнь законными способами. Также неуверенность в завтрашнем дне провоцирует женщин на наркоманию и алкоголизм.

После употребления наркотиков и алкоголя следующим логическим следствием является насилие. Эти вещества провоцируют насилие, хотя установление причинной связи между ними создает определенную проблему. С ними связаны семейные ссоры, агрессивные действия по отношению к членам семьи. Во многих насильственных преступлениях, совершенных женщинами, предшествует употребление алкоголя.

Насильственные практики можно классифицировать как обращенные на себя, так и на, другого субъекта, легитимные и нелегитимные, созидательные и деструктивные, инициативные и ответные. Понятие насилия является одним из наиболее разработанных философско-антропологических концептов, которое характеризуется как основной принцип частного и коллективного бытия и означает принудительное воздействие одного

агента на себя или другого.

Присутствие алкоголя или наркотика в проявлении насилия не обязательно приводят к насильственному поведению женщины. Причинные связи становятся особенно сложными, если насилие совершается по половым признакам. В семейных спорах под влиянием наркотика насилие проявляют как женщины, так и мужчины, но жертвами чаще становятся мужчины. На выявление причинных связей между алкоголем, наркотиками и насилием оказывают влияния культурные, социальные и индивидуальные факторы. Насилие более вероятно в специфической обстановке и окружении. Межличностные отношения возникают в ситуациях, которые «подогреваются» алкоголем и наркотиками. Приобретение наркотиков приводит к хищению, ссоры относительно количества и качества наркотиков, подконтрольность территории сбыта.

Употребление алкоголя и наркотиков не всегда приводит к насилию, хотя более в чем 50% всех убийств и серьезных угроз физического насилия присутствует алкоголь. Зависимость насилия от употребления алкоголя и наркотиков определяется взаимоотношениями между отдельными личностями. Интоксикация и физическая агрессия являются следствием индивидуальных различий и присущи только определенным личностям, но это зависит от ситуации, структурных и культурных факторов.

Современные представления о взаимном влиянии алкоголя, наркотиков и насилия ограничиваются исследованием и объяснением двух положений: влияние социальных факторов и личная предрасположенность. Социальные факторы способствуют появлению зависимости «интоксикация — насилие». Социальная неустроенность оказывает влияние на выбор наркотика и определяет правила и нормы поведения, восприятие ситуации и возможность агрессии. Обстановка оказывает влияние не только на общественный контроль за поведением женщины, который служит некоторым препятствием проявлению агрессии, но и на побудительную страсть, которая мотивирует эту агрессию. Неформальные правила в сочетании с формальным общественным контролем регулируют поведение женщины. Количество принятого алкоголя или наркотика и особенности характера женщины, употребляющей эти вещества, являются релевантными составляющими в понимании ее агрессивности.

Личная предрасположенность является одним из важных факторов воздей-

ствия алкоголя и наркотиков на насильственные проявления женщины. Эти вещества провоцируют насилие. Материалы следственной и судебной практики подтверждают, что имеются ситуации, когда отдельные женщины употребляют алкоголь или наркотики в целях достижения такого эмоционального состояния, которое способствует проявлению насилия или других подобных эффектов. Между рассматриваемыми веществами, алкоголем и наркотиками, и межличностной агрессивностью проявляются комплексные соотношения. Невоздержанность женщины является примером активного проявления эмоций, служащих предпосылкой достижения такого эмоционального состояния, которое составляет главную причину насильственного преступления.

Под влияние лиц мужского пола попадают неуверенные в себе, тревожно-мнительные женщины, для которых проблемой является принятие самостоятельные решения. Такие черты личности формируются под влиянием травли, жестокого обращения и отвержения в раннем возрасте. Находясь в зависимости от абьюзера, такие женщины легко подчиняются их требованиям.

Что касается работающей части женского населения, здесь необходимо отметить недостаточную социальную поддержку работающей женщины, что выражается в ненадлежащей охране труда, отсутствии заботы о детях работающей женщины, отсутствии дополнительных льгот, которые могли бы сгладить многие противоречия между производством и женственностью, и др.

Женщине, в нормальном состоянии, по складу психических особенностей не свойственно патологическое желание совершать насилие, убивать именно для получения удовольствия, болезненное свойство снимать, таким образом, внутреннее напряжение. Отдельные ученые считают, что патологическое желание у женщины не исключено, а большинство специалистов сходятся в том, что женщины действительно совершают более изощренные и жестокие убийства.

В. В. Лунев также отмечал, что общей существенной причиной женской пре-

ступности является социальная несправедливость по отношению к женщине в обществе, на работе, в семье, в отношениях с мужчинами [9, с. 131].

В отличие от преступлений, совершаемых мужчинами, для женских преступлений характерны специфические черты. Это выражается и в способе совершения преступления, и в количестве преступлений, и в их мотивах, и в выборе жертвы.

Необходимо отметить, что в нормальных условиях женщины не способны к совершению преступления. Формирование антисоциального поведения следует связывать с отдельными неблагоприятными факторами, оказывающими существенное влияние на психологическое состояние женщины. Как правило, речь идет о драматических обстоятельствах, складывающихся в ее жизни.

Необходимо расширение круга культурно-воспитательных мер, направленных на общее предупреждение преступного поведения женщин. Основная задача, которую нужно выполнить в данном направлении, это повышение правовой культуры. Для выполнения данной задачи необходимо обсуждать с общественностью проблему женской преступности с акцентом признания гражданским обществом возможности исправления женщин преступниц, разъяснять их права и обязанности, регламентированные в законодательстве, а также вернуть им доверие правоохранительной системе.

Необходимо признание общественностью проблем, с которыми сталкивается женщина. Целесообразно обсуждение мер разрешения данных проблем не только узким кругом лиц, которые непосредственно сталкивались с ними, а гражданским обществом в целом.

Обоснованным будет усилить пропагандистские меры, направленные на предупреждения женских преступлений в средствах массовой информации, на телевидении, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [10], при этом финансирование направить на распространение рекламы, а также на создание телепрограмм по данной тематике. Кроме того, следует прекратить показ телевизионных программ, которые деструктивно влияют на женское поведение.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
2. Апелляционное постановление № 22-2393/2020 от 28 декабря 2020 года по делу № 1-86/2020. Вологодский областной суд // Судебные и нормативные

- акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6nLDYuX1ut58/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Приговор № 1-26/2018 от 3 мая 2018 года по делу № 1-26/2018. Краснослободский районный суд (Республика Мордовия) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPG8YdGOaeV/> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Приговор № 1-137/2019 от 7 июня 2019 года по делу № 1-137/2019. Зейский районный суд (Амурская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w6S323ATi8lp/> (дата обращения: 06.06.2024).
5. Белякова, Т. И. Некоторые проблемы, возникающие в процессе исполнения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, и пути их решения / Т. И. Белякова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 25. – С. 41-46.
6. Апелляционное постановление № 22-1319/2021 от 15 июля 2021 года по делу № 1-126/2021. Ярославский областной суд // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dXP6Pt3Ag2Nn/> (дата обращения: 09.06.2024).
7. Некоторым осужденным могут отсрочить назначенное наказание. URL: <https://www.pnp.ru/social/nekotorym-osuzhdennym-mogut-otsrochit-naznachennoe-nakazanie.html?clckid=9cb7edbf> (дата обращения: 10.0.2024).
8. Лунеев В. В. Женская преступность // Россия: от реформ к стабильности: науч. тр. ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2009. М.: Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2009. С. 118-137.
9. Третью россиян проводят в интернете более четырех часов в день // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/07/06/tret-rossiian-provodiat-v-internete-bolee-chetyreh-chasov-v-den.html> (дата обращения: 02.06.2024).

References

- Golubovskiy, V. YU. Kriminal'noye povedeniye zhenshchin: psikhicheskaya i psikhologicheskaya predraspolzhenost': monografiya / V. YU. Golubovskiy, Ye. V. Kunts. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
- Apellyatsionnoye postanovleniye № 22-2393/2020 ot 28 dekabrya 2020 goda po delu № 1-86/2020. Vologodskiy oblastnoy sud // Sudebnyye i normativnyye акты Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6nLDYuX1ut58/> (дата обращения: 10.06.2024).
- Prigovor № 1-26/2018 ot 3 maya 2018 goda po delu № 1-26/2018. Krasnoslobodskiy rayonnyy sud (Respublika Mordoviya) // Sudebnyye i normativnyye акты Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPG8YdGOaeV/> (дата обращения: 10.06.2024).
- Prigovor № 1-137/2019 ot 7 iyunya 2019 goda po delu № 1-137/2019. Zeyskiy rayonnyy sud (Amurskaya oblast') // Sudebnyye i normativnyye акты Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w6S323ATi8lp/> (дата обращения: 06.06.2024).
- Belyukova, T. I. Nekotoryye problemy, vznikayushchiye v protsesse ispolneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya po st. 82 UK RF, i puti ikh resheniya / T. I. Belyukova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2017. – № 25. – С. 41-46.
- Apellyatsionnoye postanovleniye № 22-1319/2021 ot 15 iyulya 2021 goda po delu № 1-126/2021. Yaroslavskiy oblastnoy sud // Sudebnyye i normativnyye акты Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dXP6Pt3Ag2Nn/> (дата обращения: 09.06.2024).
- Nekotorym osuzhdennym mogut otsrochit' naznachennoye nakazaniye. URL: <https://www.pnp.ru/social/nekotorym-osuzhdennym-mogut-otsrochit-naznachennoe-nakazanie.html?clckid=9cb7edbf> (дата обращения: 10.0.2024).
- Luneyev V. V. Zhenskaya prestupnost' // Rossiya: ot reform k stabil'nosti: nauch. tr. IMPE im. A. S. Griboyedova. Vyp. 2009. М.: In-t mezhdunar. prava i ekonomiki im. A. S. Griboyedova, 2009. S. 118-137.
- Tret' rossiyan provodyat v internete boleye chetyrekh chasov v den' // Rossiyskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2021/07/06/tret-rossiian-provodiat-v-internete-bolee-chetyreh-chasov-v-den.html> (дата обращения: 02.06.2024).

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Голубовский В.Ю.

ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Golubovsky V.YU.

ISSUES OF INVESTIGATION AND PREVENTION OF ILLEGAL DRUG TRAFFIC

Отечественная уголовная и уголовно-процессуальная политика применительно к расследованию и предупреждению преступлений, предметом которых являются наркотические средства, является более сложным и подвижным явлением, чем когда-либо. Безусловно, это представляет собой вызов правоохранительным органам, по мере того, как ряд ученых высказываются, что такая политика должна быть модернизирована и приспособлена к новым окружающим условиям. Отмечается положительная динамика применения информационно коммуникационных технологий в совершении таких преступлений¹, что усложняет их выявление, раскрытие и предупреждение. Таким образом, целесообразно активизировать профилактическую деятельность, детальнее проводить работу по выявлению и расследованию незаконного оборота наркотических средств, определив систему профилактических мер.

Ключевые слова: выявление, наркотические средства, расследование, преступление, профилактика, свидетель.

Domestic criminal and criminal procedural policy in relation to the investigation and prevention of crimes involving narcotic drugs is a more complex and dynamic phenomenon than ever. This certainly poses a challenge to law enforcement as a number of scholars argue that such policies need to be modernized and adapted to new environmental conditions. There is a positive trend in the use of information and communication technologies in the commission of such crimes, which complicates their identification, disclosure and prevention. Thus, it is advisable to intensify preventive activities, carry out more detailed work to identify and investigate illicit drug trafficking, and define a system of preventive measures.

Keywords: detection, drugs, investigation, crime, prevention, witness.

Употребление наркотиками является важной проблемой, вызывающей серьезную озабоченность у всех законопослушных и граждан. Подавляющее большинство населения Российской Федерации относит данную проблему к одной из самых важных проблем современности.

При сравнении общественного мнения по проблемам борьбы с наркобизнесом с позицией законодателей по этим же проблемам было установлено, что они во многом совпадают. Тесная связь предложения и спроса на наркотики определяет масштаб и интенсивность наркобизнеса. Многие преступники рассматривают преступление как очень удобный и легкий

способ получить значительную сумму денег и избавиться себя от необходимости работать. Торговля наркотиками является гораздо более прибыльным и безопасным видом деятельности по сравнению с другими преступлениями, но торговля наркотиками изначально требует вложения больших финансовых средств и в случае пресечения деятельности продавцу грозит достаточно суровое наказание.

В течение многих десятилетий правоохранительные органы, борющиеся с наркотиками, фокусировали свое внимание на сокращении объема нелегального рынка наркотиков и искоренении производства, распределения и розничной тор-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения 28.09.2022).

говли наркотиками или, по крайней мере, на уменьшение этой деятельности.

Человек устроен таким образом, что в случае необходимости человек пойдет на любые крайние меры в реализации своих потребностей, не задумываясь о последствиях. В первую очередь подобные физические потребности чаще встречаются у людей, которые страдают зависимостью от наркомании и алкоголизма. Данные лица относятся к наиболее вероятным категориям риска, общественно - опасная жизнедеятельность которых заключается не только в аморальном образе жизни, но и в привлечении других людей на совершение новых преступлений [1, с. 84].

До настоящего времени национальная наркотическая политика не могла в полной мере снизить остроту ситуации с наркотиками. Следует отметить слабые стороны наркотической политики, такие как отсутствие, несмотря на утверждение Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [2] согласованных действий исполнительных органов в реализации предложенных мер, а также ограниченность мер, направленных на снижение спроса на наркотики, ошибочность ориентирования на репрессивную политику в борьбе с распространением наркотиков, поскольку наказание не решает проблему. Репрессия, это лишь одна грань борьбы с распространением наркотиков.

Рост преступности, связанной с незаконной торговлей наркотиками и злоупотреблением достиг значительного размаха. По данным МВД России, в 2023 году совершено 190 988 преступлений, связанных с оборотом наркотиков, это на 7,5% больше, чем в 2022 г., при этом свыше 150 тысяч, пришлось на тяжкие и особо тяжкие, что в совокупности дало рост в 11%. В том числе было зарегистрировано 126 тысяч случаев сбыта наркотических и психотропных веществ, что на 13,8% больше, чем за предыдущий отчетный период. Больше стало также инцидентов, связанных с вымогательством наркотиков и психотропов, а также инцидентов их незаконного производства и пересылки. Количество случаев контрабанды и нарушения правил оборота, напротив, уменьшилось на 3,8% и 12,5% соответственно [3].

Тактика борьбы с распространением наркотиков ориентируется на формы проявления наркопреступлений. Профессиональная торговля наркотиками, связанная с применением насилия, требует иной реакции. Стратегия борьбы с распространением наркотиков должна ориентиро-

ваться на борьбу с организованной преступностью. Правоохранительные органы должны направить свои усилия, прежде всего, против тех, кто преступно, в корыстных целях использует пристрастие других к наркотикам, кто создал преступную организацию, но сам остается в тени. Не расследование отдельных случаев, а раскрытие всеохватывающих криминальных структур и взаимосвязей преступников и преступлений выводят на след криминальных организаций и создают предпосылки эффективной борьбы с ними.

Речь идет о том, чтобы вскрывать службы обеспечения и снабжения, склады, проводить идентификацию потенциальных преступников, устанавливать их личные связи, вскрывать организационные структуры и мотивы преступлений. Эта работа полиции создает судам возможность нормально исполнять свои функции, обеспечивает неотвратимость наказания за совершение тяжких преступлений. Бездеятельное ожидание, когда совершится конкретное преступление, только способствует укреплению криминальных структур.

Только репрессивный подход к каждому наркоману неэффективен, это только создаст целый поток следственных процессов и отвлечет много сил.

Соглашаясь с позицией А. Наумова относительно того, что введение уголовно-правовой нормы об ответственности за потребление наркотиков способно создать лишь видимость эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с наркоманией. Концепция данного законопроекта «бьет» мимо основной цели — борьбы с наркобизнесом, с продавцами и поставщиками наркотиков [4, с. 68].

П.Н. Сбирунов, Г.Х. Шабанов считают, что «обуздание социального зла, которым является злоупотребление наркотиками, становится задачей первостепенной государственной важности. При ее решении, бесспорно, должны использоваться уголовно-правовые меры воздействия» [5, с. 15].

Актуальным является проблема, что опаснее для правового государства и его основного закона - Конституции Российской Федерации, это нарушить личную неприкосновенность подозреваемого или проявить пассивное отношение к этому. Целесообразно проводить разграничение неприкосновенности жилища, как основы личной жизни человека и жилища, используемого как источник для материальной выгоды, включая служебные помещения.

В борьбе против незаконного оборота наркотиков необходимо шире использовать региональные, национальные следственные группы, куда должны входить представители государственной власти, таможи, иных органов. Международная торговля наркотиками требует квалифицированного уголовного преследования на международном уровне. Деятельность Европола не позволяет надеяться на эффективные решения, поэтому создание международных следственных групп поможет скоординировать взаимопомощь в следственных процессах в международных рамках.

Свидетели являются важнейшим элементом, способствующим раскрытию преступлений. Однако в последнее время наблюдается тенденция отказа многих граждан участвовать в суде в качестве свидетелей. Одна из причин этого — боязнь актов мести со стороны преступников.

В этой связи, особое место в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является защита свидетелей, некоторые из которых, дают признательные показания в суде. Нередко это лица, которые сами принадлежат криминальной среде. Для того чтобы защитить их до уголовного процесса, вовремя и после него, применяется государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2023 г. № 1454-47 [6].

Положение с защитой свидетеля осложняется тем, что следователь не имеет права слишком опекать его, так как следователь могут обвинить в оказании давления на свидетеля. Такую опеку должен осуществлять другой сотрудник правоохранительных органов. Иначе защитник может сделать заявление о том, что высказывания свидетеля последовали под давлением следователя.

Нередко ключевые доказательства обвинения строятся на показаниях засекреченных свидетелей. Поэтому судья обязан узнать подлинные данные свидетеля, дающего показания за рамками уголовного процесса.

Так, Пятый кассационный суд общей юрисдикции обязал нижестоящие инстанции обязательно проверять личности секретных свидетелей [7]. Судья должен убедиться, что перед ним настоящий человек. Соответствующие правовые позиции суд изложил в ходе рассмотрения конкретного дела. Допрос так называемых

секретных свидетелей, это последний аргумент стороны обвинения, когда допустимых и очевидных доказательств оказывается явно недостаточно. В действительности, обоснованность засекречивания данных о свидетеле не вызывает сомнений только в 10% случаев. Это делается для того, чтобы скрыть тот факт, что на самом деле свидетель не может обладать той информацией, которую сообщает суду. Особенно это важно в суде присяжных. Нередко ключевые доказательства обвинения строятся на показаниях засекреченных свидетелей. Поэтому судья обязан узнать подлинные данные свидетеля, дающего показания.

Секретных свидетелей можно допрашивать, не раскрывая их личность перед остальными участниками процесса. В соответствии с Уголовно процессуальным кодексом Российской Федерации [8] (далее – УПК РФ), при необходимости обеспечения мер безопасности свидетеля и его близких суд вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение участниками судебного разбирательства, и, не разглашая данные его личности.

Однако эта норма закона не содержит в себе запрета на возможность судьи видеть подлинные данные защищаемого лица. Более того, учитывая положения УПК РФ, не установление личности свидетеля является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Согласно требованиям закона, суд должен был вскрыть конверт с подлинными данными о личности свидетеля без их оглашения, после чего конфиденциально принять меры по проверке личности указанного лица и лишь, потом ставить на выяснение вопрос об оглашении показаний свидетеля. Секретный свидетель обязан пояснить, откуда он узнал то, о чем рассказывает суду. Суды обязаны признавать недопустимыми любые показания секретных свидетелей, источник знаний о которых они не могут раскрыть, вне всякой зависимости от причин. Нередки случаи, когда одними из ключевых и фактически единственными доказательствами вины человека являются показания засекреченного свидетеля, поэтому проблемы, связанные с процедурой допроса засекреченного свидетеля, становятся ключевыми для установления истины [8].

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации завершает работу над поручением Президента Российской Федерации, в частности проанализированы положения законодательства в сфере контроля за оборотом наркотиче-

ских средств и правоприменительной практики по преступлениям в этой сфере. В результате этого, Верховный Суд Российской Федерации подготовил ряд зако-

нотательных предложений по повышению эффективности государственной антинаркотической политики.

Литература

1. Кунц, Е. В. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления / Е. В. Кунц // Проблемы права. – 2019. – № 4(73). – С. 84-87.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74838781/?ysclid=lx0b4mimg5955268542>(дата обращения: 04.06.2024).
3. В России выросло количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-prestupleniy-svyazannykh-s-oborotom-narkotikov.html?ysclid=lx0e22cuj6201878101>(дата обращения: 03.06.2024).
4. Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков // Российская юстиция. 2000. №7. С. 29-31.
5. Сбирунов П. Н., Шабанов Г. Х. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Пути совершенствования законодательства // Следователь. - 1998. - № - 1. - С. 2-15.
6. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40755324/?ysclid=lx0ch4d1u6294041851>(дата обращения: 04.06.2024).
7. Кассационный суд обязал проверять личности секретных свидетелей. <https://rg.ru/2022/07/26/raskroiut-tajnu.html>(дата обращения: 03.06.2024).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: <https://www.consultant.ru/9>(дата обращения: 09.06.2024).

References

1. Kunts, Ye. V. Khishcheniye libo vymogatel'stvo narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv: osobennosti sostava prestupleniya / Ye. V. Kunts // Problemy prava. – 2019. – № 4(73). – S. 84-87.
2. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 23 noyabrya 2020 g. № 733. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74838781/?ysclid=lx0b4mimg5955268542>(data obrashcheniya: 04.06.2024).
3. V Rossii vyroslo kolichestvo prestupleniy, svyazannykh s oborotom narkotikov. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-prestupleniy-svyazannykh-s-oborotom-narkotikov.html?ysclid=lx0e22cuj6201878101>(data obrashcheniya: 03.06.2024).
4. Naumov A. Otvetstvennost' za nezakonnyy oborot narkotikov // Rossiyskaya yustitsiya. 2000. №7. S. 29-31.
5. Sbirunov P. N., Shabanov G. X. Otvetstvennost' za nezakonnyy oborot narkotikov. Puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Sledovatel'. - 1998. - № - 1. - S. 2-15.
6. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy «Obespecheniye bezopasnosti poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva na 2024 - 2028 gody». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40755324/?ysclid=lx0ch4d1u6294041851>(data obrashcheniya: 04.06.2024).
7. Kassatsionnyy sud obyazal proveryat' lichnosti sekretnykh svideteley. <https://rg.ru/2022/07/26/raskroiut-tajnu.html>(data obrashcheniya: 03.06.2024).
8. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 14.02.2024). URL: <https://www.consultant.ru/9>(data obrashcheniya: 09.06.2024).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

Даровских О.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТАМИ- ЗАЩИТНИКАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАЩИТЫ

Darovskikh O.I.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY BY DEFENSE LAWYERS AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF DEFENSE

В статье обосновывается целесообразность внедрения и исследуется порядок и формы применения информационных технологий адвокатами-защитниками в уголовном судопроизводстве России. Предлагается понятие информационных технологий и указывается на преимущества использования информационных технологий представителями стороны защиты. Автор в качестве примера приводит внедряемую программу «Комплексная информационная система судов общей юрисдикции» (КИС СОЮ), в основе которой лежит «Электронное уголовное дело». Эффект применения данной программы наглядно проявляется при ознакомлении с материалами уголовного дела, особенно по многоэпизодным, многофигурантным делам, поскольку значительно сокращается время на изучение. Рассматриваются преимущества используемой в адвокатском сообществе комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР), первым элементом которой была разработана программа распределения поручений адвокатам на защиту по назначению. Подчеркиваются ее преимущества перед используемым ранее порядком. Автором предлагаются и иные формы применения информационных технологий на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: цифровые технологии, качество защиты, защитник, назначение защитника, расследование, уголовное дело.

The article substantiates the feasibility of implementation and examines the procedure and forms of use of information technologies by defense lawyers in criminal proceedings in Russia. The concept of information technology is proposed and the advantages of using information technology by representatives of the defense side are pointed out. The author gives as an example the implemented program "Integrated Information System of Courts of General Jurisdiction" (CIS SOYU), which is based on "Electronic Criminal Case". The effect of using this program is clearly manifested when familiarizing yourself with the materials of a criminal case, especially in multi-episode, multi-person cases, since the time for studying is significantly reduced. The advantages of the integrated information system of the Russian Bar (CIS AR) used in the legal community are considered, the first element of which was the development of a program for distributing assignments to lawyers for defense as assigned. Its advantages over the previously used procedure are emphasized. The author also proposes other forms of using information technologies at the stage of preliminary investigation.

Keywords: digital technologies, quality of defense, defense attorney, appointment of a defense attorney, investigation, criminal case.

Ученые, рассматривающие вопросы применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве, подчеркивают эффективность их применения. С таким выводом нельзя не согласиться. Использование информационных технологий позволяет сократить время на организацию и производство определенных следственных действий, обеспечивает проверяемость результатов, если в этом возникает необходимость, позволяет убедиться в достоверности и допустимости доказательств, полученных в результате следственных, процессуальных действий. Законодатель и ранее использовал достижения науки и техники, например, в России с 1966 года в соответствии со ст. 141-1 УПК РСФСР применялась звукозапись, киносъемка и фотографирование, использовались различные базы данных, криминалистические учеты, справочные службы.

Современные достижения науки и техники позволяют в настоящее время существенно расширять области их применения, что наилучшим образом сказалось и на уголовном судопроизводстве, где указанные технологии используются для обеспечения осуществления законного, справедливого правосудия и выступают гарантиями соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и обеспечивают его качество как неотъемлемый признак эффективного уголовно-процессуального производства.

Информационные технологии активно используются во многих странах, например, в Южно-Африканской Республике они обеспечивают: «создание IT-инфраструктуры во всех судебных инстанциях; реинжиниринг ручных деловых процессов; осуществление автоматизации судебных процессов; повышение компьютерной грамотности среди судебных чиновников и обслуживающего персонала данной инфраструктуры. Трансформация системы уголовного правосудия в интегрированную систему будет осуществляться путем автоматизации процессов правосудия: интеграции деятельности отдельных полицейских участков, судов и тюрем в Йоханнесбурге и Дурбане (пилотные участки); национальной системы фотоизображений – направленной на создание базы цифровых фотографий для выявления правонарушителей; системы отслеживания заключенных, она направлена на улучшение идентификации и мониторинга заключенных в различных изоляторах, а также создания автоматизированной системы идентифи-

кации отпечатков пальцев» [1]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в законодательстве Китайской Народной Республики. В УПК КНР упоминаются технические материалы, аудио- и визуальные материалы, используемые в качестве доказательств; там говорится и о телекоммуникационных службах [6]. В научной литературе встречаются также упоминания о разработке и применении биометрических методов, среди которых можно выделить метод распознавания лиц по радужной оболочке глаза, более совершенный, чем применяемый в настоящее время по отпечаткам пальцев, либо метод визуализации мозга, при применении которого используется магнитно-резонансная томография [2].

Однако многие из указанных предложений встречаются российскими учеными-процессуалистами с опаской, поскольку результаты использованных методов должны быть достоверны, допустимы в качестве доказательств и не противоречить другим доказательствам, полученным в ходе предварительного расследования.

Под информационными технологиями принято понимать процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [8].

В российском уголовном судопроизводстве, целесообразность использования достижений науки и техники представителями стороны защиты, очевидна. Полагаем, что это обеспечивает обвиняемому (подозреваемому) доступ к правосудию, суть которого, по нашему мнению, не только в возможности обращаться за защитой своего нарушенного права, но и в возможности получать информацию путем ознакомления с материалами уголовного дела, присутствия в судебных заседаниях, в возможности подготовки к выступлениям, и доведение до должностных лиц правоохранительных органов своей правовой позиции как лично, так через своего представителя в лице адвоката-защитника. Использование средств, обеспечивающих дистанционное получение показаний, не влияет на качество данных показаний, но зато существенно сокращает время с момента получения информации до ее пересказа правоохранительным органам либо суду и тем самым повышает их качество.

По мнению С.И. Ожегова «качество» это – «то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь, чего-либо» [9, с. 271, 272]. Если мы гово-

рим об уголовно-процессуальной деятельности, в рамках которой осуществляется защита, то очевидно это совокупность таких ее свойств, которые позволяют признавать защитительную деятельность пригодной для удовлетворения потребностей тех участников процесса, которым она предназначена (обвиняемым, подозреваемым). Качество защитительной деятельности адвокатов может оцениваться любыми лицами и теми, которым защита предназначается, и теми, которые не являются участниками процесса, но официальные последствия будут иметь только объективная, профессиональная оценка лиц, представляющих адвокатуру: представителей квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ, либо Совета Адвокатской палаты субъекта РФ. Особенность качественной адвокатской деятельности заключается в том, что она не обеспечивает ожидаемый результат, например, оправдательный приговор, по всем уголовным делам в которых участвует адвокат-защитник. К обязательным свойствам качественной адвокатской деятельности можно отнести: своевременность или минимально возможные временные затраты; законность или правильное применение норм закона, его соблюдение; отсутствие ошибок и злоупотреблений со стороны адвокатов-защитников, даже если эти ошибки и злоупотребления допускаются в пользу их доверителей; полнота выполнения адвокатом - защитником своих задач, как специалистом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь.

Бесспорно, что не все указанные свойства гарантированно обеспечиваются применением информационных технологий, но некоторые из них существенно влияют на качество адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Качество защитительной деятельности в рамках уголовного судопроизводства можно рассматривать как совокупность ряда присущих ей свойств, которые позволяют ее участникам достичь желаемых результатов. На качество деятельности защитников оказывает влияние как содержание нормативно-правовых актов, регулирующих данную деятельность, так и средства, и способы, позволяющие правильно реализовать положения закона.

Применение информационных технологий значительно экономит время на проведение следственных и процессуальных действий. Наиболее показательна в этой части процедура ознакомления с

материалами уголовного дела. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., в результате которой погибло 75 человек, а пострадало еще 85 человек (здоровью которых причинен вред различной степени тяжести), т.е. совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ – нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц и причинение крупного ущерба, находившемся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ (ГСУ СК России), следствие длилось чуть больше года. Около двух лет потребовалось на ознакомление 162 потерпевших, 7 обвиняемых и их защитников с 1213 томами уголовного дела [11]. Применение информационных технологий, позволило бы сократить время на ознакомление с материалами уголовного дела. При этом время ознакомления могло не ограничиваться только рабочими часами, адвокат-защитник как участник процесса, имея возможность круглосуточно подключаться к разработанной программе, в любое удобное для себя время, без ущерба для других дел, мог бы изучать материалы и при этом у него появилась бы возможность в любой момент повторно обращаться к документам. Однако полагаем, что такая форма ознакомления с материалами уголовного дела не должна исключать возможность для участников процесса при необходимости изучать подлинные документы на бумажных носителях. Считаем, что такой подход не будет создавать особые сложности для расследования и не будет увеличивать его срок, но бесспорно обеспечит качество защиты.

В настоящее время в России достаточно успешно была апробирована разработанная программа «Комплексная информационная система судов общей юрисдикции» (КИС СОЮ) [10], в основе которой лежит «Электронное уголовное дело». Полагаем, что ее внедрение повысит качество уголовных дел, так как обеспечит ведомственный контроль и прокурорский надзор, что позволит своевременно выявлять нарушения следователя и принимать меры к их устранению, а участвующим в процессе лицам, оперативно знакомиться с материалами дела.

В настоящее время наиболее разработан при проведении допросов порядок осуществления видеоконференцсвязи. Впервые появившаяся в Челябинском областном суде, видеоконференцсвязь ис-

пользуется в настоящее время во всех субъектах РФ, но ученые неоднократно указывали на то, что в уголовном судопроизводстве видеоконференцсвязь используется еще не в полную меру, ее возможности намного шире [12]. В первую очередь это относится к стадии предварительного расследования, где все следственные действия, связанные с опросом, могут проводиться с использованием видеоконференцсвязи. Мы же обращаем внимание на следующую ситуацию. При выполнении отдельных поручений, должностные лица, получают и фиксируют в протоколах ответы на те вопросы, которые сформулировал следователь, в производстве которого находится данное уголовное дело, если же при ознакомлении с материалами уголовного дела у адвоката-защитника по содержанию поставленных вопросов и ответов на них возникает необходимость уточнения, возможность для этого, как правило, отсутствует, несмотря на заявленные ходатайства, которые следователь, как правило, отклоняет. Вызов такого свидетеля в суд, не гарантирует его явку, поэтому защитник может так и не получить ответы на свои вопросы, возможно относящиеся к моментам, имеющим важное значение для дела. Поэтому использование на стадии предварительного расследования видеоконференцсвязи, при необходимости осуществления допроса лиц, находящихся за пределами территории, где проводится расследование, целесообразно с точки зрения обеспечения качества защиты прав и интересов лиц, вовлеченных в процесс.

Еще одна проблема, которая влияет на качество защиты и которая успешно может быть разрешена при условии применения информационных технологий, связана с порядком появления адвоката-защитника в процессе.

Право на защиту гарантируется Конституцией Российской Федерации и является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях, на это неоднократно в своих Постановлениях указывал Верховный Суд РФ [4]. Уголовно-процессуальный закон предлагает две формы появления адвоката-защитника в процессе, по соглашению, когда обвиняемый (подозреваемый) сам выбирает адвоката и заключает с ним соглашение, либо по назначению, когда ввод адвоката в процесс обеспечивает следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Разработанный, в связи с этим общий порядок введения адвокатов в качестве защитников по

назначению, позволял Советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации, в пределах своих полномочий, разрабатывать и принимать свои правила с учетом региональных особенностей [3]. Наличие разных региональных правил привело к тому, что дознаватели, следователи и суды в зависимости от региона уголовного судопроизводства поразному стали приглашать адвокатов для осуществления защиты. Изначально почти все регионы осуществляли приглашение защитников именно исходя из «графика дежурств», но со временем выявилась такая проблема как появление адвокатов, которые договариваются со следователями о том, чтобы те рекомендовали именно их в качестве защитников, а они за это действуют и принимают решения не в пользу своих доверителей, а такие которые удобны для следователя, представляющего сторону обвинения [7]. Безусловно при таких условиях говорить о качестве работы таких защитников не приходится. Чтобы не обременять следователей, они не заявляют ходатайства, не приносят жалобы, ограничиваются теми действиями и решениями, которые считает необходимым совершать сам следователь.

Надо также отметить, что при использовании средств автоматизированных систем назначения сохранялись и проблемы взаимодействия сторон. Например, проблемой является низкая оперативность назначения и появления защитника. Адвокаты отказываются от выполнения поручения по назначению в связи с разными обстоятельствами как связанными с занятостью по другим делам, так и по личным обстоятельствам или просто не успевают принять поручения на защиту. Как следствие этого срывы следственных действий и судебных заседаний. Стремясь предотвратить такие последствия должностные лица, вынуждены обращаться к нескольким адвокатам, направляя несколько заявок в рамках одного уголовного дела что влечет назначение на дело нескольких защитников.

В 2020 году представителями совета Федеральной Палаты Адвокатов РФ была начата разработка Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР). В настоящее время успешно действует подсистема данной программы (ОПКЭ КИС АР) позволяющая объективно проводить принятие квалификационного экзамена для претендентов на получение статуса адвоката.

Однако первым элементом данной системы была разработана программа рас-

пределения поручений адвокатам на защиту по назначению, получившая название «Автоматизированное распределение поручений по назначению» (АРПН КИС АР). Программа проста в использовании и призвана обеспечить доступ адвокатов к участию в оказании юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, независимо от их принадлежности к конкретному адвокатскому образованию. Преимущества данной системы в первую очередь касаются качества оказания юридической помощи и это проявляется в том, что выработан единый порядок введения в процесс адвокатов по назначению и во-вторых, в том, что при распределении поручений исключено влияние че-

ловеческого фактора, когда лицо, ответственное за составление графика, принимало решения с учетом интересов заинтересованных лиц.

Использование подсистемы АРПН КИС АР успешно осуществляется в Московской области (которая стала пилотным регионом), Республике Дагестан и ряде других субъектов Российской Федерации, а ее дальнейшее внедрение самым наилучшим образом повлияет на взаимодействие структур в направлении улучшения качества защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что применение информационных технологий в деятельности адвокатов-защитников существенным образом влияет на повышение качества их деятельности.

Литература

1. Pelser E., Rauch J. South Africa's Criminal Justice System: Policy and Priorities // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.csvr.org.za/docs/policing/southafricascriminal.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Scherman J. How Courtroom Technology has Revolutionized Criminal Cases // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rasmussen.edu/degrees/justice-studies/blog/courtroom-technology-revolutionized-criminal-cases/> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4) (ред. от 18.02.2021) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации / [Электронный ресурс] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» / [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 25.04.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ / [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2024).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г., с поправками, внесенными Постановлением, принятым на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 17 марта 1996 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс КНР Китайской Народной Республики» / [Электронный ресурс] // URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/#1> (дата обращения: 29.11.2022).
7. Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения. Иркутск: ИПКПР ГП, 2004. С. 68-93.
8. Даровских О.И. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М: Проспект, 2022. С. 592-598.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 271, 272.
10. Ишмуратова Л. Как электронные суды будут рассматривать уголовные дела / [Электронный ресурс] // URL: https://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdelaet_sudoproduzvodstvo (дата обращения: 21.05.2024).
11. Расследование аварии на Саяно-Шушенской ГЭС / [Электронный ресурс] // URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjs0cSvqPb7AhUK6CoKHakPD3YQFnoECA4QAQ&url=http%3A%2F%2Fraspsinews.ru%2Fincident_publication%2F20120627%2F263597059.html&usq=AOvVaw3hZ3HZA3pKvkqWbyiugU-f (дата обращения: 24.05.2024).
12. Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 100-106.

References

1. Pelser E., Rauch J. South Africa's Criminal Justice System: Policy and Priorities // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.csvr.org.za/docs/policing/southafricascriminal.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Scherman J. How Courtroom Technology has Revolutionized Criminal Cases // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rasmussen.edu/degrees/justice-studies/blog/courtroom-technology-revolutionized-criminal-cases/> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Poryadok naznacheniya advokatov v kachestve zashchitnikov v ugovolnom sudoproizvodstve (utv. Resheniyem Soveta Federal'noy palaty advokatov ot 15.03.2019, protokol № 4) (red. ot 18.02.2021) // Federal'naya palata advokatov Rossiyskoy Federatsii / [Elektronnyy resurs] // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 g. № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve» / [Elektronnyy resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 25.04.2024).
5. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ / [Elektronnyy resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2024).
6. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki: prinyat na 2-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley pyatogo sozyva 1 iyulya 1979 g., s popravkami, vnesennymi Postanovleniyem, prinyatym na 4-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley vos'mogo sozyva 17 marta 1996 g. «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protseessual'nyy kodeks KNR Kitayskoy Narodnoy Respubliki» / [Elektronnyy resurs] // URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/#1> (дата обращения: 29.11.2022).
7. Garmayev YU.P. Predely prav i polnomochiy advokata v ugovolnom sudoproizvodstve i tipichnyye pravonarusheniya. Irkutsk: IPKPR GP, 2004. S. 68-93.
8. Darovskikh O.I. Pravo tsifrovoy sredy: monografiya / pod red. T.P. Podshivalova, Ye.V. Titovoy, Ye.A. Gromovoy. M.: Prospekt, 2022. S. 592-598.
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 70 000 slov. 21-ye izd., pererab. i dop. / pod red. N.YU. Shvedovoy. M.: Russkiy yazyk, 1989. S. 271, 272.
10. Ishmuratova L. Kak elektronnyye sudy budut rassmatrivat' ugovolnyye dela / [Elektronnyy resurs] // URL: https://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdelaet_sudoproizvodstvo (дата обращения: 21.05.2024).
11. Rassledovaniye avarii na Sayano-Shushenskoy GES / [Elektronnyy resurs] // URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjs0cSvgPb7AhUK6CoKHakPD3YQFnoECA4QAQ&url=http%3A%2F%2Fapsinews.ru%2Fincident_publication%2F20120627%2F263597059.html&usq=AOvVaw3hZ3HZA3pKvkqWbyiugU-f (дата обращения: 24.05.2024).
12. Sementsov V.A. Primeneniye tekhnologii videokonferentssvyazi v sudebnom zasedanii i pri proizvodstve sledstvennykh deystviy // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2016. № 6. S. 100-106.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga Igorevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 198206, St. Petersburg, st. Letchika Pilyutova, 1. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL ASPECTS OF JUVENILE OFFENDERS

В содержании социального явления, как преступное поведение несовершеннолетних, существует достаточно много концептуальных и методологических проблем, вместе с тем, современная наука располагает многими теоретическими достижениями, которые имеют важное прикладное значение для деятельности правоохранительных органов, различных государственных и общественных организаций. Очевидно, что основную озабоченность правоохранительных органов вызывает преступное поведение несовершеннолетних, его природа, методы предотвращения, расследование и исправление несовершеннолетних правонарушителей. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, осужденный, преступность, уголовно-исполнительный аспект, уголовно-процессуальный аспект

In the content of the social phenomenon, such as the criminal behavior of minors, there are quite a lot of conceptual and methodological problems, however, modern science has many theoretical achievements that are of great practical importance for the activities of law enforcement agencies, various government and public organizations. It is obvious that the main concern of law enforcement agencies is the criminal behavior of minors, its nature, methods of prevention, investigation and correction of juvenile offenders. In this regard, issues of a criminal procedural and criminal executive nature are of particular relevance.

Keywords: minor, crime, convicted person, crime, penal aspect, criminal procedural aspect

Уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты несовершеннолетних правонарушителей не могут быть рассмотрены только на основе данных статистики в силу ряда причин, среди которых различия в определении криминального поведения, особенности свободы усмотрения в деятельности правоохранительных органов, своеобразные методы оперативной работы. Тем не менее, это не указывает на бесполезность статистических отчетов, особенно при рассмотрении долговременных изменений в правонарушениях несовершеннолетних.

Законные интересы каждого члена современного общества не всегда совпадают с интересами других его членов [1, с. 61]. Следует отметить на значительное

снижение количества осужденных за преступления против семьи и несовершеннолетних – на 16% [2]. Остается надеяться, что в 2024 году, объявленном Годом семьи, данный показатель продолжит снижаться.

Позитивной тенденцией 2023 года, является снижение количества осужденных несовершеннолетних. Так, в 2023 году было осуждено на 11,3% меньше несовершеннолетних. При этом в отличие от соотношения 2021 годом с 2022 годом, количество несовершеннолетних, приговоренных к лишению свободы, также снизилось. Однако, несмотря на снижение количества обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних, этот показатель все же остается на высоком

уровне. Также остается высоким процент осужденных несовершеннолетних к лишению свободы, который равен 17,7 % [3]. В связи с этим государству следует усилить меры по предупреждению и борьбе с преступностью несовершеннолетних, а судам пересмотреть политику в сторону гуманизации по исправлению осужденных несовершеннолетних без применения наказаний, связанных с лишением свободы».

Усилия, направленные на сокращение срока наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, в последние годы увенчались успехом в ряде стран. Например, резкая критика средств массовой информации и ученых в Германии привела к сокращению таких сроков на 56% для несовершеннолетних [4, с. 15-16].

В большинстве западных стран уменьшилось число подозреваемых несовершеннолетних лиц, как следствие этого процент молодых в общей картине преступности снизился. Молодые люди могут быть определены как возрастная группа от 16-18 до 23 лет. Все исследования свидетельствуют о том, что на этот возраст приходится пик криминальной активности.

Основные формы криминальной активности в течение этого периода включают в себя кражи, кражи с проникновением в помещение, кражи автомобилей, кражи из автомобилей, преступное нанесение материального ущерба. Превалирование этих форм правонарушений уменьшается в возрасте от 20 до 30 лет [4, с. 17].

Установлено, что чем моложе впервые осужденный несовершеннолетний, тем больше вероятность того, что он будет осужден вновь. Из тех, кто был осужден до наступления возраста ответственности взрослых людей, две трети вновь совершают преступление в течение периода в десять лет. С увеличением возраста происходит рост числа правонарушений, совершаемых рецидивистами.

Участие несовершеннолетних лиц женского пола в преступлениях значительно меньше, чем лиц мужского пола. Хотя криминологи не сходятся во мнениях относительно его причин, имеется некоторый консенсус в оценке важности дифференциальной социализации мальчиков и девочек, выражающейся в большем социальном контроле над девочками.

В структуре преступности несовершеннолетних преобладают кражи, грабежи, причинение вреда здоровью, что подтверждает выводы криминологов о том,

что типичными преступлениями несовершеннолетних являются кражи, порча имущества и предметов, причинение вреда здоровью. Потерпевшими были в основном также молодые люди. Данные преступления совершаются преимущественно из корыстных побуждений

Необходимо проведение научных исследований в поисках ответа на вопрос, какие конкретные изменения произошли в социальной, семейной, школьной сфере тех молодых людей, которые совершили преступления. Особое внимание должно быть уделено реабилитации лиц, которые совершили повторно преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Для успешного решения проблемы снижения уровня преступности несовершеннолетних необходимо, чтобы эта задача стала делом всего общества. Будут полезны совместные усилия не только правоохранительных органов, но и их теснейшее взаимодействие со всеми заинтересованными ведомствами, а также с каждым конкретным гражданином.

Анализ состояния преступности показал, что поскольку реакция государственных правоохранительных органов на преступления и социально отклоняющееся поведение несовершеннолетних растягивается во времени, не всегда приводит к желаемым результатам, для изменения ситуации необходимо повышение эффективности в борьбе с преступностью несовершеннолетних, усиление реагирования государственных и местных органов власти на преступления несовершеннолетних, своевременное принятие мер к несовершеннолетним, склонным к правонарушениям, снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В достижении указанных целей главным направлением является координация деятельности органов полиции, прокуратуры, суда, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Важным при выборе наказания является учет соотношения между содеянным и наказанием, применение как воспитательных, так и репрессивных мер воздействия, создание условий, которые не способствовали бы развитию у несовершеннолетних криминальной субкультуры.

Работа с несовершеннолетними лицами с участием заинтересованных органов, полиции, прокуратуры и социальных работников означает поиск новых путей взаимодействия между ними. Применительно к конкретному правонарушению, совершенному несовершеннолетним, это означает необходимость обсуждения вопросов по оказанию помощи несовер-

шеннолетним между следователем, дознавателем, расследующим уголовное дело, прокурором.

В российском законодательстве особенное внимание уделяется воспитательному значению судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Суд, получив уголовное дело с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия, исследует, действительно ли в ходе предварительного расследования доказаны все обстоятельства преступления; несовершеннолетнему предъявлено обвинение и в материалах дела имеются фактические данные, достаточные для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с возможностью его исправления мерами воспитательного воздействия.

Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд [5].

При любом указанном выше порядке прекращения производства по делу суд применяет к несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия: предупреждение; передачу под надзор родителей или лиц их заменяющих, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; возложение обязанности загладить причиненный вред.

Закон требует привлечения законных представителей несовершеннолетних к обязательному участию в уголовном деле. Данное правило означает, что законный представитель должен быть допущен вне зависимости от того, поступило или нет от него соответствующее ходатайство, а также что, у каждого несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) должен быть хотя бы один законный представитель.

Следователь, орган дознания, дознаватель обязаны привлечь к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего.

Законный представитель допускается к участию в уголовном судопроизводстве для отстаивания законных интересов несовершеннолетнего лица, подвергаемого уголовному преследованию, и оказания ему содействия в осуществлении его прав.

К законным представителям относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В ходе судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних нередко исследуются обстоятельства, которые могут оказать на несовершеннолетнего подсудимого отрицательное воздействие.

Поэтому по ходатайству сторон, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на него.

Удаление подсудимого из зала целесообразно при исследовании обстоятельств вовлечения его взрослым соучастниками в преступную деятельность, обсуждении недостойного поведения родителей.

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего суд вправе обсудить вопрос о возможности его освобождения от наказания и применения к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в управления образованием (специальную общеобразовательную школу закрытого типа), то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со ст. 92 УК РФ направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет [5].

Среди отдельных отечественных уче-

ных имеется мнение, согласно которого, при сравнении принудительных мер воспитательного воздействия в виде ограничения досуга лиц имеется схожесть с наказанием в виде ограничения свободы [6, с. 98]. Так, ограничение досуга выражается в следующих мерах воспитательного характера: запрет на реализацию определенных форм досуга; запрет на посещение ряда мероприятий; ограничение пребывания вне дома; запрет на управление автотранспортным средством; обязанность регистрироваться в инспекции; требование возвратиться в учебное учреждение или трудоустроиться. Применительно, к ограничению свободы, это уже вид уголовного наказания, который влечет за собой судимость, и уклонение от исполнения такого наказания может повлечь применение наказания в виде лишения свободы. В то время как принудительные меры воспитательного характе-

ра, применяемые на основании положений ст.ст. 90, 92 УК РФ, – это не уголовное наказание, и они не влекут судимости [7, с. 210].

Совершенствование норм уголовно-процессуального и уголовно исполнительного права в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния на современном этапе необходимо, так как, качество совершенных несовершеннолетними лицами преступлений вызывает тревогу, позволит определить категории несовершеннолетних правонарушителей и каковы пределы этой специфической возрастной категории, в каких аспектах преступления, совершенные несовершеннолетними лицами отличаются от преступлений взрослых людей, существует ли специфический тип криминальности, характерный для несовершеннолетних правонарушителей.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Следователь как участник уголовно-процессуальных отношений / В. Ю. Голубовский // Проблемы права. – 2024. – № 1(93). – С. 61-66.
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>(дата обращения: 11.06. 2024).
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 г., опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>(дата обращения: 16.06.2024).
4. The nature and evolution of youth crime in modern society// Criminology Research. – 1994. - XXX. - P. 15-52.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). URL: <https://www.consultant.ru/>(дата обращения: 16.06.2024).
6. Кунц, Е. В. Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения / Е. В. Кунц. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. – 162 с.
7. Федотова, Е. Н. Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, применяемые в отношении несовершеннолетних: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федотова Евгения Николаевна, 2019. – 210 с.

References

1. Golubovskiy, V. YU. Sledovatel' kak uchastnik ugodovno-protsessual'nykh otnosheniy / V. YU. Golubovskiy // Problemy prava. – 2024. – № 1(93). – S. 61-66.
2. Dannyye sudebnoy statistiki // Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>(data obrashcheniya: 11.06. 2024).
3. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2023 g., opublikovannyye Sudebnym departamentom pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>(data obrashcheniya: 16.06.2024).
4. The nature and evolution of youth crime in modern society// Criminology Research. – 1994. - XXX. - R. 15-52.
5. Ugodovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.03.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024). URL: <https://www.consultant.ru/>(data obrashcheniya: 16.06.2024).
6. Kunts, Ye. V. Nesovershennoletniye kak ob"yekt kriminologicheskogo i ugodovno-pravovogo izucheniya / Ye. V. Kunts. – Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2021. – 162 s.
7. Fedotova, Ye. N. Ugodovnyye nakazaniya, ne svyazannyye s lisheniyem svobody, primenyayemyye v otnoshenii nesovershennoletnikh: spetsial'nost' 12.00.08 "Ugodovnoye pravo i kriminologiya; ugodovno-ispolnitel'noye pravo": dissertatsiya

na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Fedotova Yevgeniya Nikolayevna, 2019. – 210 s

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63vladimir@mail.ru.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63vladimir@mail.ru.

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Кубрикова М.Е.

О СОЛИДАРНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Kubrikova M. E.

ON SOLIDARITY IN THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE BY THE COURT OF APPEAL

В статье отмечается, что 1 июля 2020 года в Конституцию РФ были внесены изменения, предусматривающие принципиально новые подходы государственной политики, среди которых солидарность. Анализируя проблему рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке, автор критически оценивает возросшее количество направлений уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции и передачи гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Причину неэффективности уголовного судопроизводства автор связывает с нарушением разумного баланса публичных и частных интересов. Особое внимание уделено необходимости регулирования уголовно-правовых отношений на началах солидарности.

Ключевые слова: солидарность, принцип, уголовное судопроизводство, эффективность, апелляция, разумный баланс.

The article notes that on July 1, 2020, amendments were made to the Constitution of the Russian Federation providing for fundamentally new approaches to public policy, including solidarity. Analyzing the problem of considering a criminal case on appeal, the author critically evaluates the increased number of referrals of a criminal case for a new trial to the court of first instance and the transfer of a civil claim for consideration in civil proceedings. The author attributes the reason for the inefficiency of criminal proceedings to the violation of a reasonable balance of public and private interests. Special attention is paid to the need to regulate criminal law relations on the basis of solidarity.

Keywords: solidarity, principle, criminal proceedings, efficiency, appeal, reasonable balance.

64

Уголовно-правовые
науки

Конституция РФ в редакции 12 декабря 1993 года ознаменовала собой не только смену политического режима, но и переход от идей коллективизма к доминирующей в ведущих западных государствах идее индивидуальной свободы. При этом традиции нашего государства и права вовсе не нашли своего закрепления в Основном законе страны.

Профессор В.А. Азаров справедливо отмечал неудачность попытки революционного реформирования уголовного процесса в чуждую нам англо-саксонскую самостоятельную форму, указывая на необходимость методологически обоснованной концепции эволюционного развития уголовного процесса России в рамках его исторической формы [1, с. 108].

1 июля 2020 года в Конституцию РФ

были внесены изменения, предусматривающие принципиально новые подходы государственной политики, среди которых солидарность.

Одновременно с этим высокие нравственные идеалы; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение отнесены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, которые подлежат сохранению и защите во всех сферах человеческой деятельности [2].

Очевидно, что данные принципы-ценности должны найти свое воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве, в основе которого по-прежнему со-

храняется приоритет индивидуальной свободы.

При этом принципы уголовно-процессуальной политики как составной и неотъемлемой части государственной политики не могут по сути своей противоречить принципам, закрепленным в Основном законе страны.

Предпринимаемые попытки законодателя повысить эффективность уголовного судопроизводства путем существенного упрощения процедур судебного разбирательства не дают долгосрочного эффекта, не обеспечивают справедливое, полностью соответствующее интересам личности, общества и государства разрешение уголовно-правовых конфликтов, что связано, на наш взгляд, с нарушением разумного баланса публичных и частных интересов.

Как правильно отмечает доктор юридических наук О.И. Даровских, уголовно-процессуальную деятельность можно считать эффективной, если она будет отвечать таким требованиям, как законность, справедливость, качественность, доступность, результативность [3, с. 231].

Для наглядной иллюстрации, затронутой в настоящей статье проблематики, приведем пример:

Выявив необоснованность отказа районного суда в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ему вреда, вышестоящий суд отменил приговор и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со ссылкой на то, что суд апелляционной инстанции не может подменять нижестоящую инстанцию [4].

В этой связи обращают на себя внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в пунктах 18 и 19 Постановления от 27 ноября 2012 года № 26 (в ред. от 27 июня 2023 года) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Так, суд апелляционной инстанции, проверяя законность, обоснованность и справедливость судебного решения по апелляционным жалобам и (или) представлениям, должен устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения. В исключительном случае уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, если судом первой ин-

станции допущены такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции. Например, рассмотрение дела незаконным составом суда, нарушение правил подсудности, нарушение права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено в суде апелляционной инстанции [5].

Соглашаясь с мнением профессора А.В. Кудрявцевой, являющейся судьей Санкт-Петербургского городского суда, что при существующем материально-техническом и кадровом обеспечении самые «волокитные» дела, по которым и совершаются грубые ошибки процессуального характера, при наличии таковых фактически в любом случае обречены на возврат в суд первой инстанции для нового рассмотрения [6, с. 122], одновременно обращаем внимание на то, что случаев направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции значительно больше, чем таких исключительных случаев. С сожалением приходится констатировать, что с созданием кассационных судов подобных описанным выше ситуаций стало больше.

Так, в период с 2013 по 2019 год доля случаев передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции от общего количества обжалованных итоговых судебных решений составляла в среднем 3%, а в период с 2020 по 2023 год этот показатель вырос и составил в среднем 5% [7].

Представители научной школы уголовного процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета О.И. Андреева, О.В. Желева, А.А. Рукавишников, Т.В. Трубникова вовсе усматривают в праве суда апелляционной инстанции на возвращение уголовного дела в суд первой инстанции возможность злоупотребления полномочиями, выделяя в качестве вероятной предпосылки для этого неконкретизированное правило, содержащееся в ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ, предоставляющее суду апелляционной инстанции слишком широкие пределы дискреционного усмотрения [8, с. 565].

Аналогичным образом складывается ситуация и со случаями передачи гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Пример из практики:

Приговором районного суда установлено, что подсудимый умышленно из личных неприязненных отношений совершил поджог автомобиля потерпевшего, причинив последнему значительный ущерб в

размере 2 497 103 руб. – рыночной стоимости сгоревшего автомобиля. В рамках судебного разбирательства потерпевшим заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого ущерба в размере 5 172 093 руб., рассчитанного как разница между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля в сумме 5 609 722 руб. и размером страхового возмещения. Приговором суда заявленный гражданский иск был удовлетворен. Апелляционным постановлением приговор в части разрешения гражданского иска был отменен и направлен на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции пришел к противоречивым выводам, а именно: установив, что в результате преступления автомашина была уничтожена, потерпевшему причинен ущерб в размере 2 497 103 руб., принял решение о взыскании с осужденного 5 172 093 руб. на ее восстановление, при этом не дал надлежащей оценки заключению экспертов, в том числе на предмет наличия ее годных частей, не устранил сомнения в отсутствии не только целесообразности, но и возможности ее восстановления. Также суд апелляционной инстанции обратил внимание на необходимость проведения дополнительных расчетов с привлечением специалиста в целях устранения указанных противоречий [9].

Однако согласно пункту 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» приговор в части гражданского иска подлежит отмене с передачей его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства только в тех случаях, когда в ходе апелляционного производства выявлены нарушения, допущенные судом в части гражданского иска и неустранимые в суде апелляционной инстанции [10].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что расширительное толкование вышестоящим судом исключительных случаев направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции или передачи гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства нарушает разумный баланс публичных и частных интересов, что, в свою очередь, влечет негативные последствия в социальной среде:

1. ухудшение положения и подсудимого и потерпевшего, поскольку им придется нести дополнительные временные и материальные затраты для защиты сво-

их интересов во время нового судебного разбирательства будь то в порядке уголовного либо гражданского судопроизводства. Любой судебный процесс – это стресс для человека, который ничем не может быть восполнен. Восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего, в том числе и возмещение причиненного ущерба, откладывается на неопределенный срок;

2. увеличение и без того высокой нагрузки судов первой инстанции на фоне увеличивающегося в последнее время кадрового «голода» не только в аппарате суда, но и среди судей. Как следствие, возможность рассмотрения дела менее опытным судьей или судьей, специализирующимся на рассмотрении иной категории дел. В случае с мировыми судьями вовсе потребуются ставить вопрос об изменении подсудности;

3. значительные расходы из федерального бюджета, связанные с новыми судебными процессами. Один судодень в среднем, по данным еще 2018 года, обходился бюджету в сумму более 25 тыс. руб. [11]. Очевидно, что в настоящее время, эта цифра будет значительно выше;

4. нарушение разумных сроков судебного разбирательства (ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ). Одной из причин этого является неявка свидетелей для очередной дачи показаний по прошествии значительного периода времени. Зачастую, их неявка вызвана объективными причинами (например, изменение места жительства, семейного положения и т.п.);

5. ограничение независимости, беспристрастности суда первой инстанции, рассматривающего дело, и усиление процессуального конфликта между сторонами процесса ввиду очевидности судебного решения, подлежащего принятию, исходя из указаний, изложенных в апелляционном постановлении;

6. подрыв общественного доверия к суду первой инстанции как к органу правосудия, способному объективно, всесторонне и полно рассмотреть дело хоть и в ином составе;

7. формирование устойчивого стереотипа о формальном подходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению уголовного дела;

8. снижение эффективности уголовного судопроизводства.

Для исключения подобных ситуаций, подрывающих авторитет судебной власти в России, представляется правильным сформировать существенно новый подход в сфере проверки судебных решений судами апелляционной инстанции, основанный

на началах солидарности с учетом новой государственной политики после внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 году.

Солидарность – конституционная ценность, одновременно являющаяся и принципом конституционного правосудия, который, как особо подчеркивает Конституционный Суд РФ, способствует нейтрализации злоупотреблений конституционными правами и свободами в тех случаях, когда «формальное следование конституционным предписаниям ведет к социально неприемлемым результатам» [12].

Регулирование уголовно-процессуальных отношений на началах солидарности позволит обеспечить:

– баланс традиционных для российского общества ценностей и конституционно признанных интересов (частных и публичных, отдельных частных, индивидуальных и коллективных);

– соразмерность прав сильной стороны относительно слабой стороны, не исключая «возложение дополнительных обязательств, если таковые не являются несоразмерным обременением» [12];

– доверие граждан к закону и действиям публичной власти;

– примирение противоречий между правами различных субъектов правоотношений;

– консолидацию общества независимо от политического, культурного, религиозного, идеологического многообразия.

Таким образом, наряду с традиционными принципами уголовного процесса [13] солидарность должна стать новой идеей уголовно-процессуального права, определяющей социальное содержание, сущность и назначение уголовного судопроизводства, его уголовно-политическую направленность.

Именно разумный баланс личных прав и законных интересов отдельного человека, всего общества и государства в целом, достигнутый в результате конструктивного диалога между сторонами при посредничестве публично-властных институтов на началах солидарности при условии единообразного применения нормы права, позволит разрешить насущные вопросы уголовного судопроизводства, будет способствовать повышению его эффективности.

Литература

1. Азаров В.А. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы. Отзыв официального оппонента о диссертации Азаренка Николая Васильевича, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 1. С. 107-118.
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».
3. Даровских О.И. Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 240 с.
4. Уголовное дело № 1-616/2022 // Архив Заднепровского районного суда города Смоленска.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 27 июня 2023 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кудрявцева А.В., Дик Д.Г. Полномочия суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 2. С. 115-122.
7. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 23.06.2024 г.).
8. Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишников А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 554-567.
9. Уголовное дело № 1-244/2022 // Архив Промышленного районного суда города Смоленска.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «Консультант Плюс».
11. Стенограмма 489 заседания Совета Федерации РФ от 7 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/119516/transcript/> (Дата обращения: 16.06.2024 г.).
12. Информация «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.>

ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx (Дата обращения: 23.06.2024 г.).

13. Принципы уголовного процесса: монография / под общ. ред. Русман Г.С., Даровских С.М. М.: Проспект, 2022. 336 с.

References

1. Azarov V.A. Kontseptsiya sovershenstvovaniya rossiyskogo ugovolnogo protsesssa v ramkakh yego istoricheskoy formy. Otzyv ofitsial'nogo opponenta o dissertatsii Azarenka Nikolaya Vasil'yevicha, predstavlennoy na soiskaniye uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk // Sibirskiy ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. 2023. № 1. S. 107-118.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 goda № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Darovskikh O.I. Sredstva i sposoby obespecheniya effektivnosti ugovolno-protsessual'noy deyatel'nosti: monografiya. M.: Yurлитinform, 2022. 240 s.
4. Ugolovnoye delo № 1-616/2022 // Arkhiv Zadneprovskogo rayonnogo suda goroda Smolenska.
5. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 g. № 26 (v red. ot 27 iyunya 2023 g.) «O primeneni norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii» // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Kudryavtseva A.V., Dik D.G. Polnomochiya suda apellyatsionnoy instantsii v ugovolnom sudoproizvodstve // Ugolovnoye pravo. 2018. № 2. S. 115-122.
7. Dannyye sudebnoy statistiki Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Data obrashcheniya: 23.06.2024 g.).
8. Andreyeva O.I., Zheleva O.V., Rukavishnikova A.A., Trubnikova T.V. Pravo na vozrashcheniye ugovolnogo dela sudom apellyatsionnoy instantsii v sud pervoy instantsii: vozmozhnost' zloupotrebleniya polnomochiyami // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. 2016. T. 10. № 3. S. 554-567.
9. Ugolovnoye delo № 1-244/2022 // Arkhiv Promyshlennogo rayonnogo suda goroda Smolenska.
10. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2020 goda № 23 «O praktike rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska po ugovolnomu delu» // SPS «Konsul'tant Plyus».
11. Stenogramma 489 zasedaniya Soveta Federatsii RF ot 7 oktyabrya 2020 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/119516/transcript/> (Data obrashcheniya: 16.06.2024 g.).
12. Informatsiya «Aktual'nyye konstitutsionno-pravovyye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy, politicheskoy i sotsial'noy solidarnosti: k 30-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (na osnove resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 2020-2023 godov)» (odobrena resheniyem Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 noyabrya 2023 g.) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (Data obrashcheniya: 23.06.2024 g.).
13. Printsipy ugovolnogo protsesssa: monografiya / pod obshch. red. Rusman G.S., Darovskikh S.M. М.: Prospekt, 2022. 336 s.

КУБРИКОВА Мария Евгеньевна, кандидат юридических наук, судья, Заднепровский районный суд города Смоленска. 214018, г. Смоленск, пр. Гагарина, д. 15. E-mail: kme27@mail.ru

KUBRIKOVA Maria Evgenievna, Candidate of Law, judge, Zadneprovsky District Court of Smolensk. 214018, Smolensk, Gagarin Prospect, 15. E-mail: kme27@mail.ru

Иванов Р. В., Красников Н.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СЕВЕРО- КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ivanov R.V., Krasnikov N.I.

THEORETICAL AND LEGAL WAYS TO PREVENT AND COUNTERACT THE CRIMINAL ACTIVITIES OF ETHNIC CRIMINAL GROUPS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

В статье рассмотрены теоретические и правовые пути профилактики и противодействия криминальной деятельности этнических преступных формирований в Северо-Кавказском федеральном округе. Изучение организованной этнической преступности в данном регионе, включая ее происхождение и факторы, влияющие на ее распространение, является важным. Успешная реализация Концепции совершенствования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в области борьбы с организованной преступностью, принятой 5 августа 2005 года, привела к положительным результатам. Более того, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» значительно способствует предупреждению проявлений организованной преступности. Автор статьи указывает на важность профилактической работы, направленной на своевременное выявление и предотвращение преступлений для снижения негативных последствий. Одной из самых эффективных мер является неопосредованность наказания. Поэтому реализация описанных в данной статье мер по предотвращению и сдерживанию организованной этнической преступности будет способствовать повышению эффективности борьбы с данной формой преступности в Северо-Кавказском федеральном округе и устранению ее причин.

Ключевые слова: профилактика, противодействие, организованная преступность, концепция, закон, постановление, неотвратимость наказания, эффективность.

The article examines theoretical and legal ways of preventing and countering the criminal activities of ethnic criminal groups in the North Caucasus Federal District. The study of organized ethnic crime in a given region, including its origins and factors influencing its spread, is important. The successful implementation of the Concept for improving the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation in the field of combating organized crime, adopted on August 5, 2005, has led to positive results. Moreover, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2010 No. 12 "On judicial practice in considering criminal cases involving the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it)" significantly contributes to the prevention of organized crime. The author of the article points out the importance of preventive work aimed at timely detection and prevention of crimes to reduce negative consequences. One of the most effective measures is the indispensability of punishment. Therefore, the

implementation of the measures described in this article to prevent and contain organized ethnic crime will help increase the effectiveness of the fight against this form of crime in the North Caucasus Federal District and eliminate its causes.

Keyword: prevention, counteraction, organized crime, concept, law, resolution, inevitability of punishment, effectiveness.

Организованные этнические преступные группы представляют одну из самых серьезных угроз для личности, общества и, следовательно, нарушают нормальное функционирование государства Россия. Преступления, совершаемые такими организованными преступными группировками на Северном Кавказе, имеют не только серьезные последствия, но и создают условия для возникновения межэтнических конфликтов в обществе, что может привести к дестабилизации ситуации в данном регионе.

Организованные преступные группы, формируемые на национальной основе, обладают особыми характеристиками и качествами, которые отличают их от других преступных структур, что создает препятствия для правоохранительных органов [1]. Поэтому на данный момент актуальной является разработка эффективных правовых мер для предотвращения деятельности этнических преступных группировок и борьбы с организованной преступностью на Северном Кавказе [2].

Превентивная работа по борьбе с этнической преступностью должна базироваться на следующих принципах:

- наличии солидной юридической базы;
- наличии высокопрофессиональных подразделений, специализирующихся на борьбе с определенным видом преступности;
- достаточное предоставление ресурсов и использование современных информационных технологий;
- глубоком понимании текущей ситуации и тенденций развития организованной преступности в данном регионе.

Термин «борьба с преступностью» широко используется в юридических, официальных и научных документах. Он относится к сложным системным и структурным мерам, направленным на снижение преступности, уменьшение ее социальной опасности и нейтрализацию факторов, способствующих ее возникновению. Предотвращение преступности является главным аспектом в борьбе с преступностью. Предотвращение преступности представляет собой комплекс мер, предпринимаемых государственными и общественными организациями.

Представители власти и другие участники, занимающиеся противодействием процессам уголовной активности, стремятся обеспечить социализацию потенциальных преступников и предотвратить совершение новых преступлений. Борьба с преступностью включает в себя набор мер, которые правоохранительные органы предпринимают для обнаружения, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [3].

На вопрос о том, какое может быть разумное реагирование со стороны общества и государства на организованную этническую преступность в целом, требуется исследование самой организованной этнической преступности, а также факторов, на нее влияющих. Необходимо понять, что борьба с организованной преступностью является глобальным процессом, который должен быть решен не только законодательными мерами. В настоящее время необходимо реализовать профилактический и противодействующий программный подход на общенациональном уровне [4].

Достижение эффективных результатов возможно благодаря реализации Концепции совершенствования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с организованной преступностью, утвержденной 5 августа 2005 года. В этой Концепции определены задачи, направленные на противодействие организованной преступности [5].

В ее рамках предпринимаются следующие меры:

- мониторинг, анализ и прогнозирование состояния борьбы с организованной преступностью;
- разработка и реализация целевых программ и комплексных планов в этой области;
- осуществление оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на решение ключевых задач в сфере противодействия организованной преступности;
- обеспечение государственной защиты в соответствии с законодательством Российской Федерации судей, представителей правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного

процесса и их близких, в случае угрозы против их жизни, здоровью и имуществу со стороны членов преступных групп;

– создание и поддержание разнообразных информационных систем, необходимых для эффективной борьбы с организованной преступностью;

– организация и сотрудничество с другими правоохранительными органами.

В соответствии с частью 4 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединяются для совместного совершения серьезных или особо тяжких преступлений с целью получения финансовых или материальных выгод.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике по уголовным делам, об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ей)» имеет важное значение для предупреждения деятельности организованной преступности [6]. Это Постановление поясняет, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения серьезных или особо тяжких преступлений, а также за объединение организаторов, руководителей и других представителей организованных групп с целью разработки планов и условий для совершения таких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) возникает с момента фактического образования такого преступного сообщества, то есть с создания условий, свидетельствующих о готовности его членов осуществить преступные намерения, независимо от того, были ли запланированные преступления совершены или нет. Готовность сообщества (организации) к совершению преступлений может быть проявлена, например, приобретением и распространением преступных инструментов и мер среди своих членов, заключением соглашений о разделении территорий для совершения преступной деятельности и т. д. Эти и другие положения решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются результатом многолетних исследований и обобщения практики, проведенной криминологами и научными экспертами. Несомненно, предупреждение деятельности организованной преступности является сложной и многоаспектной задачей и должно быть

решено усилиями всего общества, всех его социальных субъектов [7]. В разное время ученые и исследователи в области криминологии выдвигали в качестве перспективного направления для повышения эффективности предотвращения организованной преступности планирование экономического и социального развития отдельных регионов. Предупреждение организованной преступности как независимого объекта программного планирования осуществляется через финансовую поддержку как на уровне страны в целом, так и в отдельных регионах. Эти программы основаны на комплексном подходе, который объединяет деятельность в области правоохранительных функций с мерами социального, экономического, психологического и других видов поддержки [8].

Существенным мероприятием в противодействии организованной этнической преступности является социальная профилактика, осуществляемая через восстановление страны в экономическом, политическом и социальном аспектах, демократизацию деятельности силовых структур, интеллектуальное и моральное воспитание людей [9].

Система противодействия организованной преступности должна включать следующие шаги:

1. Необходимо разработать документ, названный «Концепция укрепления верховенства права на длительный период (2020–2030 годы)», который будет содержать предложения от судебных органов, правоохранительных органов и научных исследователей в областях социологии, криминологии, экономики и права.

2. Неоспоримо важно выявлять и блокировать каналы, через которые организованная преступность проникает в государственные и общественные структуры на местном уровне.

3. В свете того, что незаконные иммигранты существенно содействуют ухудшению криминальной обстановки, требуется активное применение оперативно-разыскных методов для их выявления. Широкомасштабное применение мер организованного розыска, с дополнительной информационной поддержкой в отношении иммигрантов, способствует своевременному выделению лиц, склонных к совершению преступлений.

4. Следует реставрировать жизненные перспективы жителей, потерявших их из-за безработицы, болезней, наркомании и алкоголизма. Для предотвращения преступлений безработных необходимо создавать центры социальной реабилитации

и выделять на это средства из бюджета городов.

5. Необходимо проводить специальное проектирование городской инфраструктуры и улучшать планирование городской среды с целью предупреждения организованной преступности [10]. Важно также значительно расширять жилищное и культурное строительство в малых городах для обеспечения граждан жильем и улучшения их жизненных условий.

6. Следует обеспечивать законность и безопасность предпринимательской деятельности путем осуществления местного и федерального контроля за деятельностью предпринимателей [11]. Акцент должен быть сделан на открытости такой деятельности.

7. Очень важно осуществлять правоохранные меры, включающие уголовное преследование лиц, вовлеченных в деятельность организованных преступных групп. Также необходимо обеспечить защиту сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и жертв противоправной деятельности. Кроме того, тре-

буется разработать специальные уголовные законы, направленные на противодействие организованной преступности, и проводить целенаправленные операции по предотвращению действий криминальных групп.

8. Для достижения большей эффективности в борьбе с организованной этнической преступностью необходимо принимать превентивные меры, включая устанавливаемые наказания. Создание специализированных подразделений по всем районам региона сможет обеспечить эффективное противодействие местным органам и структурам, занимающимся выявлением, предупреждением и раскрытием организованной преступности.

Таким образом, реализация упомянутых мер по предотвращению и противодействию организованной этнической преступности сможет значительно повысить эффективность борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе и устранить ее источники.

Литература

1. Максимов, С.В., Эминов, В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России: монография / С.В. Максимов, В.Е. Эминов. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 80 с.
2. Анжиров, И.В. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2010. – 30 с.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. – 2012. – № 3
4. Краснова, К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2017. – № 3. – С. 41-45.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 5 августа 2005 г. № 24) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2008. - № 2. - Ст. 170.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.01.2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 392
8. Касьяненко, М.А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 225 с.
9. Краснова, К.А. Совершенствование мер предупреждения этнической организованной преступности в условиях второго десятилетия XXI века // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 178-182.
10. Божко, Е.А., Буняева, К.В. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 63-67.
11. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / С.В. Иванцов; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.

References

1. Maksimov, S.V., Eminov, V.Ye. Kontseptsiya bor'by s organizovannoy prestupnost'yu v Rossii: monografiya / S.V. Maksimov, V.Ye. Eminov. – M.: Norma, Infra-M, 2017. – 80 с.
2. Anzhurov, I.V. Vliyaniye etnicheskikh faktorov na rost prestupnosti v Yuzhnom i Severo-Kavkazskom federal'nykh okrugakh: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. – Krasnodar, 2010. – 30 s.
3. Prikaz General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii ot 16.01.2012 № 7 «Ob organizatsii raboty organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu prestupnosti» // Zakonnost'. – 2012. – № 3
4. Krasnova, K.A. Sostoyaniye pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya etnicheskoy organizovannoy prestupnosti v Rossii // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. – 2017. – № 3. – S. 41-45.
5. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (v red. Ukaza Prezidenta RF ot 5 avgusta 2005 g. № 24) [Tekst]// Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2008. - № 2. - St. 170.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 10.06.2010 № 12 «O sudebnoy praktike rassmotreniya ugolovnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) ili uchastiya v nom (ney)» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 2010. – № 8.
7. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2016 № 1564 «O provedenii sub'yektami profilaktiki pravonarusheniy monitoringa v sfere profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 09.01.2017. – № 2 (Chast' II). – St. 392
8. Kas'yanenko, M.A. Kriminologicheskiye osobennosti i osnovy protivodeystviya organizovannoy prestupnosti s priznakami etnicheskoy identichnosti: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. – M., 2011. – 225 s.
9. Krasnova, K.A. Sovershenstvovaniye mer preduprezhdeniya etnicheskoy organizovannoy prestupnosti v usloviyakh vtorogo desyatiletiya XXI veka // Ugolovnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya: sbornik mezhvuz. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 28 aprelya 2017 g. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2017. – S. 178-182.
10. Bozhko, Ye.A., Bunyayeva, K.V. Rol' organov mestnogo samoupravleniya v profilaktike i preduprezhdenii prestupleniy // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. – 2014. – № 2. – S. 63-67.
11. Ivantsov S.V. Obespecheniye organami vnutrennikh del sistemnogo podkhoda v izuchenii i preduprezhdenii organizovannoy prestupnosti: monografiya / S.V. Ivantsov; pod red. S.YA. Lebedeva. – M.: YUNITI-DANA, 2009. – 287 с

ИВАНОВ Роман Викторович, аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета. 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1. E-mail: jonesanbu@yandex.ru

КРАСНИКОВ Никита Игоревич, магистр юриспруденции, юрист, руководитель «Юридическое агентство Красников». 356146, Ставропольский край, г. Изобильный, ул. Школьная, д. 2. E-mail: nikita.yurist.krasnikov@yandex.ru

IVANOV Roman Viktorovich, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University. 355017, Stavropol, Pushkin St., 1. E-mail: jonesanbu@yandex.ru

KRASNIKOV Nikita Igorevich, Master of Jurisprudence, lawyer, director of the "Krasnikov Legal Agency". 356146, Stavropol Krai, Izobilny, Shkolnaya St., 2. E-mail: nikita.yurist.krasnikov@yandex.ru

Иванов Р. В., Красников Н. И.

КРАТКОСРОЧНЫЙ И СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ivanov R.V., Krasnikov N.I.

SHORT - AND MEDIUM-TERM FORECAST OF THE DEVELOPMENT ORGANIZED CRIME IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

В статье рассматриваются вопросы прогноза преступлений, совершаемых организованными преступными группами, в республиках Северо-Кавказского федерального округа. К данным преступлениям относятся: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств и оружия, преступления террористического характера, экстремистской и экономической направленности.

Актуальность работы заключается в том, что для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо прогнозировать её развитие.

Прогноз развития организованной преступности, связанной с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением наркотических средств по региону на 2020-2030 годы свидетельствует о её росте на 5,2 % и к концу указанного срока составит около 1942 преступления в год. Преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия к 2030 году, ожидается меньше, чем в 2020 году, что может привести к снижению и преступлений террористического характера. Коррупция в правоохранительной системе и органах местного самоуправления может привести СКФО к росту преступлений в сфере экономики на 15,04 %. В итоге можно сделать вывод, что своевременный и всесторонний прогноз определенных преступлений может позволить предвидеть тенденции их развития и определять направления противодействия организованной преступности в Северо-Кавказском Федеральном округе.

Ключевые слова: прогноз, организованная преступность, уголовное законодательство, профилактика, основы противодействия.

The article deals with the issues of predicting crimes committed by organized criminal groups in the republics of the North Caucasian Federal District. These crimes include: illegal acquisition, storage, transportation, manufacture of narcotic drugs and weapons, crimes of a terrorist nature, extremist and economic orientation.

The relevance of the work lies in the fact that an accurate forecast of its development is necessary for an effective fight against organized crime.

The forecast for the development of organized crime related to the illegal acquisition, storage, transportation, manufacture of narcotic drugs in the region for 2020-2030 indicates its growth by 5.20% and by the end of this period will be about 1942 crimes per year. By 2030, fewer crimes related to the illegal circulation of weapons are expected than in 2020, which will lead to a decrease in crimes of a terrorist nature. Corruption in the law enforcement system and local governments can lead the North Caucasus Federal District to an increase of 15.04% of crimes in the economic sphere. As a result, we can conclude that an accurate and timely forecast of certain crimes can make it possible to foresee their development trends and determine the direction of combating organized crime in the North Caucasus Federal District.

Keywords: forecast, organized crime, criminal legislation, prevention, the basics of counteraction.

В настоящее время актуальной проблемой является разработка способов противодействия организованной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, так как она является одним из сложных криминологических явлений, которая в регионе ещё до конца не изучена. Являясь серьезной угрозой для личности, общества и государства, она, как следствие, мешает их нормальному функционированию.

В целях более эффективной борьбы с организованной преступностью, необходимо провести научный анализ ее прогнозируемого развития [1].

Известно, что процессы криминализации в Российской Федерации отличаются существенной территориальной неоднородностью и проявляются с разной интенсивностью в различных регионах. Уровень преступности в определенном субъекте зависит от множества социальных факторов, включая демографические, экономические, и геополитические аспекты. Влияние тех или иных преступных факторов значительно изменяется в зависимости от особенностей каждого региона. Степень и динамика преступности в разных регионах определяются комплексом социальных, экономических и психологических факторов, которые оказывают влияние на поведение людей и их активность в сфере совершения преступлений. Поэтому перед анализом причин преступности и разработкой мер борьбы с ней важно определить отправную точку и провести комплексное исследование данного явления, учитывая также характерные черты каждого конкретного региона.

Наиболее показательным и объективным индикатором, позволяющим установить территориальные различия в криминологической ситуации, является уровень преступности, зарегистрированной в различных федеральных округах России. Как показывают статистические данные, уровень преступности в регионах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, ниже показателей, характерных для всей страны.

Наибольшее количество зарегистрированных преступлений в 2020 году зарегистрировано в Ставропольском крае – 5329 преступлений. В 2015 году данный показатель составлял 5585 преступлений. Таким образом, за последние пять лет наблюдается тенденция к снижению количества совершаемых преступлений на 256, что составляет 9,54%.

На втором месте по количеству зарегистрированных преступлений находится

Республика Дагестан. В 2010 году было зафиксировано 1996 преступлений, а в 2020 году этот показатель составил 2680 преступлений, что на 684 преступления или 34,26% больше, чем десять лет назад. Таким образом, отмечается значительное увеличение числа преступлений в данной республике.

На третьем месте располагаются Республика Северная Осетия-Алания затем Кабардино-Балкарская Республика. В 2010 году было зарегистрировано 1040 преступлений в Республике Северная Осетия-Алания и 1286 преступлений в Кабардино-Балкарской Республике. В 2020 году соответствующие цифры составляют 1232 и 968 преступлений. Таким образом, в Кабардино-Балкарской Республике наблюдается снижение числа преступлений на 7,52% за десятилетний период, в то время как в Республике Северная Осетия-Алания данный показатель вырос на 18,46%.

За последние десять лет количество преступлений уменьшилось также в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. В 2010 году в Чеченской Республике было зарегистрировано 614 преступлений, а в 2020 году данное число составило 443 преступления, что на 7,21% меньше. В Республике Ингушетия количество преступлений снизилось с 249 в 2010 году до 236 в 2020 году, что составляет 9,47% уменьшение.

Однако, в Карачаево-Черкесской Республике за последние десять лет отмечается увеличение уровня преступности на 12,21%, или на 69 преступлений.

В целом, в Северо-Кавказском федеральном округе за исследуемый период наблюдается небольшое увеличение числа преступлений – на 187 преступлений или 1,65%.

Противоправные действия организованных преступных групп можно разделить на категории, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, совершением террористических актов, экстремистской и экономической преступностью.

Незаконная деятельность организованных групп, которые недавно были активны в сфере террористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе и других регионах России, представляет серьезную угрозу для общественного порядка. Взаимодействие между представителями преступного мира и правоохранительными органами, а также местными управленческими органами всегда преследовалось лидерами преступных сообществ.

Для достижения поставленных целей и задачи, преступные группировки применяют такие методы, как шантаж, взяточничество, запугивание, а иногда не останавливаются и перед физическим устранением сотрудников правоохранительных органов и работников местного самоуправления.

Активизация экстремистских организаций в Северо-Кавказском федеральном округе привела к значительному усилению их попыток трудоустроить своих сторонников в государственные и правоохранительные органы. Получение возможности влияния на политические процессы является одной из основных целей данных организаций, которые используют созданные коррумпированные связи для организации акций протеста в субъектах.

Некоторые преступные группировки прикрываются борьбой за религиозные или национальные интересы, что приводит к повышению уровня преступности. На самом деле, эти преступные кланы стремятся достичь финансовые интересы и влияния при принятии решений в органах управления, полагаясь на криминал и вооруженную поддержку.

Анализ преступности имеет важное значение для определения ее причин. Одним из ключевых факторов является уровень жизни населения. Экономический фактор и низкий уровень жизни оказывают гораздо большее влияние на совершение правонарушений, чем другие факторы.

Следует отметить, что экономический рост на душу населения в Северо-Кавказском федеральном округе значительно ниже, чем в остальной части Российской Федерации. Необходимо проведение исследований «географии преступности», разработка методик сопоставления и анализа данных, а также выявление причин и характера преступности для разработки эффективных стратегий по ее предотвращению и борьбе [2].

Несмотря на проведение множества исследований проблемы преступности и борьбы с ней на Северном Кавказе, многие аспекты криминологического и уголовно-правового характера, влияющие на ее характеристики, остаются недостаточно изученными [3].

Для решения практических задач в Северо-Кавказском федеральном округе необходимо проведение дополнительных научных исследований. Это позволит получить информацию для разработки геополитической стратегии, проводить криминологическую политику на федераль-

ном и региональном уровнях в сфере межнациональных отношений, а также совершенствовать законодательство.

Факторы, которые оказывают прямое влияние на рост преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, до сих пор остаются неразрешенными. Это включает ослабление контроля над государственными границами, миграцию населения, незаконный оборот оружия, социальное расслоение общества, пропагандистское действие экстремистских и террористических организаций, а также духовную деградацию молодого поколения.

В целях предотвращения преступности в Северо-Кавказском федеральном округе следует улучшить социальные условия жизни населения. Экономически обоснованные программы поддержки предпринимательства и создание новых рабочих мест помогут снизить уровень преступности. Также необходимо восстановить и развить систему массовых образовательных и развлекательных учреждений, а также проводить национальные фестивали и конкурсы, которые способствуют психологической разрядке, укреплению социальной солидарности и сплоченности.

Для эффективной борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) необходимо провести ряд мероприятий. Прежде всего, следует совершенствовать экономическую и социальную политику в отношении молодежи. Поддержка молодых людей в получении образования, трудоустройстве и льготах для приобретения жилья являются важными аспектами, от которых зависит будущее молодого поколения.

Кроме того, необходимо повышать уровень материально-технической оснащенности правоохранительных органов, а также увеличивать количество и качество обучения, профессиональной компетенции сотрудников и их денежного довольствия.

Для определения прогноза развития организованной преступности в СКФО необходимо учитывать текущую тенденцию изменений и принятые меры по борьбе с ней. Несколько факторов, таких как оптимизация миграционной политики, возрождение казачества и адаптация мигрантов к условиям жизни в российском обществе, позволяют предположить, что организованная преступность может быть сдержана [4].

Однако, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом нар-

котиков, может увеличиться на 6,80% в ближайшие пять лет (2020-2025 годы) в СКФО. Самый высокий рост преступности ожидается в Республике Дагестан (+16,78%), Карачаево-Черкесской Республике (+15,33%), Республике Северная Осетия-Алания (+12,55%) и Кабардино-Балкарской Республике (+10,32%). В то же время, предполагается снижение преступности в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Ставропольском крае на 8,52%, 7,15% и 5,98% соответственно.

Количество зарегистрированных террористических преступлений в округе может снизиться на 9,10% благодаря профессионализму сотрудников правоохранительных органов. Такой прогноз соответствует реальной ситуации в борьбе с организованной преступностью в Северо-Кавказском федеральном округе.

Прогноз преступлений, связанных с экстремистской направленностью, предполагает увеличение на 4,35% в округе до 2025 года. Особенно высокая угроза преступлений данного вида наблюдается в Республике Дагестан (приблизительно +12% в год). Преступления, связанные с экономическими нарушениями, также ожидаются увеличиться на 7,79% в регионах СКФО в последующие годы, вплоть до 2025 года.

Прогноз развития организованной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе до 2030 года показывает, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в регионе, увеличится на 5,20% и составит около 1942 преступлений. Самый высокий прирост данного вида преступлений ожидается в Республике Дагестан (+12,48%), Карачаево-Черкесской Республике (+10,38%) и Республике Северная Осетия-Алания (+9,12%). Однако, в Чеченской Республике (уменьшение на 5,32%), Республике Ингушетия (уменьшение на 4,75%) и Ставропольском крае (уменьшение на 4,45%) ожидается снижение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия к 2030 году, предполагается, будет меньше, чем в 2020 году. Снижение преступности данного вида наблюдается в Республике Дагестан

(-13,07%), Карачаево-Черкесской Республике (-12,45%), Республике Ингушетия (-8,89%), Ставропольском крае (-6,85%), Чеченской Республике (-6,15%) и Кабардино-Балкарской Республике (-4,58%). В Республике Северная Осетия-Алания количество преступлений останется примерно на том же уровне, что и в 2020 году - 56-57 преступлений в год.

В Северо-Кавказском федеральном округе снижение преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, приведет к снижению террористической угрозы. Прогнозируется, что к 2030 году уровень угрозы снизится на 10,61% по сравнению с 2020 годом. Наибольшее влияние на это окажет снижение преступности в Республике Дагестан (13,77%) и Чеченской Республике (36,75%). В других республиках Северного Кавказа эти показатели изменятся незначительно.

Кроме того, высокий уровень коррупции в правоохранительных органах и органах местного самоуправления может привести к росту преступлений экономической направленности. Вероятно, экономическая преступность увеличится на 12,19% в Карачаево-Черкесской Республике, на 19,04% в Республике Ингушетия, на 16,17% в Республике Северная Осетия-Алания и на 16,66% в Кабардино-Балкарской Республике. В Чеченской Республике, Ставропольском крае и Республике Дагестан прогнозируется рост этих преступлений соответственно на 13,27%, 13,49% и 16,59%.

Прогноз развития организованной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе подвержен влиянию экономических, социальных и политических факторов. Для предупреждения и противодействия организованной преступности необходим комплексный подход, учитывающий все детерминанты. При этом анализ причин и условий, способствующих возникновению и проявлению преступной деятельности организованных преступных групп, должен проводиться от «частного» к «частному» [5]. Это позволит эффективно разработать превентивные меры по устранению и минимизации детерминант преступности, как на уровне отдельных субъектов, так и в Российской Федерации в целом.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник статей. М.: Академия СК РФ, 2017. Выпуск 1. С. 9-12.
2. Божко Е.А., Буяева К.В. Роль органов местного самоуправления в профи-

лактике и предупреждении преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности, 2014. № 2. С. 63-67.

3. Китайгородский Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Криминологический журнал ОГУЭП, 2012. № 3. С. 79-86.

4. Ефремов О.С. Роль и место общественности в борьбе с преступностью на уровне субъекта Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. № 12. С. 11-15.

5. Кузнецов К.В. Некоторые аспекты мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в Российской Федерации // Безопасность бизнеса, 2017. № 1. С. 55-59.

References

1. Bastrykin A.I. Protivodeystviye etnicheskoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik statey. M.: Akademiya SK RF, 2017. Vypusk 1. S. 9-12.

2. Bozhko Ye.A., Bunyayeva K.V. Rol' organov mestnogo samoupravleniya v profilaktike i preduprezhdenii prestupleniy // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti, 2014. № 2. С. 63-67.

3. Kitaygorodskiy Ye.A. Ekstremistskaya prestupnost' predstaviteley etnicheskikh diaspor Rossiyskoy Federatsii // Kriminologicheskiy zhurnal OGUЭP, 2012. № 3. С. 79-86.

4. Yefremov O.S. Rol' i mesto obshchestvennosti v bor'be s prestupnost'yu na urovne sub'yekta Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk, 2014. № 12. С. 11-15.

5. Kuznetsov K.V. Nekotoryye aspekty motivatsii kriminal'noy deyatel'nosti organizovannykh etnicheskikh prestupnykh formirovaniy v Rossiyskoy Federatsii // Bezopasnost' biznesa, 2017. № 1. С. 55-59.

Иванов Роман Викторович, аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета. 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1. E-mail: jonesanbu@yandex.ru

Красников Никита Игоревич, магистр юриспруденции, юрист, руководитель «Юридическое агентство Красников». 356146, Ставропольский край, г. Изобильный, ул. Школьная, д. 2. E-mail: nikita.yurist.krasnikov@yandex.ru

Ivanov Roman Viktorovich, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University. 355017, Stavropol, Pushkin St., 1. E-mail: jonesanbu@yandex.ru

Krasnikov Nikita Igorevich, Master of Jurisprudence, lawyer, director of the "Krasnikov Legal Agency". 356146, Stavropol Krai, Izobilny, Shkolnaya St., 2. E-mail: nikita.yurist.krasnikov@yandex.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель и учредитель Согрин Е.К.
Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 28.06.2024. Дата выхода в свет 22.07.2024.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,59. Тираж 50 экз.
Заказ 47/325.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.*

